

A woman with long, dark, wavy hair is lying on her back in a field of purple flowers. She is wearing a purple top and has her hands near her face. The background is a dense field of purple flowers under a dark sky.

Сергей Лисецкий

Как выжить с эльфами...

Annotation

"Это невозможно!" - сказала Причина. "Это безрассудство!" - заметил Опыт. "Это бесполезно!" - отрезала Гордость. "Попробуй..." - шепнула Мечта.

Сергей Лисецкий
Как выжить с эльфом...

Никогда не спорьте с младшими сестрами.

Этой истории могло бы и не быть, если бы чуть больше года назад какой-то черт не дернул меня поспорить с моей младшенькой сестричкой.

Карька, исключительно из-за своей лени, завалила в школе контрольную по английскому и рисковала получить неудовлетворительную оценку по предмету за весь учебный год.

Надо было что-то делать, и мне пришла в голову, как мне тогда показалось, «гениальная» идея. Я поспорил с сестрой, что ей не удастся за год изучить английский язык на столько, чтобы она могла свободно говорить на нем. В случае проигрыша она на три месяца должна была лишиться развлечений, заменив их усиленными занятиями с преподавателями. Если же проигрывал я, то у сестры появлялось право загадать мне одно желание.

Не знаю как, но Карька выучила английский на отлично, мало того, ее пригласили поехать в Лондон, как одну из лучших учениц. А я проиграл желание...

Я, конечно же, догадывался, что у моей сестрички богатая фантазия, и не рассчитывал на милость победителя. Но такого я не ожидал...

Как-то уже в начале этого лета, я застал ее за чтением дамских романов, и невзначай отметил, что уж лучше бы что-то умное почитала, а не засоряла голову словесным мусором. В ответ Карька внимательно посмотрела на меня и сказала:

— Ты считаешь, что написать такой роман легко?

— Конечно, тем более, что это не роман, а набор «ахов-охов»

— Тогда, напиши роман для меня, только не простой, а фэнтези.

— Еще чего, не стану я тратить время на такую ерунду!

— Ты должен мне желание, Лис, так что вот оно: я хочу, чтобы ты написал для меня дамский роман в жанре фэнтези, чтобы в нем были эльфы, принцы, любовь, война, в общем, все как положено. И еще, ты должен его написать... ну как женщина, понимаешь, чтобы без всякой пошлости, грубости, насилия. Понятно?

Я призадумался. В общем-то, понятно, но вот с дамским фэнтези у меня как-то не сложилось...

— А можно мне хотя бы почитать что-то подобное?

— Пожалуйста! — и сестричка вывалила десятка два книжек.

(Это сейчас все кажется смешным, а вот еще два месяца назад мои коллеги недоуменно крутили пальцем у виска, когда я появлялся в «курилке» с очередным томом в пестрой обложке.)

— А как ты будешь оценивать, то, что у меня получилось, ведь придраться можно к чему угодно, обвинишь меня в недостаточной «женственности» романа, или малой «эльфийности»?

— Элементарно, братик, ты размещаешь свой роман на «СИ» и мы получаем его объективную оценку совершенно независимых и непредвзятых читателей.

Вот так я и оказался здесь...

И, я хочу попросить прощения у всех дам, которые пишут это самое «женское фэнтези», за свое прежнее, пренебрежительное, отношение к их произведениям. Это адский труд, во

всяком случае, для мужчины. Мне будут приятны ваши оценки и комментарии, пусть не всегда лестные, но зато правдивые и объективные.

Эльфы жили в нашей Вселенной с незапамятных времен, с того момента, как Вселенная зародилась в спиральных витках протоплазмы, они были рождены ею, они родились вместе с ней: огненные эльфы, Дайкири, те, кому подчиняется огонь, в руках которых плавятся металлы, которые могут одним своим прикосновением создать драгоценный камень. Йалли, повелители и хозяева воздуха, в их силах разжечь тлеющие угли, они приносят дождь и снег на своих быстрых крыльях, им подвластно прекрасное и переменчивое искусство. Эйлины... дети воды, дети моря, самые добрые, самые отзывчивые из всех, они лекари, они целители, не только тел, но и душ. И, наконец, Кэй-ри, дети Земли, самые постоянные в своих чувствах, самые твердые и непоколебимые в своих традициях и вере. Именно они стали якорем для всех эльфийских рас, когда само их существование оказалось на Грани...

Как дети самой Вселенной, эльфы свободно могли путешествовать между мирами, они познавали иные миры, становились их частью, заводя там семьи, и оставляя детей.

Но не всем нравилось пребывание эльфов в их мирах, часто вспыхивали войны, восстания, местные жители не хотели мириться с присутствием чужаков на их землях. Во многих мирах эльфов стали считать исчадием зла, истребляя их. Все меньше и меньше становилось чистокровных эльфов во Вселенной, все более хрупким становилось равновесие, все больше миров оказывались под угрозой исчезновения.

И собрались тогда четыре Великих Эльфийских Короля, которых теперь принято называть Создателями, и, обратясь за помощью к самой Изначальной Вселенной, они создали новый мир, Иллиарду, что в переводе с древнеэльфийского означает — Возрождение. И поселили Создатели на Иллиарде своих детей, оградив их от вторжения внешних сил Стеной. И для надежности Создатели привязали весь Мир Иллиарды к Кэй-ри, как к самой постоянной и неизменной из рас. И не могли дети Кэй-ри больше покинуть свой мир, потому что служили гарантами стабильности и надежности для всей Вселенной.

Однако, Великие Создатели знали, что рано или поздно, Кэй-ри должны будут перейти ту черту, за которой начинается СВОБОДА. Поэтому на всю свою магию они поставили ограничивающее условие: Как только в одном из миров родится ребенок, в котором будет поровну смешана кровь всех Изначальных, то дитя это перенесется в мир Иллиарды, и станет супругом Правителя Кэй-ри. А их ребенок, рожденный от ИСТИННОЙ ЛЮБВИ, сможет снять Стену, закрывающую Иллиард от других миров.

Много прошло времени с тех смутных времен, менялись Миры и Правители, неизменной оставалась лишь Иллиарда...

Из учебника по Древнейшей Истории Иллиарды

— На данный момент в четырех союзных королевствах Иллиарды правят

короли двадцать седьмой династии, это значит, что с момента основания нашего мира сменилось двадцать семь королев и королев в каждой из стран.

В Южном королевстве, королевстве Кэй-ри, сейчас правит король Артиан, к сожалению, король вдов, у него есть единственный сын, наследник престола, принц Милиан. В Западном королевстве Дайкири правит королева Джайрен, ее муж — король Герион, у супругов трое детей: принц Риенальд, наследующий трон, принцесса Ольверена, и младшая принцесса Саймира.

Северным королевством правит император Стеллиард, его супруга — леди Дариана. У Северных эльфов, Йалли, трон наследует только белокрылый ребенок, вне зависимости от того, каким по счету он родится. Сейчас в королевской семье шестеро детей: старший — принц Салем, следом за ним идут Йос и Тариэн, четвертая — принцесса Инниана, наследница престола. Есть еще двое младших — принцесса Кэриана и принц Лайси. В нашем, Восточном королевстве правит князь Тиот вместе со своей супругой, княжной Тамиарой. Трон в нашем княжестве Эйлинов, наследует старший сын, принц Айлан. У Айлана есть два младших брата — Ниелан и Мариар, а так же сестра, ваша покорная слуга, Далида.

*Из ознакомительной лекции
по политическому устройству
мира Иллиарды для I курса
Университета Маритеры.
Преподаватель: Далида Тиот Эйлинская*

*Хоть поверьте, хоть проверьте,
Но, вчера приснилось мне,
Будто принц, за мной примчался,
На серебряном коне*

(с) «Золушка»

Аленке снился сон, как всегда, в полнолуние. Она знала этот сон наизусть, до мельчайшего шороха, звука, тени. Вот она идет по тропинке, вдоль кромки леса, вокруг удивительная тишина, нарушаемая лишь стрекотом кузнечиков и переливчатыми трелями птиц. Внезапно тропинка резко сворачивает влево, и Аленка оказывается на поляне, посреди которой стоит белоснежный замок. Из замка к ней на встречу выходит прекрасный златовласый эльф, берет за руку и ведет к воротам. На замковом дворе уже стоят накрытые столы, играет музыка, толпятся гости, эльф подводит девушку к седовласому статному эльфу в снежно белой мантии, и они оба опускаются на колени перед Правителем (в том, что это Правитель, Аленка не сомневалась, кто же еще может носить на голове такую прекрасную серебряную корону, украшенную невероятным количеством сияющих драгоценных камней). Правитель произносит речь, и торжественно, перед всей замершей толпой объявляет ее, Аленку, женой своего сына, прекрасного эльфийского принца.

— Можешь поцеловать свою жену. — Произносит Правитель.

Аленка, поднявшись с колен, тянется навстречу своему мужу и...

Тут как всегда звенит будильник.

Нет, ну почему так, ну, сколько же можно! Этот треклятый сон преследует ее уже почти пять лет, повторяясь в точности с каждым полнолунием. Поначалу, Аленка думала, что это все вина ее слишком бурного воображения, и невероятного количества прочитанных фэнтезийных книг, а потом уже привыкла ко сну, и даже боялась, что однажды он исчезнет, перестанет ей сниться. Сон не исчезал, но с доводящим до бешенства постоянством, прерывался на самом интересном месте. Аленке еще ни разу не удалось поцеловаться с эльфом, и что еще обиднее, она за эти пять лет так ни разу и не увидела лица своего виртуального мужа.

Со вздохом девушка села в постели, и уставилась на стену, украшенную постером, на котором Леголас, робко и нежно улыбался ей улыбкой Орлано Блума.

— И почему сказок не бывает?... — задала Аленка риторический вопрос остроухому изображению и, вздохнув еще раз, стала собираться на работу.

Подруга Ирка уже стояла у подъезда, нервно теребя ремешок сумки:

— Ну, чего ты так долго? Опять на планерку опоздаем, все лучшие заказы разберут, будешь потом по пригороду мотаться.

Ирка, конечно, преувеличивала, до начала планерки было еще добрых полчаса, хватит не только до работы доехать, но еще и чашечку кофе выпить, и макияж подправить.

— Сегодня же полнолуние, — как бы извиняясь, пробормотала Аленка.

— Что, опять снился?

Аленка кивнула.

— Вот, что, подруга, пора тебе с этим завязывать, сколько это уже продолжается? Года три?

— Почти пять...

— Тем более, давай-ка, мы вплотную займемся твоей личной жизнью, если не поможет, то обратимся к специалисту, ну, в крайнем случае, к какому-нибудь экстрасенсу, или знахарке.

Аленка молча кивнула. Она уже и сама не раз задумывалась над тем, что неплохо было бы проконсультироваться с каким-нибудь знающим человеком на тему этих странных снов, но что-то ее все время останавливало. Единственной посвященной в тайну оставалась верная подруга Ирка

— А для начала, ты приезжай в пятницу на дачу к моей тетке, в Залесское, — Иркин голос вернул Алену к действительности, — я там уже с четверга буду, тетка Лиза попросила помочь ей огурцы солить на зиму. Приедешь?

— Приеду... — уныло пробормотала Аленка. Она уже привыкла к попыткам подруги устроить ее личную жизнь и тем самым изгнать к чертовой бабушке всех призрачных принцев и прочую чепуху.

— И вот что еще, ты со всякой этой, фэнтезий, завязывай уже, а то так и до психушки недолго докатиться.

Аленка в который раз послушно кивнула, изображая полное согласие и раскаяние. Ну, как же объяснить реалистке Ирке, что только в книгах и мечтах Аленка живет настоящей жизнью.

Маршрутка остановилась, и девушки направились к высокому зданию из бетона и стекла, в котором на восемнадцати этажах трудились и делали вид, что трудятся сотни, нет, пожалуй, тысячи рядовых и не очень служащих разных компаний, ООО, корпораций, ЛТД и прочей чепухи.

Неделя пролетела незаметно, и вот, в пятницу, пораньше уйдя с работы, Аленка села в пригородную электричку, чтобы через сорок минут присоединиться к подруге в доблестном деле заточения в банки ни в чем не повинных огурцов.

Со змеиным шипением двери поезда закрылись за спиной девушки, и она шагнула на протоптанную дачниками неширокую дорожку. И тут же Аленку охватило чувство «де жа вю». Так уж получилось, что в этот предвечерний час она оказалась в лесу одна, и кузнечики стрекотали в траве, и птички трели разливались над дорожкой. Тихонько шелестела листва, переговариваясь с теплым ветерком, золотистые солнечные лучи, проникая сквозь кроны деревьев, разбивались на тысячи бликов, которые играли между собой в догонялки на мягкой траве.

Алёнка медленно шла по тропинке, вдыхая ароматы летнего леса, девушка так погрузилась в свои мечты, что совсем не удивилась, когда дорожка резко свернула влево, и над ней за клубилось облачко перламутрового тумана. «Откуда летом, среди дня, туман взялся?» — только и успела подумать Аленка, перед тем, как шагнула в призрачное марево.

Туман оказался каким-то вязким, даже липким, Аленке захотелось поскорее выйти из него, она сделала несколько быстрых шагов, а потом побежала.

Внезапно, словно лопнула полиэтиленовая пленка, туман распался на клочья и девушка, не удержавшись на ногах, вывалилась на залитую солнцем поляну.

— Черт, — прошипела Аленка, поднимаясь, и потирая ушибленную коленку. — Что это еще за погодные феномены в отдельно взятой глубинке?

Она огляделась, вроде бы все было как раньше, слева — лес, справа — заливной луг с высоченной некошеной травой, но что-то неуловимо изменилось в окружающем мире, что-то такое, чего сразу не замечаешь. Это как два оттенка одного и того же цвета, вроде бы и тот и другой красный, а вот, поди ж ты, один яркий, солнечный, а другой отликает какой-то мертвенной синевой.

Природа, которая сейчас окружала девушку, была слишком яркой, неестественно яркой, и какой-то... слишком чистой, что ли...

Не было привычной пыли на дорожке, хотя она, по-прежнему, была грунтовой, не было пожелтевшей опавшей листвы в подлеске, не было отцветших и повядших цветов. Аленка оглянулась — тумана за спиной тоже не было.

— Все чудесатее и чудесатее, — пробормотала она фразу из любимой с детства сказки.

Делать было нечего, та природа или другая, а надо идти вперед. Подхватив сумку, девушка зашагала по дорожке.

Дорога поднималась вверх, оставляя луга внизу, у подножия холма, лес еще какое-то время оставался рядом, но, постепенно, становился все реже. Еще один поворот и Аленка оказалась стоящей на вершине холма, будто на носу несущегося вдаль огромного корабля. Перед ней, насколько хватало глаза, раскинулась бескрайняя зеленая равнина, посреди которой возвышался огромный белокаменный город. Город из ее снов.

У девушки перехватило дыхание: «Как? Неужели? Неправда! Этого не может быть!» Мысли проносились в голове со сверхзвуковой скоростью, им было тесно, и Аленка, чтобы дать выход своим эмоциям с радостным воплем помчалась вниз с холма.

Закатное солнце слепило глаза, не давая увидеть ничего вокруг, поэтому не удивительно, что очень скоро она со всего размаху врезалась в какое-то препятствие.

Препятствие оказалось довольно мягким, к тому же оно поддержало Аленку под руку, не позволяя упасть.

— Ой, извините. — смутилась девушка, стараясь проморгаться и рассмотреть того, кто так удачно оказался у нее на пути.

Спаситель же отпустил ее и, развернувшись спиной, направился к воротам города, поэтому все, что Аленка увидела — это спину в темно-зеленом камзоле, ноги в белых узких брюках и черных полусапожках, а еще блестящий каскад из золотистых волос, локонами рассыпающийся по плечам незнакомца.

Опомнившись, Аленка побежала следом:

— Эй, подождите! Куда вы? Где это я оказалась? Да постойте же вы!

Мужчина продолжал, не оглядываясь, идти к городу.

Что ж это такое делается, попадаешь неизвестно куда, а тут какой-то хам невоспитанный, даже головы не повернет. Зараза эльфийская!

Эльфийская!?

Ну да, точно! Вон и уши из-под прически торчат!

Аленка попыталась перевести дух, но в этот момент она следом за спасителем ступила на мощеную розовым камнем дорогу, городские ворота распахнулись, и воздух наполнился перезвоном сотен хрустальных колокольчиков. Это было так красиво, мелодично и в тоже время торжественно, что девушка невольно замедлила шаг, с любопытством разглядывая все вокруг.

*Как почетный святой,
Как почетный великомученик,
Как почетный Папа Римский нашего королевства,
Приступаю к таинству бракосочетания.
(с) Король*

«Обыкновенное чудо»

Внутри город показался Аленке каким-то игрушечным, ненастоящим, словно сошедшим со страниц детской сказки. Одно- и двухэтажные беленькие домики в окружении изящных английских садиков с ровно подстриженными кустиками и дорожками, посыпанными песком. Дорога, вымощенная идеально ровными и совершенно одинаковыми, розовыми камнями, стройные ровные рядочки невысоких деревьев вдоль нее. И ни единой души вокруг, кроме ее провожатого...

Аленка так засмотрелась на всю эту идиллию, что чуть не упустила момент, когда эльф свернул в одну из боковых улочек. Девушка поспешила за ним, и оказалась на залитой солнцем площади. Здесь она поняла, куда делись жители города, все они были тут, на площади, нарядные с цветами, лентами, они встретили появление эльфа такими громкими овациями и криками, что оставалось удивляться, как он не оглох. Однако, когда на площадь вышла Аленка аплодисменты, почему-то смолкли, девушка шла мимо расступающейся перед ней толпы и ощущала на себе неприязненные, злобные взгляды.

Так, в гробовой тишине она дошла до подножия огромной мраморной лестницы.

«Мечта Золушки, блин!» — подумалось Аленке.

Тут к ней подбежали две эльфийки в голубых платьях и таких же голубых накидках на волосах. Они синхронно поклонились, одна подхватила Аленкину сумку, другая взяла девушку под локоток, и повели куда-то, в обход мраморной голгофы.

Стараясь ничему не удивляться, и с трудом сохраняя спокойствие, девушка, следом за провожающими, вошла в роскошную купальню. Центральную часть занимал огромный овальный бассейн, в котором спокойно могла тренироваться сборная по плаванию какой-нибудь небольшой страны. Мраморные скамьи вдоль стен, пол, устланный мягкими пушистыми коврами, белоснежные простыни и полотенца.

Жестами эльфийка предложила Аленке раздеться и поплавать. Не долго думая, девушка скинула кроссовки, сняла с себя джинсы, футболку, и с наслаждением погрузилась в теплую воду. Наплававшись, она села на ступеньку, которая тянулась в воде вдоль борта всего бассейна. К ней тут же подлетела эльфийка и стала лить на голову какой-то ароматный бальзам, втирая его в волосы, потом поманила Аленку из бассейна, завернула в простыню и провела в небольшую комнатку, где на столе было разложено великолепное нежно-розовое платье, расшитое крохотными алмазиками.

Эльфийка натянула на Аленку тончайшие чулки, обула в изящные розовые туфельки, а потом ловко упаковала ее в платье, которое плотно обтянуло высокую грудь девушки, расходясь к полу воздушным облаком невероятного числа юбок и оборок.

— И как мне в этом ходить, черт вас дерит, — Возмутилась Аленка, едва не упав с первым же шагом.

Эльфийка что-то залопотала по-своему, и поскорее усадила девушку на высокий табурет.

— Интересно, меня что, действительно замуж выдавать будут, или в жертву принесут? — спросила Аленка свое отражение в зеркале, пока эльфийка тщательно вычесывала и пыталась уложить ее несчастные, обрезанные нетвердой рукой ученицы парикмахера, волосы в какое-то подобие прически. Видимо она поняла, что занятие это бессмысленное и бесполезное, потому что, выйдя за дверь, вскоре вернулась с прозрачным розовым шарфом в руках, который закрепила на голове у Аленки с помощью диадемы наподобие фаты. В завершении на девушку было надето кольцо, из розового жемчуга и каких-то прозрачных розовых камешков, серьги и несколько браслетов. Поглядев на креативный Аленкин маникюр в сине-зеленых тонах, эльфийка скривилась и достала из коробки пару атласных перчаток. Оглядев девушку со всех сторон, она удовлетворенно кивнула, и, взяв за руку, повела по гулким пустынным коридорам дворца.

Они остановились у высокой двери, эльфийка еще раз оглядела Аленку, расправила несуществующие складки, накинула на лицо один конец шарфа, как вуаль, и распахнула двери. Аленка сделала шаг.

Теперь она стояла на вершине той самой лестницы, где-то там, далеко внизу колыхалось людское, то есть эльфийское, море. Ветер раздувал флаги, раскачивал цветочные гирлянды, которые украшали площадь и площадку на вершине лестницы.

Сейчас на площадке был расстелен алый ковер, на котором в ожидании стоял тот самый седовласый Правитель из Аленкиного сна, перед ним маячила уже знакомая девушке спина в зеленом камзоле. Эльфийка подтолкнула Аленку в спину и та, чтобы не упасть сделала несколько шагов к Повелителю, запуталась окончательно в оборках и юбках, и в итоге рухнула перед ним на колени.

«Блин, ну и стыдобища, хорошо хоть носом не зарыла, а так можно списать на мое повышенное уважение к пожилому Повелителю» — подумала Аленка, силясь унять заливающий щеки румянец.

Седовласый что-то сказал на своем языке, обращаясь к Аленке.

— Извините, уважаемый, но я ни черта не поняла, — пробурчала девушка, пытаясь вытащить из-под себя тяжелую юбку.

Повелитель удивленно приподнял брови, а потом обратился к одному из придворных, которые стояли чуть поодаль. Тот исчез на несколько секунд, а, вернувшись, протянул Аленке небольшую серебряную брошь — синий камень в стилизованной под цветок оправе.

— Э-э-э... Спасибо, конечно, но что мне с ней делать?

Придворный активно зажестичулировал в ответ, указывая на Аленкину грудь.

— Мне ее приколоть? Но она же к платью не подходит. А, впрочем, ладно...

Аленка приколола украшение к платью, камень на броши вдруг ярко полыхнул синим светом и так же внезапно погас.

— Черт, ну и подарочки у вас, блин — выругалась ослепленная вспышкой девушка.

— Это амулет-переводчик, постарайтесь не снимать его, он поможет вам понимать языки любых разумных существ. — На чистейшем русском языке вдруг сказал все еще стоящий рядом придворный.

— А, ну, тогда понятно... — ошарашено глядя на эльфа, проговорила Аленка.

И тут, к ней вновь обратился Повелитель:

— Уважаемая гостя, мы приветствуем вас в Южном королевстве Иллиарда. Позвольте

узнать ваше имя, леди.

— Алена, Елена.

— Мы приветствуем вас, леди Алиена.

После этого Повелитель повернулся к замершей у подножия лестницы толпе:

— Я, Правитель Южного королевства, король Артиан, объявляю о бракосочетании моего сына, принца Милиана и чужеземной леди Алиены. Да будет, союз сей, благословенным и нерушимым. И, да пошлют Создатели, мир и благоденствие нашему королевству.

С этими словами король, повернулся к обалдевшей от такого поворота событий Аленке, и защелкнул у нее на предплечье тонкий изящный браслет в виде переплетенных веточек. Толпа зааплодировала и приветственно закричала

— Встаньте, принцесса, негоже будущей королеве стоять на коленях.

С трудом, справившись с упрямым платьем, Аленка, наконец-то поднялась на ноги.

Ее новоиспеченный супруг так и стоял, замерев перед королем соляным столпом.

— Можешь поцеловать свою жену, Милиан, да пошлют вам Создатели много счастливых дней и здоровых наследников.

Принц, все-таки, соизволил повернуться к Аленке, и девушка впервые увидела его лицо. Прекрасное, вдохновенное, с тонким аристократичным носом и чувственными губами. Брови, изогнутые, словно охотничий лук, ресницы, длинные и пушистые, и глаза...

Вы, когда-нибудь, видели бирюзовый лед? Именно лед, холод презрение и ненависть увидела Аленка в ярко-голубых глазах красавца эльфа.

Девушка невольно отшатнулась от принца, а тот, обернувшись к королю, голосом, полным злобы прошипел:

— Отец, неужели ты действительно думаешь, что я поцелую это?

Аленку, словно окатили ушатом ледяной воды, она стояла, беззвучно раскрывая рот, как выброшенная на берег рыба. А так называемый муж развернулся и стал спускаться вниз по лестнице.

— Тебя никто не заставлял обращаться к Оракулу, ты сам выбрал свою судьбу, вернись немедленно! — Загремел вслед принцу голос Повелителя.

Сойдя на пару ступенек, Милиан обернулся и небрежно бросил:

— Я выполнил предсказание, дальнейшее меня не волнует. Можешь делать с ней все, что тебе захочется.

— Церемония еще не закончена! Немедленно вернись!

Но принц, не оборачиваясь, продолжал спускаться вниз.

Аленка, наконец, вышла из ступора:

— Да, что за фигня здесь происходит! Я вам что, кукла, игрушка? Захотели, женились, захотели, бросили? Да пошли вы со своими свадьбами в ж...! Немедленно верните меня домой! В гробу и белых тапочках я видела вас, эльфы драные!

Аленка разбушевалась не на шутку, она содрала с головы диадему, шарф, и попыталась стянуть браслет, надетый на нее королем, но браслета на руке не оказалось, вместо него предплечье обвивала серебристая мерцающая татуировка.

— Это что еще за х...?

— Это ваш знак Южного королевского дома, принцесса, знак того, что вы жена наследника престола.

— Да, вы вообще ох..! Какой еще королевский дом? Вы что, думаете я тут останусь,

после того, как этот ублюдочный принц так оскорбил меня? Да я его собственными руками придушу, уroda этого!

Королю было явно неудобно перед разъяренной невесткой и перед придворными, поэтому он постарался взять Аленку под локоток и отвести в сторону:

— Леди Алиена, прошу вас, выслушайте меня. Мне крайне неудобно перед вами за поведение моего сына. Но, войдите в мое положение, здесь сотни гостей, делегации трех соседних держав. Я должен... удержать свое высокое положение в их глазах. Прошу вас, помогите мне. А завтра мы со всем этим разберемся в спокойной обстановке.

Тихий, просящий голос короля подействовал на Аленку отрезвляюще. Действительно, чего это она разоралась на пожилого чело... эльфа. В конце концов, это не он ее оскорбил, и он тоже оказался в дурацком положении со всей этой свадьбой, чтоб ее...

Опустив глаза Алена попыталась изобразить реверанс:

— Ваше Величество, простите меня за грубость, я не хотела вас обидеть, просто это все...

— Я понимаю, леди Алиена.

— Я помогу вам, что нужно делать?

— Сейчас мы спустимся к подданным, там вам будут вручены подарки от горожан и иностранных гостей, потом банкет и бал. Вы должны просто быть рядом со мной, можете ничего не говорить, только слова благодарности за подарки. Если будет что-то непонятно — спрашивайте у меня, я постараюсь все время быть рядом с вами. Согласны?

Аленка вздохнула, кивнула в ответ и вложила свои пальцы в ладонь Повелителя.

Вам правду сказать? Или как все на самом деле...

Из народного фольклора

Синие сумерки окутали Одеан, столицу Южного королевства, над площадью, где проходило празднество, зажглись сотни разноцветных фонариков, пары кружились в танце, кругом слышался смех и веселое перешептывание парочек.

Аленка в одиночестве сидела во главе огромного, роскошно накрытого стола. Она все еще не верила в реальность всего, что происходило вокруг.

От знакомства с иностранными делегациями у девушки остались весьма смутные воспоминания, потому что из всех присутствующих она запомнила только гостей Северного королевства:

— Принцесса Северного королевства Инниана Стеллиардо Ламе. — Во всю глотку проорал герольд, и Аленка увидела АНГЕЛА

Тоненькая, невысокая принцесса, одетая в белую длинную тунику, короткие золотые кудряшки развеваются на ветру, глаза — полные небесной синевы, пухлые губки, золотистая кожа, которая, казалось светится изнутри, и крылья... Да, да, за спиной у девушки открывались в стороны большие белоснежные, как у альбатроса крылья.

Собственно, после этого, Аленка уже ни на кого не смотрела, ее глаза все время невольно возвращались к хрупкой крылатой фигурке. Девушка растеряно отвечала на поздравления, не замечая ничего вокруг, кого-то там благодарила, принимала какие-то коробки и пакеты, тут же передавала их веренице придворных, шествующих позади нее, и все время старалась повернуться так, чтобы еще хоть одним глазком взглянуть на крылатую принцессу.

— Леди Алиена, позвольте полюбопытствовать, чем это так вас заинтересовала принцесса Инниана? — поинтересовался король, когда они уже сидели за праздничным столом.

— Понимаете, ваше величество, — сконфузилась леди. — Я никогда раньше не видела настоящего ангела, мне так стыдно за свое поведение, но я не могла удержаться, это ведь настоящее чудо. В нашем мире ангелов нет, их считают мифическими существами, но изображают на картинах почти такими же, как Инниана.

— Ангела? Вы что-то путаете, Инниана не ангел, она эльф. Северный эльф, или как они себя называют Йалли. Это один из древнейших изначальных эльфийских родов. Хотя... Вполне возможно, что в вашем мире, когда-то обитали представители одной из побочных ветвей. Северные эльфы вообще непоседливы, их стихия воздух, они обожают все новое, неизведанное, часто путешествуют по иным мирам, и так же неразборчивы в своих любовных связях. Так что у вас вполне могли жить одни из многочисленных внебрачных детей Йалли.

— А они все такие... белокрылые?

— Ну, что вы, окрас крыльев у Йалли самый разнообразный, белокрылыми же являются только наследники королевского дома. Причем из нескольких детей, которые рождаются в семье правителя, белокрылым всегда будет только один. И не обязательно старший. Вот у Инни три старших брата, и еще один младшие брат и сестра имеются, но следующей

королевой станет именно она, хотя ей очень этого не хочется. Говорят, что принцесса даже пыталась перекрасить свои крылья и сбежать из дома, но это не помогло, краска исчезла с крыльев, спустя несколько часов, и беглянку вернули домой.

Домой...

Аленкины глаза наполнились слезами. Она никогда не вернется домой, не обнимет маму, папу, не пойдет с Иркой по магазинам, не посидит с друзьями в любимой кафешке, не выйдет на работу, не увидит своего противного ворчливого начальника. Никогда...

Внезапно к горлу подступил комок, и девушка поняла, что сейчас у нее начнется истерика. Она попыталась взять со стола бокал с вином, но руки предательски тряслись. Ей вдруг показалось, что на этой огромной площади совсем не стало воздуха, она рванула ожерелье на груди, и жемчужины с мягким стуком рассыпались по столу.

— Не надо так переживать, ваша жизнь изменилась, но это не значит, что она стала хуже. Кто знает, какие чудеса вас ждут в новом мире. — раздался над Аленкиным ухом мягкий, чуть хрипловатый баритон, и на плечи девушки легли горячие мужские ладони. — Давайте, я помогу вам, избавится от плохого настроения, а потом мы с вами потанцуем. Мурлыкающе низкие звуки голоса невидимого собеседника заставили Аленку вздрогнуть всем телом, и внезапно она почувствовала, что ее настроение действительно, улучшилось, она успокоилась, и готова обернуться, чтобы посмотреть на нежданного спасителя. А посмотреть было на что...

Перед ней стоял Супермен! Да, да, тот самый, из американского фильма. То же открытое, мужественное лицо, темные глаза, твердо очерченный рот. Даже небрежный завиток на лбу, все как у Супермена. Вот только одет не в синий комбинезон и красный памперс, а в белую рубашку с широким воротником, черный бархатный жилет, такие же брюки и черные полусапожки. За плечами — непонятной конструкции черный же плащ. И волосы... Аккуратно подстриженные и тщательно, волосок к волоску, уложенные, и при этом — голубые...

«Супермен-Мальвина!» — Подумалось Аленке, и она едва не рассмеялась

— Вот вы уже и готовы улыбнуться — Супермен улыбнулся девушке, и ей снова стало дурно.

В ярком свете праздничных фонариков она увидела, как во рту красавца мужчины сверкнули длинные острые клыки.

— Ну, откуда опять этот страх? — Супермен сделал шаг к Аленке, и то, что она приняла за плащ, развернулось у него за спиной двумя нетопыриными крыльями.

— Ва...Ва. Вампир... — срывающимся голосом прошептала девушка, стараясь нащупать за спиной на столе какой-нибудь тяжелый предмет.

— Извините? Вы меня с кем-то путаете? Меня зовут Ниелан. Второй сын князя Тиота. Восточное княжество.

Аленка перевела дух, кажется, сейчас ее никто кусать и есть не будет:

— Но, вы же вампир?

— Кто такой Вампир? И почему вы его так боитесь? Он вас обидел?

До девушки наконец-то дошло, что слово «вампир» ее новый знакомый воспринял как имя некоего негодяя.

— О, прошу прощения, это всего лишь недоразумение э... лингвистического свойства. У нас вампиры это такой вид нечисти, на самом деле их не существует, но о них рассказывают сказки, легенды. И в этих легендах они выглядят очень похожими на вас, только они с

бледной кожей и черными волосами, боятся серебра, чеснока и осины, спят в гробах и пьют кровь у живых людей.

— Фу, гадость, уверяю вас, я не вампир, я чистокровный водяной эльф, или если хотите — Эйлин.

— Водяной эльф? Вы что в воде живете?

— Зачем? Мы живем на земле, в нормальных домах, а водяными нас называют потому, что нам лучше всего подчиняется магия воды. Так вы пойдете со мной танцевать?

— Я не умею, тем более в этом жутком платье я еле хожу, да и к тому же я не знаю, допускается ли по вашему этикету замужней даме танцевать с посторонним кавалером.

— То, что вы не умеете танцевать — неважно. Тут главное, чтобы танцевать умел партнер, вся ответственность лежит на мужчине, а женщина должна лишь позволить вести себя. В том же что касается вашего мужа я могу сказать только одно — Мил законченный идиот. Ему досталась такая жемчужина, а он мало того, что оскорбляет девушку перед всеми, так еще и бросает ее в одиночестве, а сам развлекается с другими. Ну, идем?

Ниелан действительно прекрасно танцевал, в его руках Аленка вдруг почувствовала себя легкой, невесомой. Она кружилась в танце, отдаваясь чувственному ритму незнакомой мелодии.

— А вы говорили, что не умеете танцевать — промурлыкал ей на ухо эльф, поймав в объятия после очередного па. Девушка благодарно улыбнулась в ответ и откинула голову на плечо партнера.

— Спасибо, Ниелан.

— Называйте меня Ний, и давай перейдем на «ты», а то меня от этого этикета уже воротит,

— Давай. Только и ты тогда называй меня Аленой. Или Али...

Они протанцевали еще несколько танцев, а потом Ний, прихватив со стола бутылку с вином и пару бокалов, повел Аленку в парк, который находился позади королевского дворца.

С небольшой полянки, закрытой с трех сторон плотными зарослями кустарника открывался прекрасный вид на пруд, залитый лунным светом, эльф разлил в бокалы темное ароматное вино:

— За тебя, Али, за твою новую жизнь, за то, чтобы у тебя все было хорошо.

— Спасибо, Ний. Знаешь, не считая короля Артиана, ты первый, кто заговорил со мной нормально, без презрения и спеси.

— А, не обращай внимания, эти Кэй-ри все такие, изображают из себя чистокровных снобов, а на самом деле они просто не умеют перемещаться между мирами и общение с другими расами для них недоступно. Но признаться в этом — ниже их достоинства, как же, они ведь Кэй-ри!

— Подожди, подожди, кто такие Кэй-ри?

— Эльфы Земли, что живут в этом самом Южном королевстве, а ты сегодня вышла замуж за принца Кэй-ри.

— А при чем тут другие расы и перемещение между мирами?

— Видишь ли, Йалли, Эйлины, Дайкри — три другие эльфийские расы, владеют силами, которые позволяют им перемещаться в пространстве и путешествовать между мирами, поэтому мы совершенно свободно общаемся с представителями любых других народов. Некоторые из нас подолгу живут в иных мирах, заводят там семьи, растят детей. А Кэй-ри — они привязаны к земле, к этому миру, к Иллиарде, поэтому, естественно с

другими народами никогда не общались, а чтобы скрыть свою «ущербность» они придумали миф о том, что Кэй-ри «самые-самые», все остальные рядом с ними и стоять недостойны, а уж тем более, представители других рас и народов.

— Так, постой, а здесь что, нет людей, или там гномов, орков?

— Иллиарда — закрытый мир. На Иллиарде живут только эльфы. Ты первый человек, который попал в наш мир.

— Но, вы же путешествуете по другим мирам, почему вы не приведете сюда хотя бы, тех же, людей?

— Во-первых, это запрещено Конвенцией Четырех, сам — иди, гуляй где хочешь, а Иллиарда — только для эльфов, а во-вторых, когда наши предки создавали Иллиарду они поставили вокруг нее Стену, щит, который убивает существо любой другой расы, кроме четырех Изначальных, при попытке перемещения.

— То есть, как создавали? Как можно создать целый мир?

Ний развел руками:

— Как-то можно, когда на «Конвенте Изначальных» было принято решение о создании Иллиарды, наши четыре народа находились на грани исчезновения, войны, смешанные браки, нерегулируемая миграция в другие миры, все это привело к тому, что чистой крови почти не осталось, а это грозило катастрофой вселенского масштаба. Я не знаю в чем точно там причина, как-то недосуг было изучать историю, но эти народы являются гарантами равновесия и стабильности во всех мирах. Так что нашим предкам пришлось поднапрячься и создать искусственный мир, в котором и стали возрождаться четыре изначальные эльфийские расы.

Аленка сделала глоток и уставилась на черную гладь пруда:

— Если Кэй-ри — земляные черви, ой, прости, эльфы, Йалли — воздушные, Эйлины — водяные, то Дайкри, получается, огненные?

— Да, Огневики, Западное королевство.

— А они тоже выглядят так...экзотично?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, там, крылья, перья, хвосты

Ний расхохотался:

— Ты как скажешь... Экзотично... Хвосты... Ой, расскажу Рею, вот уж повеселимся.

Аленка надулась:

— Ничего смешного, не забывай, что я в вашем мире еще и дня не прожила.

— Извини, я не хотел тебя обидеть, просто представил своего друга Рея с хвостом. Я тебя завтра с ним познакомлю. Отличный парень, тебе понравится.

Ний долил в бокалы вино:

— За друзей!

Они молча сидели, любуясь лунными бликами на водной ряби, и слушали трели какой-то ночной птицы. Вдруг, откуда-то слева, раздался залиvistый женский смех, и на полянку выбежали три обнаженные фигуры. Двух девушек Аленка видела впервые, а вот третья, вернее третий, ей был очень хорошо знаком. Ее свежобретенный супруг собственной персоной. Не замечая, присутствующих на поляне Ния и Али, троица, поплескавшись в воде, самозабвенно занялась любовью.

«Вот козел, кобель эльфийский, траходром он тут устроил, подойти, что ли и крапивой по заднице огреть. Интересно, у них тут есть крапива?» — думала Аленка слушая страстные

стоны и крики раздающиеся над поляной. Наконец любовники утомонились и, испулавшись напоследок, убежали прочь.

Ний первым нарушил тягостное молчание:

— Извини, Алена, но откуда в тебе такая злость?

— Злость? Откуда ты... Ты что, мысли читаешь?

— О, нет, что ты, я мысли читать не умею, этот дар передается в нашем роду только наследнику престола. Я всего лишь чувствую твои эмоции и могу, иногда их немного изменять.

— Значит, тогда, на площади, ты просто изменил мои эмоции?

— Ну, в общем — то, да.

— А зачем?

Ний пожал плечами:

— Ты мне сразу понравилась, захотелось познакомиться поближе, а когда я подошел, то от тебя исходила такая боль, обида, грусть, что мне пришлось немного подкорректировать твоё настроение, чтобы можно было спокойно поговорить.

Аленка серьезно посмотрела на эльфа:

— Спасибо тебе за это, Ний. Знаешь, если бы ты не подошел, я бы устроила безобразную истерику, вот тогда меня не только Кэй-ри, но и все остальные презирать бы стали. Что это за принцесса, устраивающая истерики на людях. А сейчас, я злюсь из-за того, что это мой так называемый муж должен был сейчас сидеть рядом со мной и рассказывать все то, о чем говоришь ты... — Аленка нервно махнула рукой.

— И это тебя он должен был сейчас ласкать в постели в первую брачную ночь. — закончил Ний недоговоренную Али фразу.

— Это не важно!

— Может и не важно, но от этого не менее обидно...

И Аленка не выдержала, уткнувшись носом в колени, она разрыдалась.

— Ну, что ты, Алена, не плачь, не стоит он твоих слез. — Ний гладил девушку по голове

— Ты ничего не понимаешь, — сквозь слезы с трудом проговорила Аленка. — Я его пять лет ждала, верила в сказку, в чудо. А тут...

И Аленка зарыдала еще горше.

*Я тебя предупреждал?
Предупреждал. Она твоя.
Но потом не жалуйся. Назад не возьму.
Даже с подарками. Подарки возьму, а ее нет.*

(с) Павел Шумил

Ний обнял девушку и притянул к себе, она прижалась лбом к его бархатному жилету, все еще продолжая всхлипывать.

— А откуда ты знала, что это будет именно Мил? — спросил эльф девушку, когда она немного успокоилась.

— Я видела сон, каждое полнолуние, почти пять лет...

— Пять лет — это сколько?

— Я не знаю, как вы тут время измеряете, у нас один месяц — приблизительно тридцать дней, а двенадцать месяцев — год.

— Тридцать дней — это один лунный цикл?

— Ну, можно сказать и так.

— Надо же, как все совпадает...

— Что совпадает?

— Примерно шестьдесят лун назад Мил получил от Оракула предсказание, про то, что он должен жениться на девушке из другого мира.

Аленка подняла зареванную мордашку:

— Так вот почему он на мне женился...

— Да, от судьбы не убежишь. Если Оракул произнес свое предсказание, то оно должно быть выполнено в точности. А иначе...

— Что, иначе...

— Достоверно никто не знает, еще никому не приходило в голову послушаться Оракула, или попытаться изменить предсказанное. Но в старых книгах упоминается, что послушавшегося ждут страшные кары и беды. Так что, если честно, я Милиану не завидую...

— А что это было за предсказание, ты знаешь? Можешь мне рассказать?

— Еще бы, я же с ним ходил...

* * *

— Милиан! Я устал от твоих выходок! Ты ведешь себя как озабоченный подросток! Сколько можно портить девушек! Это в последний раз я плачу отступные! В следующий раз я женю тебя на той несчастной, которую ты обесчестишь! Все! Хватит! Ты наследник престола!

Король Артиан рвал и метал, его единственный сын, надежда и опора всего королевства, оказался безответственным оболтусом. И куда только смотрели воспитатели! Ну, как можно доверить управление державой мальчишке, который думает лишь о развлечениях и девушках. Нет, видать, старому королю отдохнуть придется только

после смерти...

Принц стоял, опустив голову, старательно изображая раскаяние. Ну, как же отец не понимает, что он не виноват, ну, почти не виноват, в том, что случилось. И раньше в подобных ситуациях принц Милиан виноватым себя не считал. Это все дуры девки, у которых от одного вида короны на его голове и корсажи сами расстегиваются, и юбки задираются. Им же не объяснишь, что жениться ни на одной из них он не собирается, каждая, почему-то, уверена, что если переспит с принцем, то на следующее утро проснется королевой. Вот и предлагают себя наперебой. А кто он такой, чтобы отказываться от того, что ему само в постель прыгает?

Только вот спросить принца, нужна ли ему такая жена, ни одна из этих легкомысленных алчных эльфиек не удосужилась.

Они сидели в увитой виноградом и цветами беседке, и пили вино:

— Мил, а может и вправду стоит уgomониться, женись, порадууй старика, а потом мотайся в Аррад к Салему, сам знаешь, Йалли гораздо менее обременены нравственными предрассудками. Ты как, Салем, готов познакомить Мила с парочкой северных эльфиек без комплексов? — утешал друга Ниелан.

Салем, старший принц Северного королевства криво ухмыльнулся:

— Я готов познакомить его со всеми девушками своего королевства.

— Ты только не забывай, что покидать пределы дворца Мил, после свадьбы, сможет только с согласия своей супруги, а где ты найдешь настолько глупую эльфийку, которая позволит своему благоверному каждый день шляться в Аррад? Можно подумать, никто не знает, что ваша столица — это один сплошной бордель. — Айлан, старший брат Ния, откинул за спину длинную прядь изумрудных волос и приобнял сидящую рядом с ним принцессу Кэриану:

— Ты как, малышка, не против хорошо провести время с парочкой наследных принцев?

Крылатая принцесса вывернулась, и содержимое ее кубка оказалось на голове у незадачливого ловеласа.

— Попридержи язык, Ай, а то в следующий раз я вместо вина вылью тебе на голову банку краски, и будешь ты первым рыжим «водником» на Иллиарде.

— Нечего ржать! — Айлан зло посмотрел на заливающихся смехом Салема, Йоса, Рея и на усиленно кашляющего Ниелана. — Ний, немедленно принеси мне сухую рубашку, и прекрати кашлять, я и так знаю, что ты смеешься. Ний!

Пряча улыбку, младший брат перепрыгнул через обрешетку беседки и побежал в сторону дворца. Когда он вернулся с чистой одеждой, то компания опять потешалась, в этот раз над Милианом.

— Что интересного я пропустил? — спросил Ниелан у присутствующих.

— О, Милу пришла в голову гениальная идея, как избежать брака со случайной девицей. — вытирая выступившие на глазах слезы пояснил Рей, — Он решил отправиться к Оракулу.

Ний недоуменно уставился на друга и спросил полушепотом:

— Ты серьезно? Но это же необратимо.

— Зато надежно, никто не посмеет перечить слову Оракула.

— А если он тебе скажет, что жениться ты должен на следующий день?

— Не скажет. А если и скажет, я готов рискнуть, в крайнем случае, действительно требую от жены разрешение на постоянное посещение Аррада. По крайней мере, точно буду знать, сколько мне осталось, и избавлюсь от нотаций папаши.

— Зря ты так, Мил, он ведь действительно тебя любит, и заботится о тебе.

— Надо было жениться еще раз и наплодить побольше наследников, тогда бы у него было больше объектов для приложения своей любви.

— Прекрати, Мил. Ты не прав, и знаешь это.

— Знаю, просто устал от всего. Ты не представляешь, каково это быть единственным ребенком в королевской семье. Да еще и расти без матери.

— Не представляю. А тебе никогда не приходило в голову, что твой отец не женился во второй раз только из-за тебя?

— С чего бы это?

— А с того, мой дорогой друг, что не хотел, чтобы ты чувствовал себя чужим в своем собственном доме, ведь случись ему жениться, неизбежно родились бы дети, и он бы любил их.

— Ну и что?

— А то, что у этих детей была бы еще и мать, которая тоже любила их, но вот вряд ли любила бы тебя. А там, глядишь, и нашептала бы твоему отцу, что ты не самый достойный наследник престола.

Мириан вздохнул:

— Ты прав, Ний. Но я все равно хочу пойти к Оракулу. Ты пойдешь со мной?

— Что за вопрос!

— О чем шепчемся? — Риенальд, принц Дайкирийский, выпрыгнул из-за плеча Мириана, как чертик из табакерки.

— Да, вот собираем группу поддержки для похода к Оракулу. — Ниелан взъерошил свои тщательно уложенные волосы. — Ты как, с нами?

— Ха, когда это я отказывался от хороших приключений! Когда идем?

— Думаю, завтра с утра. — Мил устало провел руками по щекам. — Ты сможешь открыть телепорт в Средиземье, Рей?

В ответ Риенальд только фыркнул и мотнул головой, отчего его алые с черными кончиками волосы взвились вокруг головы пламенным вихрем.

— Вот и договорились. Встречаемся здесь на рассвете.

Средиземье встретило их резким холодным ветром и острыми каплями ледяного дождя.

— Ты знаешь куда идти, Рей? — Мириан старался перекрыть завывания ветра и гул штормовых волн.

Риенальд кивнул и указал рукой на скалистую гряду в центре острова. Шли молча, стараясь удержаться на скользких камнях, внезапно они словно перешли невидимую границу. Ветер и дождь стихли, вокруг стояла абсолютная и оттого еще более зловещая тишина.

— Что это такое, Рей? — Ниелан невольно поежился

— Мы подошли к Обители. Это центр Мира. Средоточение сил. Здесь они все нейтрализуют сами себя. Именно поэтому открыть телепорт прямо к Оракулу

невозможно. Здесь не действует никакая магия. А теперь смотрите внимательно, не пропустите вход в пещеру.

Даже если бы и захотели, то пропустить этот вход они бы не смогли. Огромная пещера зияла черной пастью входа на светло-сером камне скалы. Внутри, вдалеке мерцал огонек, приглашая зайти.

В самой пещере тишина казалась еще более плотной, почти осязаемой, они шли по длинному коридору и с каждым шагом вокруг них загорались сотни крохотных ярких искорок, освещающая путь. Коридор закончился внезапно, и они оказались в небольшой пещере, залитой мягким, струящимся светом, посреди нее, на высоком каменном постаменте, накрытом золотистым мехом какого-то неизвестного животного, укрывшись покрывалом из собственных длинных каштановых волос, спала маленькая обнаженная девушка.

От неожиданности парни остановились:

— Это что? Оракул? — потрясенно спросил Милиан.

— Выходит, что да... — удивленно почесал макушку Рей.

Девушка на постаменте зашевелилась, потянулась и открыла золотые, с алыми искорками глаза:

— Я ждала тебя, принц Милиан, подойди ко мне!

Мил подошел к постаменту, на котором сидела Оракул. Девушка положила ему на лоб свои ладошки и заговорила звонким, ясным голосом.

— Через пятьдесят восемь луностояний, в день, последующий за полнолунием, выйдешь ты на Поляну Встреч. Из серебристого тумана выйдет Дитя Четырех Стихий, та, что предназначена тебе. Ты обвенчаешься с ней в тот же день, полюби ее, она твоя судьба и судьба всего вашего рода. Когда познает она тебя как мужчину, проснется в ней древняя сила, которая откроет эльфам Земли путь в иные миры. А когда станет ваша любовь взаимной, ты зачнешь ей дитя, и дитя это освободит Иллиарду от Стены, и принесет благоденствие всем эльфийским мирам. Иди, Милиан, и помни, ты должен полюбить, полюбить всем сердцем.

Оракул убрала руки от Мила, снова свернулась калачиком на своей шкуре и уснула. Парни в растерянности постояли еще несколько минут, а потом молча направились к выходу.

— И что все это значит? Кто-нибудь может мне объяснить? — Милиан обвел глазами всех присутствующих.

Сегодня заседали в беседке практически в том же составе, что и вчера, исключая Айлана, которого срочно вызвал отец, но зато включая принцессу Инниану.

— Это значит, Мил, что у тебя осталось пятьдесят восемь лун на то, чтобы перетрахать всех девок в округе. — Хохотнул Салем.

— Мне не до шуток, Сэм, ты же сам понимаешь, что «Серебристый туман» означает переход между мирами, а это в принципе невозможно на территории нашего королевства. Да и еще это «Дитя Четырех Стихий». Все знают, что у двух различных видов Изначальных детей быть не может, а уж, чтобы все четыре...

— Не парься, Мил, когда придет время, ты сам все поймешь. Откроется телепорт, выйдет оттуда миленькая эльфиечка, ты ее полюбишь, она родит тебе сына, или дочку, и все будет в порядке. Представляешь, скольких эльфов ты сможешь сделать счастливыми? Все те, кто сейчас вынуждены жить в иных мирах, потому что у них там семьи, дети, а

привести их на Иллиарду они не могут, наконец-то вернуться домой. Главное переспать с ней вовремя. И качественно! — Йос плеснул в свой бокал вина и отсалютовал Мириану.

— Нет, Йос, ты не прав, — вступила в разговор, молчавшая до сих пор Инниана, — тут главное слово — «Любовь».

— Женщины, — фыркнул Салем. — Вам бы все о любви болтать и сопли размазывать.

— Сопли тут ни при чем, Сэм. — Инниана бросила на брата сердитый взгляд. — Если она действительно будет «Дитя Четырех Стихий», то представляете, какой набор способностей и возможностей в ней заложены? Ты хоть понимаешь, Мил, что обмануть свою жену ты не сможешь, и что ребенок у вас родится только тогда, когда любить вы будете, друг друга взаимно, причем до беспамятства, а любая твоя измена, по неосторожности, или по глупости, может стоить ей жизни, если она будет к тому времени любить тебя, так что влип ты Мил, по самые кончики ушей.

Мириан и сам понимал, что «влип», как выразилась Инниана, единственной его надеждой было то, что из телепорта выйдет действительно эльфийка красоты небывалой, и все его прежние увлечения просто померкнут в сравнении с ней.

* * *

— А тут, из серебряного тумана вышла «человечка», непонятно кто, без роду, без племени, нечто презренное и ничтожное — Аленка вздохнула и сильнее прижалась к груди Ния.

— Спасибо тебе. Я, кажется, говорю это в тысячный раз за сегодня. — Аленка невесело усмехнулась. — Я не дитя каких-то там стихий, я просто человеческая девушка, и никогда не полюблю принца. Хотя бы потому, что не могу любить того, кто меня презирает и ненавидит.

Ний обнял девушку, чувствуя, как она дрожит от всего, что услышала, а может от ночной прохлады.

— Давай, я провожу тебя в твою комнату, а завтра решим, что со всем этим делать.

Не было бы счастья, да несчастье помогло...

Народная мудрость

Аленка проснулась оттого, что нахальные солнечные зайчики прыгали по ее лицу, щекотали нос и упрямо залазили под плотно сомкнутые веки. Девушка сладко потянулась, надо же, какой сон ей вчера приснился, короли, принцы, эльфы, она зевнула и открыла глаза.

— Оказывается — не сон. — Пробормотала Аленка, разглядывая роскошную спальню. Вчера вечером она так устала, что просто позволила служанкам раздеть себя и уложить в постель. На осмотр интерьера сил у нее уже не осталось.

Центральную часть комнаты занимала кровать. Нет, не правильно, не кровать — ложе, одр! Или как там еще можно назвать эту огромную фантастическую конструкцию. Да у Аленки вся спальня в ее старой «хрущевке» была размером с эту кровать!

Кровать утопала в белоснежных шелках, атласе и кружеве, Полупрозрачный белый балдахин, мягкие и легкие покрывала, множество подушек и подушечек.

— И зачем здесь столько подушек? Или у эльфов принято устраивать подушечные бои перед исполнением супружеского долга?

На краю кровати девушка обнаружила великолепный шелковый пеньюар украшенный тончайшей вышивкой. Тут только ей пришло в голову посмотреть, а в чем же собственно она спала.

— Н-да, версаче и габаны отдыхают...

Ажурная кружевная ночная рубашка (естественно, белого цвета) на Земле вполне могла бы сойти за дорогий вечерний туалет.

Выбравшись из постельных завалов, и надев пеньюар, Аленка прошлась по комнате. Обстановка была выдержана в бело — голубых тонах, напротив кровати — небольшой диванчик и столик, справа — дверь, видимо входная, и ряд невысоких полочек, слева — большое окно, прикрытое изящными резными ставнями. Самое интересное, что застекленных рам у окна не было, внутри — легкие голубые занавеси, снаружи — оплетенные непонятным растением ставни. И все.

— Хм, у них тут что, зимы никогда не бывает?

Ради интереса Аленка пару раз открыла и закрыла ставни, и продолжила изучение своих апартаментов. У стены, в изголовье кровати, стоял небольшой туалетный столик с овальным зеркалом, на нем девушка нашла свою брошь-переводчик. Рядом со столиком находилась еще одна дверь, за которой обнаружилась гардеробная, вся завешанная платьями, юбками корсетами и прочими тряпочками непонятного пока назначения. Одну из стен гардеробной занимали ряды полок с невероятным количеством туфельек, босоножек, сапожек, сумочек, ремней, перчаток и прочих милых сердцу каждой женщины мелочей. Рядом, на другой стене висело огромное, от пола до потолка, зеркало, сбоку от него стоял большой стол, на котором Аленка, к невероятной радости, нашла свою сумку, а так же выстиранные и отглаженные джинсы и футболку. Кроссовки тоже нашлись, под столом, их отмыли и даже пришили на место оторвавшуюся эмблему «Пумы», которую Аленка забывала пришить на место вот уже три месяца.

За рядом вешалок с плащами и пелеринами, девушка нашла дверь в местный аналог совмещенного санузда. И если эльфийские вариации на тему туалета и умывальника ее не сильно впечатлили, то вот ванна заслуживала всяческих похвал, одобрений, а также ее, Аленкиного, немедленного внимания.

Хотя ванной это язык не поворачивался назвать, скорее небольшой бассейнчик, выложенный маленькими кусочками разноцветных камешков. Девушка тщательно осмотрела стенки бассейна, но нигде не нашла ни крана, ни кнопки, с помощью которых можно было бы наполнить это чудо водой.

— Вот, блин, инженеры — самоучки, хоть бы инструкцию на бортике нарисовали. — Решив еще раз осмотреть стенки, а вдруг чего-то пропустила, девушка спустилась внутрь. И в тот же миг из дна и стенок ударили сотни тоненьких струек теплой ароматной воды. От неожиданности Аленка завизжала и выпрыгнула из бассейна. Струйки тут же пропали, а вода стекла в незаметные глазу сливные отверстия.

Не рискнув пользоваться незнакомой косметикой, Аленка достала из сумки шампунь и бальзам, быстренько стянула с себя промокший халат и ночнушку, и с удовольствием приступила к водным процедурам.

«Вот интересно, — размышляла девушка, нежась в ароматной пене, — если я сижу в ванной, то значит, я принимаю ванну, а если я, вот как сейчас, сижу в бассейне, то значит, я принимаю бассейн? Надо бы разобраться...»

Из сладкой неги Аленку вырвал громкий звук хлопнувшей двери. Похоже, что к ней кто-то пожаловал, резко нырнув под воду, она смыла шампунь с волос, на ощупь нашла на бортике флакончик с бальзамом, и только когда пахнувшая цветами жидкость полилась на волосы, девушка поняла, что ошиблась и нанесла на голову какой-то неизвестный эльфийский элексир.

— Будем надеяться, что это не средство для депиляции — бормотала Аленка, наскоро вытираясь.

Выйдя в гардеробную, Аленка растерялась. Ей нечего было одеть. Да, вокруг залежи эльфийских тряпок, но самостоятельно она эти пыточные агрегаты на себя не напялит. Оставалось только надеть что-то из своих вещей. Аленка перетрясла всю сумку и наконец-то, на самом дне, нашла тонкий трикотажный голубой сарафанчик. Конечно, его следовало бы отгладить, но сейчас не до церемоний, того и гляди сюда кто-нибудь войдет, а она «неглиже». Со стеллажа с обувью девушка взяла пару легких голубых туфельек, отдавая должное эльфийским обувщикам. Таких удобных туфель у нее никогда не было. Наскоро подкрасив ресницы и губы, Аленка задумалась, что же делать с ее мокрой шевелюрой. Махнув рукой, она просто замотала волосы сухим полотенцем, наподобие тюрбана, авось сойдет за креативный иномирный головной убор.

Выйдя в спальню, Аленка взяла с туалетного столика брошь, приколола ее к сарафану, и тут только заметила своего раннего посетителя.

Принц Милиан, развалившись, сидел на диване, и лениво подбрасывал на ладони какой-то блестящий шарик.

— Доброе утро, принц. — Вежливо и сдержанно поздоровалась Аленка, присаживаясь на край кровати.

Повисла неловкая пауза...

Каким-то шестым чувством Аленка улавливала флюиды презрения и ненависти,

исходившие от мужа.

И тут девушка разозлилась. Да кто он такой, этот остроухий сноб! Тоже мне принц датский! Он еще узнает, на что способны настоящие славянские девушки! И коня остановим и в избу войдем!

Наконец принц бросил не диван свою игрушку, встал и подошел к окну.

— Послушай... э...

— Леди Алиена. — подсказала девушка.

Эльф недовольно посмотрел на нее:

— Ну, да... Я пришел сказать тебе, что в твоём распоряжении пять комнат на втором этаже правого крыла, их можно переделывать под свои э...

— Человеческие потребности — закончила за эльфа Аленка.

Эльф брезгливо скривил свой красивый ротик:

— Да, еще к тебе приставлены секретарь и пять служанок. Все, что потребуется — проси у них, со всеми проблемами — тоже к ним.

— А ты?

— Что, я?

— А ты мне тогда для чего?

От такой наглости эльф даже не обратил внимания, что человечка перешла на панибратское «ты».

— Я буду заходить к тебе примерно раз в неделю, ну и на всякие мероприятия ты тоже должна будешь меня сопровождать. Возможно, на днях я проведу с тобой ночь.

— Прости, что ты сделаешь?

— Проведу с тобой ночь, чтобы ты познала меня как мужчину.

Аленка зашлась истерическим хохотом:

— Ой, не могу! Мужчина! Да ты давно на себя в зеркало смотрел? Где ты там мужчину увидел?

Эльф разозлился, бирюзовые глаза потемнели, как море перед штормом, изящные ноздри раздувались, верхняя губа подрагивала как у разъяренного хищника.

— Да, что ты себе позволяешь, человечка несчастная! Не забывайся, я — ПРИНЦ! — заорал он, напрочь позабыв о своем изысканном эльфийском воспитании.

Аленка в долгу не осталась, спрыгнув с кровати, она встала напротив мужа и уперла руки в бока:

— А я принцесса, или ты забыл, что со вчерашнего дня я твоя официальная жена, и будущая королева! Так что изволь вести себя в моем присутствии как подобает эльфу и мужчине, если хочешь таковым считаться. А свои вульгарные предложения можешь делать уличным девкам. У озера! В мою спальню ты не войдешь! Никогда!

Не ожидавший такого отпора принц покинул спальню своей жены почти бегом, бормоча под нос какие-то ругательства. Аленка же нетерпеливо подседа к туалетному столику. Все время, пока она общалась с Милианом, у нее нестерпимо чесалась голова, казалось, что там что-то ползает и копошится.

— Господи, только бы не облезть, — пробормотала девушка, разматывая полотенце.

На плечи ей упал тяжелый плащ густых, гладких, блестящих, иссиня-черных волос.

— Вот, блин, ешкин кот, — удивленно проговорила Алена поднимаясь.

Волосы опускались ниже пояса, они шелком струились по плечам, играя серебристыми бликами под солнечным светом.

«Эх, какие деньжищи я бы дома зарабатывала, рекламируя какой-нибудь шампунь!» — подумала Аленка.

Вдоволь налюбовавшись своим неожиданным счастьем, девушка заплела волосы в толстую косу, и перекинула ее через плечо.

— Тоже мне, Рапунзель крашенная, — бросила Аленка своему отражению в зеркале. — Ну, что ж, пора идти осматривать свои владения, знакомиться с подданными и назначать аудиенции иностранным принцам!

— Пудинг, это Алиса, Алиса, это пудинг...

(с) «Алиса в стране чудес»

Отведенные ей комнаты Аленке понравились. Из спальни дверь открывалась в огромный холл, который девушка окрестила «аудиенц-залом». Его центральную часть занимал ковер с ярким рисунком из экзотических цветов птиц, по периметру стояли дюжину небольших кресел и маленькие изящные столики между ними.

Сюда же, в холл, выходили двери еще трех комнат: столовой, кабинета и той, что Аленка назвала для себя «зимний сад». Она как-то сразу решила, что именно эта комната будет ее любимой. Десятки невиданных растений в кадках и горшках, между ними — маленькие столики, кресла, фонтанчики, диваны. И все это так между собой перепутано, что не сразу сообразишь, куда идти.

Именно в эту комнату, сидя под туземным аналогом разлапистой пальмы, Аленка попросила своих служанок подать завтрак. Служанки, кстати, показались девушке все на одно лицо. Все в голубых платьях и голубых платках на голове, эдакой дворцовой униформе, все приседают в одинаковых реверансах.

«Надо будет им бейджики сделать» — подумала Алена, пытаясь разобраться и запомнить, кто из них Алиара, кто Рилиара, а кто Сартиара.

Секретарь произвел на девушку гораздо лучшее впечатление. Так же одетый в голубое, высокий, худощавый Дарий вежливо откланялся и предложил, новоявленной принцессе, составить список самых неотложных дел.

— Мне бы хотелось после завтрака встретиться с принцем Ниеланом. А потом, если получится, с королем.

— Я уточню у господ, смогут ли они уделить вам некоторое количество своего времени. — Витиевато ответил Дарий и с поклоном удалился, а Аленка с удовольствием приступила к истреблению эльфийских лакомств.

Секретарь вернулся как раз, когда девушка приканчивала последнюю сдобную булочку с вкуснейшим нежно розовым джемом из какого-то местного фрукта.

— Принц Ниелан будет у вас через три четверти часа, ваше высочество, а король назначил вам аудиенцию во второй половине дня. Время я сообщу дополнительно.

— Спасибо, Дарий, ты свободен, больше мне сегодня, я надеюсь, ничего не понадобится.

Поманив за собой одну из служанок, Аленка вернулась в спальню:

— Послушай...э...

— Рилиара, к вашим услугам.

— Рилиара, извини, мне пока трудно вас различать, помоги мне подобрать какую-нибудь подходящую одежду, пожалуйста.

— Я бы рекомендовала вашему высочеству утренний туалет.

— Утренний так утренний, неси, давай.

Рилиара выбрала нежное, словно лепесток чайной розы платье, к нему пару открытых босоножек и тонкий шарфик-паутинку.

— А это зачем? — Удивилась Аленка, разглядывая шарф

— Вы замужняя дама. Вам не пристало ходить с непокрытой головой.

Час от часу не легче...

— А каких-нибудь, скажем, шляпок у вас не предусмотрено?

— Что такое шляпки? — Искренне удивившись, спросила эльфийка.

«Хм, а у меня тут, пожалуй, будет место для творчества. Это ж надо, они не знают, что такое шляпка!» — подумала девушка, мысленно улыбаясь.

— Пожалуйста, Ваше Высочество, выберите украшения... — Рилиара нажала какой-то скрытый рычаг, и нижняя часть туалетного столика выдвинулась вперед. На бархатной подстилке лежали, сверкали и переливались примерно с два десятка великолепных ювелирных гарнитуров.

«Какое счастье, что я не обнаружила это сокровище Али-бабы раньше, тогда меня фиг кто-нибудь достал бы отсюда» — размышляла Аленка, прикладывая к шее очередное кольцо.

Она остановилась на ожерелье из пяти рядов крохотных золотистых камешков, в тон платья. К ожерелью полагались длинные серьги и широкий плетеный браслет.

— А что Ваше высочество желает сделать с волосами?

«Остричь» — чуть было не лягнула Аленка, привыкшая всю жизнь носить короткие стрижки.

— Давай, ты мне их просто заплетешь как-нибудь красиво, а сверху накинешь эту вашу... тряпочку.

Служанка согласно кивнула.

— Его высочество, принц Ниелан, ждет вашей аудиенции! — напыщенно сообщил секретарь, постучав предварительно в двери спальни.

Рилиара как раз закончила прикреплять к прическе шарфик:

— Уже иду, Дарий — Аленка поднялась, и критически осмотрела себя в зеркале.

— Ее королевское высочество, принцесса Алиена, — громко объявил Дарий перед тем, как девушка ступила в зал.

— Ух, ты, Али, здорово! Как это у тебя получилось? — вместо приветствия Ниелан уставился на Аленкины волосы.

— А, не обращай внимания, это просто побочный эффект воздействия эльфийской химии на человеческие волосы.

— Воздействие чего?!

— Химии! Или у вас тут такой науки не существует?

Ниелан махнул рукой на все непонятные недоразумения и потащил девушку в сад.

— Будем решать твою проблему — туманно ответил эльф на резонный вопрос девушки, куда же ее все-таки ведут, и что там будут делать.

— Знакомься! — Ний широким жестом обвел всех присутствующих в беседке эльфов. — В принципе, ты их всех и вчера видела, да вот только, наверно не запомнила. Это мой старший брат Айлан, наследник Эйлинского престола.

Небрежно откинув за плечо тяжелую прядь изумрудных волос, принц Айлан клыкасто улыбнулся и поклонился Аленке.

— Рад видеть вас, принцесса!

Да, безусловно, похож на Ниелана, вот только подбородок более тяжелый и лицо от этого кажется еще более волевым, суровым, и взгляд ярких зеленых глаз внимательный, изучающий, даже жесткий.

«Телепат!» — с ужасом подумала Аленка, вспомнив вчерашний разговор с Нием.

— Вам не следует опасаться меня, принцесса, мой дар распространяется только на моих подданных.

— А тогда, откуда вы...

— Это все написано на вашем перепуганном личике, дорогая Алиена

— Ай, прекрати пугать девушку! Алена, не обращай на него внимания. А это старший принц Северного королевства Салем.

Аленка обернулась и замерла в восхищении, перед ней стоял падший ангел. Белоснежная кожа, черные, как смоль, прямые волосы до плеч, темные, будто переспелые вишни, бархатные глаза в обрамлении длинных густых ресниц, тонкие яркие губы и пара черных, как ночь, крыльев за спиной.

— Все друзья зовут меня Сэм, принцесса. — Сказал он, галантно целуя Аленке руку.

— А это его брат, Йос, — Ний потянул девушку за руку

С пестрыми, как у ястреба, крыльями, Йос, не смотря на явную схожесть с Салемом, представлял собой лишь бледную тень брата. Весь какой-то невзрачный, словно нарисованный сильно разбавленными акварельными красками он, тем не менее, хранил в глубине своих янтарных глаз затаенный огонь.

— Принцесса Кэриана — младшая сестра Иннианы и этих двух оболтусов, — Ний обнял за плечи тоненькую высокую девушку с серебристыми волосами, глазами цвета живого серебра и светло — серыми крыльями. В ней чувствовались благородство, сила и отвага.

— Сейчас еще Рей подойти должен. О, а вот и он...

Повернувшись ко входу в беседку, Аленка тот час пожалела, что гадина судьба занесла ее в Южное королевство, а не в Западное.

Наверное, так должен был выглядеть Змей-искуситель. Высокий, широкоплечий, с узкими бедрами, ярко-алыми волосами, развевающимися по ветру. Чувственные губы, чуть прищуренные, карие, с золотыми искорками глаза, тонкий нос с легкой горбинкой, смуглое лицо.

Аленка тут же представила его в узких джинсах, майке в обтяжку и «косухе». Эх, какой экземпляр пропадает!

— Доброе утро, Ваше Высочество, принц Риенальд к вашим услугам! — паршивец чуть коснулся губами кончиков Аленкиных пальцев, при этом, проведя ногтем по ладони девушки. Аленка вздрогнула и внимательно посмотрела ему в глаза.

А в глазах этих горел огонь, страстный, жаркий, и Аленка, вдруг почувствовала, как этот нахал раздевает ее взглядом. О, нет, нельзя сказать, что девушке это не понравилось, на нее никогда ни один мужчина не смотрел с таким обожанием и страстью. Плохо лишь то, что и остальные присутствующие это заметили и уже ехидно улыбались.

— Может, вы оставите, хотя бы, накидку на моих волосах, Ваше высочество, — стараясь говорить как можно строже, обратилась к Риенальду Алена.

— Как будет угодно леди! — ухмыльнулся принц. — Но только с одним условием — ты прекращаешь обращаться ко мне на «вы» и называешь меня Реем.

— Эй, Рей, охмурять жену своего друга будешь в спальне, тем более, что она не против, а Мил этого заслуживает — Айлан бесцеремонно прервал страстную идиллию. — Давайте, лучше действительно поможем девушке, пока наш ясновельможный принц Мириан не приперся.

И вдруг, прямо на глазах у Аленки кончики волос у Риенальда начали темнеть, доходя

до черного цвета.

— Ой, что это с тобой? — удивленно ахнула Алена.

Вместо Рея ей ответил Айлан:

— Не обращай внимания, это наш соблазнитель принцесс гневаться изволит. У Дайкири цвет волос меняется в зависимости от их настроения.

«Удобная фишка в семейной жизни, приходит муж с работы, а ты сразу видишь в каком он настроении» — подумала девушка.

— Я так думаю, — Продолжил Айлан. — Что Алиене следует уехать от Кэй-ри, хотя бы на пару лун. Во-первых, она сможет познакомиться с новым миром, привыкнуть к тем, кто здесь живет, узнать их обычаи. Во-вторых, это даст время Милиану свыкнуться с тем, что он уже женатый мужчина, и жена его не какая-то там простая эльфийка. Ну, и в третьих, я надеюсь, что Оракул не просто так трепалась, и вы все-таки, сможете полюбить друг друга. В крайнем случае, если Мил будет продолжать себя так вести, и хм... близости между вами не случиться, то через три луны ты будешь считаться официально разведенной, поскольку твой муж не...э... вступил в свои права.

— У вас так просто разводятся? — изумилась Аленка.

— Просто, но очень редко. Эльфы вступают в брак только тогда, когда действительно находят свои «половинки». Все эльфийские народы, кроме Кэй-ри, вполне нормально относятся к добрачным связям. Все мы, и мужчины и женщины, ищем того, с кем бы хотелось прожить рядом свою далеко не самую короткую жизнь. Многие для этого даже уходят в другие миры. — Пояснила Кэриана

— А Кэй-ри?

— О, Кэй-ри это отдельная история! — Хихикнула Кэр. — Официально — добрачные связи запрещены законом и порицаются общественным мнением, но неофициально....

— Понятно, это делают все, и все под страхом смертной казни.

— Точно! — рассмеялся Рей

— Я бы еще рекомендовал тебе, Алиена, заняться изучением языка, письмом, чтением. Брошь-переводчик — это конечно хороший и очень дорогой артефакт, но писать и читать она тебя не научит. — Вступил в разговор Салем. — Как принцессе, а в будущем, я надеюсь, и королеве, тебе придется читать и подписывать множество документов, распоряжений. И будет очень хорошо, если ты будешь понимать то, что подписываешь.

— Вы так просто говорите — уехать! А куда? У меня же нет загородной виллы, или там замка.

— Неужели ты думаешь, что здесь перед тобой сидят такие бедные принцы, которые не в состоянии обеспечить нормальную жизнь для одной симпатичной девушки? — удивился Йос. — Да каждый из нас почтет за честь принимать у себя Дитя Четырех Стихий!

— Ну, вот, опять это Дитя... Кто-нибудь может объяснить мне, что это значит?

— А никто толком и не знает — улыбнулся Айлан.

— Так что ты решаешь? Едешь? Наши делегации отбывают сегодня, после официального обеда. Если ты согласна, то беги к королю за разрешением, а потом быстро собирай вещи. — Салем спрыгнул с бортика беседки, и развернул во всю ширину свои черные крылья. — Эх, полетать бы сейчас...

Аленка на несколько секунд задумалась:

— Да, я хочу уехать, но не знаю куда, и еще, я не знаю, как к этому отнесутся здесь, в Южном королевстве, если я потом вернусь, не будут ли они смотреть на меня как на...

падшую женщину, недостойную находиться на троне. В общем, вопросов очень много...

— Куда ехать? Да, не проблема! — Йос вытряс из кармана три разноцветных камешка. — Смотри, вытянешь красный — едешь к Рею, белый — ко мне, или к Салему, а хочешь к Кэйриан или Инни, у нас, к стати еще два брата имеются — Тариэн и Лайси, они дома остались. А вытащишь синий — поедешь с Ниеланом или Аем. Ну, что? Выбираешь?

Аленка кивнула, зажмурилась и взяла камешек.

— Да, Рей, сегодня явно не твой день — прозвучал у Аленки над ухом голос Салема. Девушка открыла глаза, на ладонке у нее лежал синий камешек.

— Мне правда можно поехать к тебе, Ний — робко спросила Алена.

— Мы друзья, Али, и такие вопросы мне можешь не задавать. Пошли к королю!

— Идите быстрее, сюда кто-то идет, кажется это Мил, убережем Южное королевство от глобальных катаклизмов! — Айлан подтолкнул Ния и Аленку к выходу.

*Если вам кажется, что ваши дела пошли на лад,
то это означает, что в скором времени,
вас ждут крупные неприятности*

(с) «Законы Мэрфи»

Удивительно, но король Артиан совсем не возражал против того, чтобы его невестка отправилась в турне по сопредельным державам, наоборот, он всячески поддержал эту инициативу, отдал распоряжение о выделении из казны соответствующей суммы на дорожные расходы, приказал подготовить багаж. Он, словно обрадовался тому, что Аленка покинет его дворец, пусть и на время.

— Не знаю почему, но мне показалось странным поведение короля, — поделилась своими наблюдениями девушка.

Они с Ниеланом шли по переходам дворца к ее комнатам.

— Ничего удивительного, в отличие от своего сына король Артиан очень умный и мудрый эльф. Он прекрасно понял, как ты чувствуешь себя здесь, в его доме, в присутствии его противного сыночка. Знаешь, Милиан очень хороший друг, мы с ним давно знакомы, с самого детства, у нас было много приключений, иногда очень опасных, и я всегда знал, что могу полностью положиться на него. Но вот в том, что касается отношений с девушками, я его не понимаю и не одобряю. Да, у меня тоже было несколько увлечений, но они были достаточно длительными по времени, и потом, после расставания, я сохранял со всеми девушками хорошие отношения. А примерно сто лун назад я встретил Виеалу, и мы сразу поняли, что созданы друг для друга.

— Так ты женат?

— Нет, Виеала моя невеста, мы живем вместе. Я не могу создать семью до тех пор, пока не женился мой старший брат. Таков порядок в нашей семье.

— Тогда, может, мне не стоит ехать к тебе? Вдруг твоя невеста станет тебя ревновать?

Ниелан рассмеялся:

— У нас нет такого понятия, как ревность, просто потому, что в эльфийских семьях не существует измен. Подумай сама, ну с кем я могу изменить женщине, которая предназначена мне самими Создателями? Ни ода другая не способна быть лучше нее. Да и, кроме того, измена может убить твою половинку, поэтому всегда стоит помнить, что в твоих руках не только счастье, но и жизнь самого дорогого для тебя существа.

Аленка завистливо вздохнула, эх, если бы ее муж относился к ней хотя бы с половиной такой любви и ответственности.

— Не расстраивайся, Али, Милиан, конечно же, избалованный придурок, но я надеюсь, он одумается. В крайнем случае, ты действительно получишь свободу через три луны. Хотя мне этого очень не хочется.

— Почему?

— Мил не выполнит предсказание. Он станет Проклятым. Даже если на него и не посыплются все мыслимые и немыслимые беды, то королем он не станет никогда. Никто не позволит взойти на престол Милиану Проклятому.

— Теперь я все время буду думать, что если он начнет относиться ко мне хорошо, то это

только для того, чтобы избежать проклятия.

— А вот это ты зря. Запомни, что у вас в постели ничего не получится, до тех пор, пока не будет истинного, взаимного влечения. Такова эльфийская природа.

— Спасибо, утешил, — горько вздохнула Аленка.

Они остановились у дверей в покои принцессы

— Иди, собирайся, на обед ты, скорее всего, пойдешь с Милианом, а после, я зайду за тобой, и мы отправимся в путь. — Ний обнял девушку за плечи. — Не грусти, все постепенно утрясется, и ты сумеешь найти свое предназначение в этом мире.

Официальный обед запомнился Аленке сплошной вереницей смены блюд, гулом голосов и головной болью. Согласно этикету, ей на голову водрузили какое-то башнеподобное сооружение, под которое убрали все волосы, заколов их множеством шпилек. А поскольку волос теперь было невероятно много, то и «башня» давила на голову нестерпимо, и шпильки впивались в кожу острыми жалами.

На обед ее действительно сопровождал муж. Хотя, «сопровождал» это громко сказано. Милиан быстро шел впереди девушки, а она, придерживаясь за стены, чтобы не упасть в длинном пышном платье, на высоченных каблуках и с этим недоразумением на голове, семенила за ним, стараясь не потерять из виду. Вот уж слуги нахохотались. А этот гад даже руки не подал!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Нет, все, уезжаю, однозначно» — думала Аленка, сидя в своем «зимнем садике», прихлебывая ароматный чай, к счастью Рилиара уже сняла с нее эти жуткие тряпки называемые «торжественным облачением». Кошмар, какой, срочно надо проводить революцию в эльфийской моде.

Наплевав на все приличия, Аленка для путешествия, натянула на себя джинсы и кроссовки правда сверху, вместо майки надела ярко красную рубашку с широкими рукавами из эльфийского гардероба, уж очень она ей понравилась. Волосы девушка оставила распущенными, и повязала на них сверху свою черную бандану, расписанную веселыми скелетиками. «Пусть боятся!»

Ниелан пришел, примерно через час:

— Ты готова? Замечательно выглядишь, этот наряд идет тебе гораздо больше чем платье Кэй-ри.

— Надеюсь, в меня не будут кидать камни, — буркнула Аленка.

— С чего бы это? У Йалли женщины почти всегда носят брюки, попробуй полетать в юбках. И у дайкирийских дам, тоже в гардеробах штаны имеются, большинство из них ведь в горах живут, там особо в платьях не попрыгаешь. Да и у нас это не считается дурным тоном, особенно молодые девушки часто носят брюки. Это только Кэй-ри упорно облачают своих дам в корсеты и кринолины.

— Викторианская Англия, блин...

— Что ты сказала?

— Да это я так. Вспомнила, наконец-то, что именно напоминает мне ваше Южное королевство. У нас на Земле тоже такое имеется. Надо бы поинтересоваться, не состоят ли они в родстве.

— Все может быть, далекие предки Кэй-ри посещали множество миров и оставили немалое потомство — рассмеялся Ний.

— Ну, так что, мы уже едем?

— Да, прикажи вынести свои вещи, мы до Поляны Встреч доедем верхом, а оттуда будет открыт телепорт прямо в нашу столицу — Маритеру.

— Я не умею ездить верхом.

Ниелан улыбнулся:

— У тебя талант находить проблемы там, где их нет. Ты поедешь со мной.

Она даже не поинтересовалась, что ей запаковали для путешествия служанки, просто посмотрела на два огромных дорожных сундука и пошла в гардеробную за своей сумкой. Прощай Южное королевство, прощай Одеан, прощай принц Милиан.

Дворец короля Артиана пребывал в послеобеденной дреме, почти все гости уже разъехались, слуги лениво попрятались по углам. Поэтому, никто не обратил внимания, на фигуру в темном плаще, с низко надвинутым на лицо капюшоном, которая скользнула вдоль стены в один из дальних коридоров, пустующего уже, гостевого крыла.

Воровато оглянувшись, неизвестный достал из складок плаща небольшое зеркало в дорогой оправе. Установив его у окна, в конце коридора, он провел несколько раз руками перед стеклом, бормоча слова заклинания. Поверхность зеркала замерцала, и на ней проступило изображение сморщенного старческого лица с маленькими сощуренными глазами, хищным крючковатым носом, тонкими губами и коротким ежиком седых волос.

Изображение шевельнулось и заговорило:

— Я слушаю тебя, сын мой.

Фигура в плаще еще раз оглянулась на пустой коридор:

— Все случилось так, как вы и предполагали, наставник, принц оскорбил и унизил свою жену, и сейчас она покидает Одеан. Король не узнал о полном предсказании, поэтому не стал противиться отъезду невестки. Правда едет она не к нам, а к «водникам», с принцем Ниеланом.

— Пусть едет, Ниелан нам не опасен, он уже нашел свою «половинку». Сейчас для тебя главное не допустить встречи Милиана со своей женой в течение трех лун. Он не должен исполнить предсказание. Мы слишком долго шли к этой цели, мой мальчик. Поверь, было совсем не просто сначала убить королеву Эйвиль и ее нерожденного ребенка, потом не допустить повторной женитьбы Артиана, воспитать Милиана таким, какой он стал и, наконец, направить предсказание Оракула в нужном направлении.

Дитя Четырех Стихий этого стоит. Это такая сила, что по сравнению с ней те жертвы, что мы принесли, и еще принесем, ничего не значат. Кстати, ты отдал принцу последний амулет?

— Да, наставник, я передал его через любовницу Милиана, леди Найру.

Изображение в зеркале удовлетворенно кивнуло:

— Постарайся оставаться поблизости от принцессы, сын мой, не забывай, она должна стать твоей женой, это единственный путь к престолу Одеана, и к власти над Иллиардой.

— Повинуюсь, наставник. — Фигура в плаще поклонилась изображению старика.

Зеркало погасло и исчезло в складках плаща незнакомца. Стараясь, по-прежнему, оставаться незамеченным он беззвучно спустился на первый этаж дворца.

Принцесса Инниана быстрым шагом шла по коридорам Одеанского дворца. «Создатели подери этих Кэй-ри! Будь я у себя дома, два раза взмахнула крыльями и уже, там, где надо. А

тут, у этих зануд...»

Белокрылая принцесса остановилась у входа в королевские покои, секретарь лениво поднял глаза на неурочную визитершу:

— Его величество, король Артиан, занят прочтением важных государственных бумаг. Запишитесь на прием в течение будущей недели.

Инниана схватила секретаря за белоснежное жабо.

— Слушай, ты... умник, мне нужно встретиться с королем, сейчас же, или у тебя через три луны уже не будет короля!

Секретарь судорожно сглотнул и молча указал рукой на двери.

— Что Вам угодно, принцесса? — король Артиан поднял на неожиданную гостью тяжелый взгляд темно-синих глаз.

— Ваше величество, прошу простить меня за столь неуместный и невежливый визит, но вам и вашему сыну, грозит опасность...

— Я слушаю тебя, девочка...

— Почему ты утаил от меня полный текст пророчества? Неужели ты настолько глуп, сын мой?

Мириан стоял перед отцом, опустив глаза.

— Ты хоть понимаешь, что наделал?

— Тебя это не касается, отец. — Глухо сказал Мириан.

— Не касается? Меня не касается судьба моего королевства, моего народа?! Мириан, сынок, ты хоть понимаешь, что держал в руках ключ к свободе, свободе своего народа, к свободе всей Иллиарды! Почему, ты не сказал мне, что твоя невеста — Дитя Четырех Стихий!?

— Потому, что не посчитал это нужным...

— Ох, Мил, похоже, Инниана права, ты находишься под чужим влиянием. Скажи, не дарили ли тебе твои друзья в последнее время какие-нибудь амулеты, украшения?

— Знаешь что, отец, это мое дело, кто, что и когда мне дарит, может тебе весь перечень подарков со дня моего рождения представить?

Король тяжело вздохнул. Разговор с сыном как-то не клеился. И ведь чувствовал он, своим отцовским сердцем, что права была белокрылая принцесса, но как же разговорить, упрямого отпрыска, как убедить его в том, что жизнь его стоит на Грани?

Мириан поднял на отца глаза:

— Где-то там, внутри, я знаю, что поступаю неправильно, папа, но это не чувство, это только его тень, это появляется и пропадает, а жизнь вокруг меня остается. Неужели ты действительно думаешь, что твои подданные приняли бы в качестве королевы человечку?

— Она не «человечка», Мириан! Она твоя жена, леди Алиена! Дитя Четырех Стихий!

— Да хоть дитя четырех ослов! Отец, она же не такая как мы!

— Великие Создатели, кого я вырастил! Мил, неужели для тебя, определяющим фактором является длина ушей и цвет волос? Если это так, то гори оно все Священным Огнем! Пусть пропадает королевство, пусть гибнет мир и вся Вселенная! А я уже умер, Мил умер сейчас, меня убил мой собственный сын, своим равнодушием, своей гордыней.

У тебя впереди три луны, я не прошу тебя влюбляться в твою жену, но, попробуй, хотя бы нормально с ней поговорить. Просто поговорить, Мил. Это удалось всем твоим друзьям, неужели ты хуже? Попробуй отнестись к ней по-доброму, без предвзятостей. Ведь она от

тебя не видела ничего, кроме хамства и грубости. Представь себя на ее месте, ты оказываешься один, без семьи и друзей, среди враждебного, незнакомого мира, а тебя еще и начинают намеренно оскорблять и унижать. Что бы ты сделал после этого?

— Уничтожил бы тот мир...

— Вот и она уничтожит. Уничтожит мир, который ее не любит. Сейчас ее сдерживают те, кто стал ее друзьями, но, рано или поздно друзья обретут свои половинки и уйдут, вот тогда она и поймет, что в этом мире у нее есть все, все, кроме любви, и тогда ее уже ничто не остановит.

— Если ты так настаиваешь, отец, то я попробую найти ее и поговорить, но мне совершенно не хочется этого делать

— Поздно, Милиан, Алиена уже уехала вместе с делегацией Восточного королевства, я сам подписал ее разрешение на выезд.

— К кому она поехала?

— Скорее всего, к Ниелану, во всяком случае, они приходили ко мне вдвоем.

— Ну, что ж, значит не судьба, я не стану бегать за какой-то девкой по всей Иллиарде.

Король Артиан поднял на сына усталый взгляд:

— Я тебя очень прошу, найди ее, Мил, найди и вымоли прощение, пока не прошли три луны... Иначе... Мне жаль тебя, сын...

*Чтобы жить — нужно солнце,
свобода и маленький
цветок.*

Г.Х. Андерсен

Когда Аленка, вслед за Ниеланом, выходила из телепорта на центральной площади Маритеры, она, конечно же, знала, что увидит новый город, незнакомый, другой. Но чтобы настолько другой...

Маритера сверкала, сияла, переливалась, искрилась, рассыпалась мириадами крохотных брызг, которые складывались в десятки радуг, журчала сотнями ручейков и речушек, струящихся по улицам.

«Стеклянная Венеция!» — подумала Аленка, в восхищении замерев на площади, перед Хрустальным Дворцом Эйлинов. Больше всего девушку поразили полупрозрачные стены, по которым водопадом текла разноцветными струями вода. Вода, казалось, появлялась с самого неба и исчезала, не доходя до земли. Вокруг, в небольших озерцах плавали прекрасные водяные лилии, кувшинки и еще какие-то незнакомые яркие цветы, распространяя над площадью нежный прохладный аромат.

— Нравится? — Айлан неслышно подошел к девушке.

— Еще бы! — Аленкины глаза сияли детской радостью — А можно это потрогать?

— Трогай, — Ай пожал плечами. — Ты что, воды никогда не видела?

— Столько? Никогда!!!

— Али, у тебя еще будет время налюбоваться творениями нашего папочки, пошли я тебя с семьей познакомлю — Ниелан потянул девушку к ажурной арке входа.

Князь Тиот и княжна Тамиара встретили их в сияющем прозрачно-голубом зале. Сыновья обменялись с отцом крепкими рукопожатиями и склонились в глубоком поклоне перед матерью.

— Позвольте представить вам нашу гостью, леди Алиену, жену принца Милиана.

Аленка сделала несколько робких шагов вперед и остановилась перед княжеской четой. Князь Тиот, высокий, крепкий мужчина, с коротко стриженными ультрамариновыми волосами внимательно посмотрел на Аленку. Сейчас, когда он стоял рядом с сыновьями, девушка поняла, откуда в них эта благородная осанка, стать и внутренняя сила.

А вот лицом Ний больше походил на мать. Улыбчивая княжна Тамиара очень понравилась Аленке, она напредила ей ее собственную маму. Одета в легкое летящее лиловое платье, с сиреневыми волосами, заплетенными множеством косичек она нежно обняла Алену:

— Добро пожаловать в нашу семью, девочка.

В этот момент в зал вошли еще двое — мальчишка, с такими же, как у княжны сиреневыми волосами, радостно завизжав, он расправил за спиной отливающие синевой вампирские крылья и побежал к принцам. Следом шла девушка, с открытым приветливым лицом, светло-зеленые волосы локонами спускались по плечам, а тонкое белое, украшенное цветной вышивкой платье подчеркивало ее округлый беременный животик.

— Знакомься, Али, этот разбойник — наш младший брат Мариар, а это Далида, наша сестра.

— Добро пожаловать в наш дом. — Далида мягко улыбнулась.

— Ух, ты, Айлан, ты что, наконец-то нашел себе невесту? Вот здорово, папа теперь перестанет ругаться с тобой! — Мариар во все глаза смотрел на Аленку

Ниелан отчаянно закашлялся, Далида прыснула в кулачок, а Айлан стиснул зубы.

— Нет, малыш, к сожалению, это не невеста Айлана, это наша гостья, леди Алиена, принцесса Южного королевства. — Князь отечески потрепал парнишку по волосам.

Мариар еще раз внимательно оглядел гостью:

— Она совсем не похожа на зануду Кэй-ри.

— А это хорошо или плохо? — поинтересовалась у Мариара Алена.

— Это здорово! — юный принц ослепительно улыбнулся, сверкнув клыками — Ты плавать любишь?

— Очень!

— Тогда пошли со мной, я такой классный грот нашел, тут недалеко, его заливают водой во время прилива, а когда море уходит, внутри остается маленькое озеро.

— Марек, братишка, — Ний обнял мальчишку за плечи. — Алена обязательно пойдет с тобой к морю, но мы только что вернулись, и я хочу проводить Али в свой дом, чтобы она могла переодеться и отдохнуть.

Мариар капризно надул губы:

— Ну, вот, так всегда, как только интересные гости, так сразу вы их забираете из дворца.

— Не переживай, Алена впервые в нашей столице, так что ей обязательно понадобится тот, кто сможет все здесь показать и рассказать обо всем.

Ниелан обернулся к родителям:

— Отец, матушка, мы оставим вас.

— Хорошо, Ний — княжна Тамиара обняла сына. — Мы ждем вас к ужину, передай привет Виеале, и напомни, она обещала принести мне новый рисунок для вышивки.

По прозрачным синим ступеням Алена и Ниелан спустились к морю. Здесь, у берега теснились сотни небольших лодок, больше похожих на спущенные, на воду ландо. Вдали, на рейде, Аленка увидела несколько десятков прекрасных белых и золотистых яхт.

— Нам сюда, — Ний повел девушку вдоль длинного волнореза.

— Скажи, Ний, а почему у ваших женщин нет крыльев?

— О, это тяжелый вопрос, для нас, мужчин. Видишь ли, Эйлинские женщины, в магическом плане, гораздо более одаренные, чем мужчины. Раньше они тоже ходили с крыльями, как и мы. Но поскольку наши крылья, в отличие от крыльев Йалли, с течением времени утратили свою функциональность, то практичные дамы придумали способ, как бы это поточнее выразится, растворять свои крылья. На самом деле, они у них есть, просто невидимы и неосязаемы, но по желанию хозяйки, в любой момент могут появиться. К сожалению, для мужчин Эйлинов эта магия недоступна. Ну, вот мы и пришли...

У края волнореза стояла лодочка-ландо голубого цвета с белым навесом. Ний громко свистнул и тут же из волн высунулись две любопытные мокрые морды.

— Дельфины! — радостно закричала Аленка и свесилась над водой.

— Это сейрины, они нам заменяют коней в море.

Ний прыгнул в лодку, достал из нее несколько длинных кожаных ремней с жесткими обручами на концах и бросил их в воду.

— Прыгай ко мне, — он протянул Аленке руки.

Когда девушка устроилась на удобном мягком диванчике, то увидела, что в каждый из семи обручей просунулась остроносая морда сейрины.

Восьмой кружил вокруг лодки, что-то насвистывая. Ний наклонился к нему, и потрепал по длинному, острому спинному плавнику:

— Вези нас домой Ирри!

И в тот же миг ремни натянулись, как струны, и лодка помчалась по верхушкам волн, словно катер на водных крыльях. Аленка завизжала от радости и вцепилась в руку Ниелана.

Когда сейрины вывели лодочку из бухты, то тряска стала меньше, и Аленка обратилась к принцу:

— А откуда они знают, куда плыть?

— Сейрины полумразумны, мы можем общаться с ними телепатически, передавать мысленные образы. Вообще-то, многие морские животные обладают зачатками телепатии, разговаривать они, конечно, не могут, но на кое — что способны...

А Ирри — моя подружка. С самого детства мы вместе, она учила меня плавать когда-то, а потом, когда мне позволили иметь свою тайдару...

— Что иметь?

— Тайдару, так называется лодка, на которой мы плывем, Так вот, тогда Ирри привела ко мне своих братьев и сестер, чтобы они плавали в моей упряжке.

— А откуда они знают, когда тебе понадобятся?

— Мне достаточно просто подойти к воде, и позвать Ирри, а уж она за считанные минуты соберет остальных. У сейрин своя, сложная система оповещения и связи. Когда-то Тариэн, брат Иннианы, пытался изучить их язык, но очень быстро оставил эту затею, сказал, что язык слишком сложен и основывается не на словах, а на системе каких-то символов. Хотя, я подозреваю, что нашему царственному ученому просто надоело проводить время по колено в воде и с постоянно распухшим от насморка носом.

— Ний, я хотела вот еще что спросить... У вас, у тебя, у Инни, у Рея много братьев и сестер, и родители, а почему на моей свадьбе не было ни одной королевской четы, да и принцев с принцессами я тоже всех не увидела.

— Что тебе сказать, Али. Одно слово — Кэй-ри, и их дурацкие традиции. По их правилам, правители соседних держав не имеют права посещать Одеан более одного раза за все время своего правления, так же запрет наложен на малолетних принцев и принцесс, вроде Марека, Лайси и Саймиры, будто бы дети не могут должным образом «проникнуться торжественностью момента». Также, считается неприличным, появляться при дворе и женщинам, которые ждут ребенка, это касается Далиды и Ольверен, сестры Рея. А Тариэн просто плюет на Кэй-ри, и на все их правила. Как он сам говорит: «Если Мил захочет со мной пообщаться, то приедет ко мне, а кочевряться перед кучей расфуфыренных придурков, ради получаса общения с другом, я не согласен». Поэтому Тариэн в Южном королевстве совсем нежеланный гость.

В этот момент сейрины заложили крутой вираж, огибая причудливо изрезанную морем скалу, и девушке открылась прекрасная, залитая вечерним солнечным светом бухта. Покатый у воды берег, чуть дальше поднимался над волнами крутой серой стеной. Вдоль нее вверх, вела широкая лестница со ступенями, сделанными из золотисто-коричневого, камня. А там,

наверху, Аленка увидела большой, белый одноэтажный дом, с красной черепичной крышей, сияющими синевой стеклами окон, невысоким зеленым заборчиком. От дома, вниз, к ним на встречу, бежала девушка.

Виела сразу понравилась Алене. Невысокая, с той приятной полнотой в фигуре, которой большинство девушек в тайне завидуют, с заплетенными в две тяжелые косы фиолетовыми волосами, с добрым улыбчивым лицом. Расцеловав Ния, она обернулась к девушке:

— Здравствуй, сестренка...

Эти простые слова унесли прочь все Аленкины сомнения и тревоги. Она, как — то сразу почувствовала, что здесь ей рады, здесь ее дом, ее друзья.

Тут не было напыщенности Одеанского дворца, не было карнавального блеска Маритеры, здесь...здесь, все было как дома. Сидя вместе с Нием и Виелой на широкой открытой террасе Аленка любовалась бескрайней, серебрящейся под ветром степью. Ний рассказывал жене (да, пусть и не официальной, но, увидев их вдвоем, Аленка уже не могла представить рядом с каждым из них кого-нибудь другого) о том, что произошло с Аленой при дворе короля Артиана. Вия вздыхала, сжимала пальчиками пухлые щечки, сокрушенно качала головой.

— Нет, не верю, ну, неужели Мил мог такое сделать? Он ведь такой хороший...

— Хороший, — Ний взъерошил волосы. — Хороший, но дурак. Не знаю, почему он так поступает, все это очень странно.

— Знаешь, Ний, я хотела предложить тебе, отдать Алене маленький домик, за холмом.

— Здорово, как я сразу не подумал об этом, ты у меня умница, Вий! — Ниелан поцеловал девушку. — Али, допивай чай, пойдем посмотреть твой новый дом!

Аленка думала, что на сегодня лимит ее удивления уже исчерпан, однако, когда вслед за принцем, по узкой тропинке она спустилась с холма, то не смогла удержать восхищенного возгласа.

За холмом была еще одна бухточка, намного меньшая, чем та, где стоял дом Ния, но гораздо более уютная и спокойная. Девушка позабыла обо всем, любуясь пестрыми скалами, поросшими редким кустарником, широкой полосой пляжа, с оранжевым, золотым и розовым песком, усеянном ракушками и отшлифованными водой камешками. Будто замороженная смотрела она, как поднимаются и опадают на берег неширокие складки приборной волны, окаймленные пушистой бело-розовой пеной. Море жило, дышало, оно переливалось под нежаркими лучами закатного солнца пурпурными и янтарными сполохами. Легкий ароматный бриз, напоенный ароматом цветов, играл в лиловом небе разноцветными облаками.

Но больше всего Аленку поразило дом, сложенный из кремового ракушечника, накрытый терракотовой черепицей, он словно сошел с рекламных проспектов о турах на средиземноморские курорты, которыми девушка тайком любовалась в офисе турфирмы «Сезам», что располагалась на одном этаже с бывшей Аленкиной работой.

Вокруг дома был разбит прекрасный сад, со множеством невиданных цветущих кустарников, лиан, деревьев. Как таковых клумб в саду не было, цветы росли без всякой системы, просто там, где им нравилось. Именно этот хаос больше всего и понравился Аленке, ей всегда казались противоестественными высаженные по линейке цветы на городских клумбах.

— Это просто волшебный сад, я всегда о таком мечтала!

— Его вырастил Милиан. Собственно, этот дом я построил, когда-то давно именно из-за него. Он часто приезжал ко мне, раньше. Так что, думаю, будет справедливым, если я отдам этот дом тебе.

— А если приедет Милиан?

— Ну, надеюсь, не подеретесь...

— Я серьезно, Ний, это его дом, он привык здесь жить, а тут приезжает — опаньки, а в доме ненавистная супруга обитает.

— Во-первых, дом не его, я просто построил его с учетом предпочтений моего друга, во-вторых, я этот дом уже подарил тебе, так что Мил может только очень вежливо попроситься к тебе в гости. А дальше уж тебе решать. В доме, кстати, две спальни, так что ты спокойно можешь принимать гостей.

— Нет, Ний, я не могу, это очень дорогой подарок, я не привыкла к такому, я не могу его принять...

— Извините, принцесса, но вам по статусу не положено принимать дешевых подарков, так что привыкайте Ваше Высочество, отныне вы будете получать только самые дорогие подарки.

— Спасибо, Ний, — Аленка порывисто обняла друга, стараясь скрыть непрошенные слезы.

— Пожалуйста. У тебя должен быть свой дом в этом мире, свой уголок, в который ты всегда сможешь вернуться, в котором всегда сможешь спрятаться. Дом, в котором можно принимать друзей, и в который можно не пускать недругов. Когда-нибудь, потом, ты найдешь для себя другой дом, дом для своей семьи. А сейчас, пусть этот маленький домик станет твоей крепостью.

*Жизнь — это ВМЕСТЕ!
Это — весь мир разделить
Вместе с другими!*

(с) Филмор Плэйс

Раньше, еще живя в своем мире, Аленка считала, что слова, типа «время промчалось незаметно», есть ни что иное, как литературно-художественное преувеличение. Ее время тянулось вязко и тягуче, как мед за ложкой. Она всегда пыталась найти для себя хоть какое-то занятие, чтобы это самое несчастное время убить.

И вот теперь, Аленка обнаружила, что как раз времени у нее катастрофически и не хватает. Время утекало, будто вода сквозь пальцы.

Она просыпалась с рассветом и бежала на пляж, где ее уже ждала Ирри. Вместе с сейриной Аленка не боялась заплывать далеко в море, и возвращалась на берег только тогда, когда жаркое солнце полностью выползло из-за холмов. В один из таких заплывов с Аленкой произошло нечто совершенно удивительное.

Вдоволь накатавшись на волнах, сидя на спине Ирри, девушка возвращалась к берегу, как вдруг, в ее голове появилась совершенно чужая мысль: «Девочка Али хорошая». Это было так, будто в мозгу зашевелились сотни крохотных мурашек, это было щекотно и весело. Здорово, короче говоря, это было, но от неожиданности Аленка испугалась, и, уйдя под воду, нахлебалась соленой воды.

— Ирри, это ты говоришь?

«Девочка Алена боится? Не надо. Мы друзья» — и в Аленкиной голове появился образ улыбающейся хитрой морды сейрины.

С того дня девушка постоянно тренировалась в мысленном общении с сейриной и ее многочисленными родственниками.

Потом наступало время завтрака, кухарка Тайлала души не чаяла в своей новой хозяйке и всячески старалась ее откормить, поскольку считала Аленкину бледность и субтильность ну просто неприличными, для здоровой молодой девушки. В знак благодарности девушка поделилась с Тайлалой рецептами своих любимых блюд — вареников с вишнями и пиццы.

С варениками все было достаточно просто — вишни заменили местной ягодой, которая по вкусу, напоминала смесь малины с земляникой, а размером была с хороший персик, и при этом совершенно без косточек!

А вот с пиццей пришлось повозиться, на Иллиарде, как оказалось, не росли ни помидоры, ни кукуруза, а грибы считались ядовитым продуктом, да и росли только в лесах Южного королевства. Аленка тут же вспомнила старую присказку грибников, которую часто повторял ее папа, возвращаясь с полной корзиной боровичков из леса, про то, что грибы можно есть все, но некоторые только один раз.

После завтрака приходила Виеала и обучала девушку чтению и письму. То ли Вия была такой хорошей учительницей, то ли у Аленки проснулся талант к языкам, но к концу первой, проведенной у эльфов луны, девушка освоила местный алфавит, и с горем пополам сумела прочесть несколько детских книжек. А когда миновала вторая луна, Аленка уже могла довольно сносно говорить на общеэльфийском, и практически не пользовалась брошью-

переводчиком, подарком своего свекра. Она с удовольствием проводила время за чтением исторических романов, которые ей таскал из дворцовой библиотеки Марек.

С Мариаром Аленка крепко сдружилась, пацаненок оказался бесценным источником информации самого разного рода, начиная, от дворцовых сплетен, и заканчивая историями, сказками и легендами, которыми он зачитывался. Именно с Мареком поделилась Аленка своими тайными надеждами, она очень хотела найти в старинных книгах хоть какое то упоминание о том, что же такое за зверь «Дитя Четырех Стихий». Как известно, мальчишки знают все, даже то, что им знать не положено.

И Марек, от души стараясь помочь девушке, сам начал проводить много времени в дворцовой библиотеке, несказанно радуя внезапной усидчивостью и любознательностью своих учителей.

А еще Марек показал Аленке тот самый любимый грот.

Под розовым закатным небом стеклянная пещера, состоявшая из единого отколовшегося от скалы монолита горного хрусталя, переливалась миллиардами разноцветных сполохов, развешивала на ветру тысячи радуг. Ярко-зеленое озеро, оставленное приливом посреди пещеры блестело в закатных лучах.

— Ух, ты, будто волосы Айлана, — восхитилась Аленка, глядя на озерную гладь.

— Я тоже так сказал ему, — Марек вздохнул, — а Ай обиделся, сказал, что его волосы — штормовое море, а не жалкая лужица в стеклянной банке.

— Глупый он, — Аленка села на краю стеклянного озера, — это не банка, и даже не аквариум, это драгоценная оправа, для бесценного камня...

В этом гроте на снежно-белый кварцевый песок лился хрустальный свет, одновременно похожий и на блики живого огня и на солнечных зайчиков, и на свет от электрических ламп, и на мерцание компьютерных дисплеев. И все это перемешивалось в невероятном количестве форм и размеров.

Ниелана Аленка видела только по вечерам, когда приходила к ним в дом, попить ароматного цветочного чая и поболтать обо всем на свете. Оказалось, что принцам в Восточном королевстве лентяйничать не пристало.

Айлан, как наследник престола, занимался изучением юриспруденции и дипломатии, Ниелан был занят торговлей и экономикой, Далида, кроме того, что была женой Старшего Советника, и готовилась стать мамой их второго малыша, посвящала много времени занятиям в Эйлинском университете, где преподавала историю. Даже малыш Марек старался времени попусту не терять, если у него не было занятий с преподавателями, то он тут же сбегал к морю, помогать рыбакам, и морякам. Правда, с тех пор, как приехала Аленка, парнишка почти все свободное время проводил с ней.

Аленка очень полюбила свой новый дом, иногда она удивлялась, неужели их вкусы с Милианом настолько совпадают, ведь этот дом, казалось, был построен специально для нее. Столовая, с открывающимися на широкую террасу большими стеклянными дверями, спальня, кабинет (или библиотека, Аленка еще не решила, на что больше похожа эта комната), комната для гостей, кухня и небольшая комната для прислуги.

Из-за прислуги она чуть было не разругалась с Виеалой.

Вия настаивала, чтобы у Аленки была своя служанка и повариха, а девушка отказывалась, мотивируя это тем, что не умеет командовать людьми и привыкла все делать сама. В конце концов, Аленке пришлось признать, что готовит она не очень, вернее совсем

никак, так что кухарку решено было принять, а вот от служанки девушка категорически отказалась и Виеала согласилась с тем, что два раза в неделю к Аленке будет приходиться одна из ее помощниц.

Вия же потащила Аленку и по всем модным лавкам Маритеры, с целью обновить гардероб. Тут у девушки возражений не возникло, действительно, не будет же она здесь ходить в тех ужасных, похожих на футляры для контрабасов, платьях, которые ей напаковали в дорогу служанки Кэй-ри.

Глядя на себя в зеркало, Аленка не могла не отметить то, что она здорово изменилась с того момента, как появилась в этом мире. Ее тело утратило болезненную худобу и бледность, кожа стала золотистой от загара, щеки налились здоровым румянцем, округлилась грудь, а талия стала более тонкой и изящной.

К стати, Вия, пересмотрев Аленкин земной гардеробчик, нашла несколько фасонов очень интересными и предложила заглянуть к одному известному портному, с целью претворения идей в эльфийскую моду.

Однажды, сидя после обеда в своем кабинете-библиотеке Аленке вдруг захотелось порисовать, она достала из ящика стола карандаши, а когда потянулась за бумагой, ее пальцы наткнулись на что-то твердое.

Это оказалась папка с рисунками, карандашными набросками и акварелями. На всех рисунках было изображено море, море и парусники, разные, большие и маленькие, стоящие у причала и мчащиеся сквозь шторм и ураган.

Один рисунок особенно поразил девушку, на нем, распустив наполненные ветром паруса, по лазурным волнам мчался изящный легкий клипер, создавалось впечатление, что по поверхности океана летит огромное белое облако. Корабль поражал законченностью форм, четкими линиями обводов, острым, вытянутым вперед носом и громадными парусами.

Казалось, не хватает лишь легкого дуновения ветра, и парусник сойдет с листа, оживет, захлопает, словно крыльями, белоснежными парусами.

— Кто это рисовал? — Поинтересовалась Аленка у Тайлалы, которая принесла ей чай.

— Это рисунки вашего мужа, леди Али, они с принцем Нием вместе когда-то строили парусники, вот этот, рисунок которого вы в руках держите, он принцу Милу и принадлежит. Говорят, стоит где-то в Грайде, это торговый порт, по ту сторону холма, поигрались мальчишки и бросили... — и кухарка неопределенно махнула рукой.

Аленка перевела взгляд на рисунок, она представила Милиана за штурвалом. Огромные мачты высоко встали над морем. Поддерживаемые надменно выпяченными парусами, они, казалось, несли клипер по воздуху, приподняв его над волнами. И ей захотелось, вдруг, стать глупенькой Ассоль, ожидающей своего капитана Грея в тихой морской бухте.

А еще, очень часто, к Аленке приезжали гости. Все ее друзья. Принц Айлан заглядывал два два за неделю, делясь дворцовыми новостями, принц Йос и принцесса Кэйри приносили на своих быстрых крыльях рассказы обо всем, что происходит в мире, Сэм приносил книги, и контролировал Аленкины успехи в изучении языка.

Появлялся и Рей, правда с ним Аленке, почему-то, боязно было оставаться наедине, и она всегда отправляла Тайлалу за Вией или Ниеланом. Однажды, когда Рей, по привычке развалился на своем любимом диванчике на террасе, а Тай ушла за Ниеланом, произошло событие, которое в корне изменило Аленкино отношение к Рею.

Сгущались сумерки, над бухтой поднялся теплый и вязкий туман, он напознал с моря, заполняя собой все. И в этом тумане кто-то жил, шевелился, скулил и подвывал. Аленка страшно испугалась, она видела такое впервые, молящими глазами, страшась, что-либо произнести, она уставилась на Рея. Принц оценил ситуацию в доли секунды. Его тело будто бы обернуло живым огнем. Он вспыхнул, замер, и в следующую секунду, вместо Рея, отряхивая янтарную шубу, стоял красивый, хищный, саблезубый тигр. Аленка захихикала, уж больно ее друг был похож на Диего, из любимого мультика про ледниковый период. Тигр оскалил клыки, но Аленка, совершенно не боясь, потрепала его по ушам и поцеловала в скалящуюся морду.

Уже потом, когда Рей разогнал морских призраков, а это именно они решили выползти на сушу в Аленкиной бухте, принц с отчаянием рассуждал:

— Впервые! Слышишь, Али, впервые! Для того, чтобы сорвать поцелуй у девушки мне приходится оборачиваться кошкой! Неужели я настолько плох как эльф?

Аленка с Вией покатывались со смеху, глядя на стенания бедного принца, наконец, Аленка сжалилась над ним:

— Понимаешь, Рей, когда я смотрю на тебя как на мужчину, то ты мне кажешься настолько прекрасным и опасным, что я боюсь просто не устоять перед твоей красотой. А вот когда ты тигр, другое дело, я готова целовать ласкать и гладить тебя, потому что не чувствую от тебя угрозы.

Рей почесал себя за ухом:

— Странная ты девушка, Али, другие от моего тигра шарахаются, а ты его любишь... А меня — нет...

Аленка пожала плечами, и, чтобы утешить эльфа, провела рукой по его пылающим волосам.

— Рей, милый, я люблю тебя, но люблю как друга, я не знаю, как это объяснить, но ты для меня как свет, как костер среди темной холодной ночи, я счастлива оттого, что рядом со мной есть ты, но это не любовь, Рей. Поверь мне, я не хочу делать тебе больно, но от нашей близости лучше никому не станет.

Рей кивнул, скрылся на миг в огне и предстал перед девушками в своей кошачьей ипостаси.

Однажды, возвращаясь с Вией из Маритеры, Аленка застала Ния в очень плохом настроении.

— Что случилось, Ний? — Аленка сжала ладонь друга.

— Приезжал Милиан, но у него много дел, поэтому он не стал задерживаться.

Аленка внимательно посмотрела на принца:

— Ний, не надо врать. Я прекрасно поняла, что ему было противно узнать, что я живу в его доме, что заняла его любимую бухту, что общаюсь с его друзьями. Я все понимаю, Ний.

— Ты ничего не понимаешь, Али! — вспыхнул всегда спокойный Ниелан. — Я не узнаю своего друга, не узнаю того, с кем общался почти с самого рождения! С ним что-то происходит, и это «что-то» мне совсем не нравится!

— Ой, ты знаешь, Ний, а я хотела тебя попросить об одном одолжении...

— Слушаю тебя, Али.

— Покажи мне, пожалуйста, парусник Милиана, и, если можно, давай поплаваем на нем...

Ниелан на несколько секунд замер:

— А знаешь, Али, ведь он не интересуется парусником с того времени, как узнал о пророчестве Оракула. Он забыл о нем. Забыл обо всем, что ему было дорого, обо всем, что он любил... Спасибо тебе! Я, кажется, все понял!

И Ний побежал к подпрыгивающей на волнах тайдаре.

А спустя несколько дней, в Аленкином доме появился Марек, вздрагивая от каждого шороха, мальчишка положил на стол древнюю, почти рассыпающуюся книгу. На пожелтевших листах Аленка с трудом смогла разобрать путаную вязь старинных рун.

*«Дитя всех истинных родится, соединив в себе,
По кварте крови Йалли, Кэй-ри, Эйлинов и Дайкир-энэ»*

— Что это значит? — полушепотом спросила девушка.

— Точно не знаю, продолжение текста должно быть в библиотеках Йалли, но, мне так кажется, что дитя Четырех Стихий объединяет в себе равное количество крови от всех эльфийских рас. И, значит, обладает всеми их умениями и способностями.

— Угу, — хмуро отозвалась Аленка, — способностью кушать, спать и ходить по нужде...

— Алена, ты должна поехать к Йалли, возьми с собой эту книгу, меня, конечно, по голове не погладят за ее пропажу, но истина и спасение Иллиарды — дороже.

Аленка с благодарностью приняла из рук своего юного друга древний фолиант, и, как на заказ, следующим утром к ней в гости явилась принцесса Инниана.

Ответы всегда существуют, но они не всегда нам нравятся...

— Инни, мне нужно с тобой серьезно поговорить, — принц Ниелан, наконец-то оторвался от бессмысленного созерцания столицы Северного королевства.

— Я внимательно слушаю тебя, — белокрылая принцесса присела на край дивана.

— Это касается Мила и Алены. Понимаешь, вся эта ситуация выглядит несколько... э... неестественно. Да, Мил сноб и циник, но не настолько, чтобы привселюдно оскорблять девушку, не настолько, чтобы отказаться от нее, даже не поговорив с ней ни разу нормально, при том зная, чем эта ситуация может закончиться лично для него. Мне кажется, что у всей этой истории есть какой-то неприятный душок. Заметь, Мил ведь перестал интересоваться всем, что раньше любил, он даже со мной и с Реем стал общаться намного реже, да и наше общение в основном сводится к светской болтовне.

Инниана укоризненно посмотрела на принца:

— Душок, ты как скажешь... Да от этой истории воняет на все четыре королевства. Вот только большинство, почему-то усиленно стараются не замечать творящихся безобразий. Интересно, а ты сам заметил, что Мил отдалился от всех нас, или кто-то подсказал?

— Да, как-то не до этого было, я много времени проводил с Вией, занимался работой, после того предсказания мы с Милом нечасто виделись.

— Между прочим, заметь, у всех его друзей появилась куча неотложных дел, все вдруг стали так заняты, что на дружеские посиделки времени у вас катастрофически не хватает. Хотя раньше, при той же занятости, вы прекрасно находили несколько свободных часов, или даже дней, чтобы поразвлекаться от души.

Ний ошеломленно уставился на девушку:

— Да, ты права, и знаешь, если бы не Алена, я бы так и не сообразил, что вокруг происходит нечто странное.

— Ага, все-таки Алена натолкнула тебя на эту мысль. И как же, если не секрет?

— Она нашла папку с рисунками Мила, ну с теми, помнишь, где его парусник нарисован, и другие эскизы кораблей. Али попросила меня показать ей парусник и покатать на нем, и тут-то я сообразил, что Мил ни разу за эти шестьдесят лун не поинтересовался своим кораблем, ни разу не приехал в порт, не выходил на нем в море. А ведь он просто обожал свою «Морскую звезду», все на этом корабле было сделано если не им лично, то уж точно с его участием или под его руководством. Да у нас далеко не каждый моряк так заботился о своем корабле как Мил о своей «Звезде».

— И ты сообразил это только сейчас... Потрясающая дружба и внимание. Хотя я тебя не виню, скорее всего, ты тоже носишь амулет, отводящий твое внимание от Мила.

— Амулет? Я не ношу никаких амулетов.

— Ты можешь и не догадываться об этом. Скорее всего, это какая-то вещь, подаренная тебе кем-то из твоих близких, Вией, а может мамой или сестрой, в общем, это должна быть вещь, достаточно дорогая тебе как память о ком-то из них.

— Но зачем моим близким дарить мне подобные вещи?

— Им — незачем, а вот тому, кто продал, или дал им эту вещь, и убедил подарить ее тебе, было остро необходимо отвлечь от Мила всех его друзей, чтобы они не заметили тех внезапных перемен в его поведении и характере, которые начали происходить.

— А ты-то, откуда это все знаешь?

— Понимаешь, еще, когда Мил, ни с того ни с сего, вдруг надумал идти к Оракулу, я заподозрила что-то неладное. Милиан, он ведь не из тех, кто боится сам принимать решения, и повод для похода к Оракулу какой-то дурацки, узнать на ком и когда надо жениться, все и так знают, что пока ты свою половинку не встретишь ни о каком браке речи быть не может. Так что Артиан просто пугал сына, надеясь умерить его...хм... пыл.

В общем, я пораспрашивала всех, кто был тогда в беседке, и узнала одну интересную деталь, идею податься к Оракулу Милу кто-то подсказал, но кто именно никто не помнит. Все жалуются на то, что к тому времени было уже много вышито. Рей утверждает, что это был Йос, Айлан уверен, что идею предложил Сэм, Кэр говорит, что это сказал Рей или Айлан. В общем, невероятное единодушие.

— А почему ты у меня ничего такого не спрашивала?

— Потому что знала, что тебя в это время в беседке не было, ты бегал за чистой одеждой для брата, если помнишь, его Кэр тогда вином облила.

— Да, точно, а когда я вернулся, они уже обсуждали эту идею...

— Вот-вот, кто-то очень хорошо подгадал время, все уже достаточно вышили, тебя, главного трезвенника, услали за сухой рубашкой, так что гарантировано никто не вспомнит, от кого именно исходила эта идея.

— Значит, это все нужно кому-то из тех, кто тогда был в беседке: Салем, Йос, Кэриана, Айлан или Рей. Но зачем?

— Ты еще не понял? Когда Мил рассказал нам о пророчестве Оракула, я поделилась этим с отцом. Все-таки, не каждый день узнаешь, что твой друг станет мужем для Дитя Четырех Стихий. А папочка уже тогда предположил, что король Артиан не узнает всей правды о полученном предсказании, и что Мил, женившись на девушке, пренебрежет ею и, в результате разведется, как и предписывает закон, спустя три луны. Ну а дальше король Артиан может скоростижно скончаться, все — таки он уже далеко не молод, а с Милианом может приключиться несчастный случай, и поскольку других наследников нет, то престол наследует Алена, ведь она признанная принцесса, а развод состоялся не по ее инициативе.

— Кто-то хочет стать королем у Кэй-ри?

— Бери больше. Представь, Алена стала женой одного из принцев, неважно какого, следовательно, два королевства уже объединены. Дальше, Алена — Дитя Четырех Стихий, значит она может родить наследника от любой из четырех рас. Так? А ее ребенок, в свою очередь, сможет стать мужем (или женой) наследника другой, пока еще свободной державы. Вот тебе и три королевства вместе, ну а с четвертым уж как повезет, но думаю, что и на него управа бы нашлась, в конце концов, у Алены может быть несколько детей.

— Фу-х, что-то я совсем запутался...Давай-ка еще раз, по порядку. Мы знаем пятерых, Салем, Йос, Айлан, Кэр и Рей...

— Четверых, Кэриану можешь исключить, ей как-то затруднительно на Алене жениться

— Тогда можем исключить и Сэма с Йосом, они не наследуют трон.

— Тут ты не прав, если вдруг, что-то случится с моим отцом и со мной, то Йали примут на престоле любого из королевской семьи, тем более, если его женой будет Алена. Она может родить белокрылого наследника.

— Час от часу не легче. Послушай, но если твой отец подозревал, что все так может обернуться, то почему вы не поговорили с Артианом, не рассказали ему?

— Ний, смилуйся, это же Кэй-ри! Мой папочка уже имел неосторожность высказать свои подозрения по поводу смерти королевы Эйвиль, как ты думаешь, что ему ответили? Вот, вот, у вас нет достаточных, неоспоримых доказательств, а все свои подозрения оставьте при себе. Королева умерла в родах, к сожалению, ребенок тоже, так что ваши предположения беспочвенны. Правда, я не выдержала, и когда король дал Алене разрешение на поездку, высказала ему все, что думаю о его службе охраны, его магах, и о его сыночке. Я рассказала ему о пророчестве, как и предполагал мой отец Артиан не знал его полного текста. Он был уверен, что Милу нужно только жениться на девушке.

— И что теперь делать? Алена ни в какую не хочет встречаться с Милом.

— Еще бы! Да я на ее месте вообще бы убила его, за такие-то оскорбления и унижение. Она еще очень добра и терпелива.

— Согласен, но делать-то что-то надо, третья луна уже на исходе.

— У меня есть одна идея, надо привезти их обоих в Ночь Предназначения на Праздник Масок.

— Алена согласится, ей всегда интересно все новое, но вот Мил... После прошлого праздника, когда он всю ночь проходил в Маске Одиночества, он сказал, что ноги его не будет на этом дурацком празднике.

— Ничего, уговорить Мила — моя задача, я же и амулеты с него все снимаю, а ты привези Алену, но только так, чтобы об этом никто не узнал до самого праздника. То есть, никаких предварительных приготовлений, никаких новых нарядов и украшений.

— Как это так, я ее везу на праздник, а у нее нет платья, она же не пойдет никуда.

— Тогда, давай сделаем так, я завтра съезжу к Алене, приглашу ее в Арраду, погостить. Здесь сниму с нее мерки, вроде как для того, чтобы сшить ей костюм Йалли, а сама закажу для нее платье, у меня есть надежный мастер, а ты постарайся подобрать для нее украшения, но так, чтобы это выглядело, будто ты ищешь подарок, скажем, Далиде, к рождению малыша.

— Хорошо... Но, мне, как-то не верится, что это может быть Айлан...

— Потому что он твой брат? Не забывай Сэм и Йос тоже мои братья, но я их не исключаю. Да и, кроме всего прочего, для того, чтобы изготовить амулеты подчинения, или те, которые служат для отвлечения внимания, подходит только магия Эйлинов, не забывай, только вы имеете власть над душами.

— Послушай, а ты можешь определить ту вещь, которую заговорили в качестве амулета?

— Нет, — Инни сокрушенно покачала головой, — это не по моей части, ты с этим к кому-нибудь из магов обратись, лучше из проверенных, дворцовых. Потому как есть у меня подозрение, что наш предполагаемый злодей не сам до всего этого додумался, за ним кто-то стоит, скорее всего, очень сильный маг, который и снабжает его этими замечательными игрушками.

Следующим утром белокрылая принцесса мягко опустилась перед Аленкиным домиком. Девушку не пришлось долго уговаривать, она, будто бы только и ждала приглашения посетить столицу Северной державы.

Аррада поразила Аленку своими футуристическими видами, чего только стоили дома Йалли, издали похожие на гигантские грибы-переростки. Как оказалось, для жилья были предназначены только «шляпки» грибов, а «ножки» — представляли собой сложную систему лифтов-атриумов. Чтобы подняться наверх, нужно было встать на светящийся белым

светом круг в центре лифта, и тебя тут же подхватывал мощный воздушный поток, а спускаться было еще веселее — достаточно просто прыгнуть в колодец атриума и тебя сразу подхватывает мягкая воздушная подушка, плавно опуская на землю. Поначалу Аленка боялась прыгать в пустоту, но потом освоилась и развлекалась, катаясь на воздушных подушках, как на аттракционе.

Сверху, с жилого яруса дома, открывался прекрасный вид на всю Северную столицу, дом принцессы Иннианы стоял в самом центре города, в «пузырчато-грибном» комплексе, называемом «Императорская резиденция». Все строения в нем были самыми высокими в Арраде, поэтому с балкона покоев принцессы можно было видеть не только фантазмагорическую панораму города, но и укрытые искрящимися снежными шапками пики далеких и очень высоких гор.

— Это горы Андальеры, мы часто с братьями выбираемся туда, для того, чтобы покататься на глайсерах. — рассказывала Инни Алене

— Глайсеры это что, лыжи? Ну, в смысле, две такие плоские длинные палки с загнутыми носами, которые крепятся к ногам?

— У вас что, на таком ужасе катаются? Нет, глайсер — это широкая плоская доска, специальной формы, очень хорошо отполированная, на нее встаешь двумя ногами и скользишь вниз.

— Так это ж сноуборд! — обрадовалась Аленка, — А сейчас можно покататься?

— Сейчас нет, летом снег остается только на самых вершинах, а там сами Создатели шеи сломают. Вот пройдет луны две, тогда приезжай, мы с ребятами тебе такую прогулку устроим! Между прочим, для этого нужна специальная одежда, да и пару наших национальных костюмчиков тебе бы не помешали, давай мы завтра сходим к моему портному, подберем тебе чего-нибудь.

Аленка засмеялась:

— Скоро у меня в каждой столице будет по квартире и по полному шкафу с одеждой!

Инниана фыркнула:

— Так и должно быть, ты что же, думаешь, если я к Кэй-ри с визитом еду, то тачу с собой все те ужасные платья?

— Ну, в общем-то да, так и думала. Мне-то с собой, когда я к Нию уезжала, два сундука одежды напаковали.

— Ладно, это не важно, чем бы тебе хотелось заняться, кроме катания на воздушных подушках, походам к портному и экскурсии по городу?

— Я бы хотела попасть в вашу библиотеку, видишь ли, я с Виеалой занималась изучением языка, и я не хочу прерывать свои занятия. А еще мне хотелось найти какие-нибудь книги, в которых описывалось бы что такое Дитя Четырех Стихий.

Инниана внимательно посмотрела на Алену:

— Тебя это действительно интересует, или это просто любопытство?

— Еще бы меня это не интересовало!

— Хорошо, завтра мы с тобой отправимся в дворцовую библиотеку. А сейчас, давай развлекаться!

И они развлеклись...

Пивной дозор! Всем выйти из похмелья!

«Это именно то, чего мне не хватало все это время!» — думала Аленка, наслаждаясь весельем и смехом, в компании беззаботных Йалли. Место, куда привели ее Сэм, Йос, Кэриана и Инни напоминало одновременно небольшой ресторанчик, потому что за немногочисленными столиками чинно ужинали несколько пар, бар, потому что за неким подобием стойки местный серокрылый бармен готовил удивительно вкусные и легкие коктейли, и ночной клуб, потому что часть зала была огорожена низенькими перилами, и за ними находился подиум, расцвеченный множеством фонариков. Над подиумом, непонятно откуда, звучала музыка и с десятков Йалли кружили над ним, практически не касаясь пола.

— Ты будешь ужинать? — поинтересовался у Алены Сэм.

— Не знаю, может потом, позже. Можно мне еще такого напитка?

Собственно, с этого все и началось. Безбашенные ребята, эти Йалли, они умели веселиться от души. Все, что помнила Аленка, так это как она учила принцев танцевать танго, как Кэр закадрила какого-то молодого эльфа и настоятельно требовала от него выполнения всех сложных па нового танца, потом они еще пили что-то, что мерцало в бокале зеленовато-синим светом, потом Инни затащила всех танцевать веселый эльфийский танец, который напомнил Аленке «Летку-Енку», и она тут же начала вносить в него свои коррективы, которые, кстати, всем пришлось по душе.

А потом пришел Тариэнн, и у Аленки замерло сердце. Вот он, принц ее мечты, королевич Елисей из забытой сказки. Плавные размеренные, очень точные движения, ничего лишнего. Ясные светло-серые глаза, и как будто с искорками. Серьезное лицо, в котором было что-то такое, что выдавало ироничный склад ума, немного прищуренный взгляд, изучающе-пристальный, внимательный. Чувствовалось, что это мужчина неторопливый, обстоятельный, относящийся ко всему с вниманием и интересом, но не без юмора. Ясноглазый ученый в облике сказочного королевича. И не беда, что за плечами у него не развевающийся по ветру плащ, а пара мягких белых с черной каймой, как у чайки, крыльев. Это только добавляло романтизма и привлекательности.

— Инни, можно я соблазню твоего брата? — прошептала Аленка на ухо принцессе.

— Ну, попробуй, до сих пор это еще никому не удавалось, — усмехнулась Инниана в ответ.

Аленка обернулась к барной стойке и, увидев на ней два бокала со светящимся зеленым коктейлем, подхватила их и пошла к мужчине своей мечты.

— Алена, стой! — закричала ей вслед Инни, но девушка уже не слышала, она с самой обворожительной улыбкой шла навстречу принцу Тариэну, неся в руках бокалы с сияющим напитком.

Кажется, принц ею заинтересовался, во всяком случае, от выпивки он не отказался, да и потом не отходил от Алены ни на шаг. Правда, поначалу, он как-то странно смотрел на Алену, удивленно, растеряно. Потом... потом они танцевали, а потом были поцелуи, ошеломительно жаркие, откровенные, желанные и живые. Кажется, потом появился Рей, но Аленка уже не было в этом уверена...

Девушка с трудом подняла от подушки голову. «Это ж надо было так набраться. Что же

я вчера делала?» — думала Аленка, массируя пульсирующие от боли виски. Она приподнялась на локтях, и по обнаженной груди скользнуло что-то прохладное. Девушка опустила взгляд, и увидела, что на шее у нее болтаются пять цепочек с каким-то камешками и подвесками.

— Это еще что такое? — Алена удивленно подняла украшения к глазам. Вчера у нее точно таких цепочек не было. — Чем же я вчера занималась?

Аленка опять откинулась на подушки: «Так, сначала мы пили, потом — танцевали, потом опять пили, потом пришел Тариэн, и мы целовались. Целовались?! Ужас! Что он обо мне подумает! Замужняя женщина, вешается ему на шею. Идиотка! А потом что было? Кажется, пришел Рей, или мне это уже приснилось. Нет, больше с Йалли я пить не буду...»

Полежав еще немного, Аленка решила, что неплохо было бы умыться, да и вообще привести себя в порядок. Она поднялась, опустила ноги с кровати и встала на что-то мягкое, теплое и живое. От неожиданности девушка завизжала, а с пола, обалдев от такого обращения, зарывав и изогнувшись, поднялся на задние лапы саблезубый тигр. Фыркнув, зверь отвел взгляд от обнаженной Аленкиной груди, зевнул и грузно улегся на ковер, прикрыв морду лапой. Однако зеленоватые зрачки янтарных глаз ехидно посматривали на девушку из-под полуопущенных век.

— Рей, свинья ты такая, что ты делаешь в моей спальне? Немедленно выйди! И прекрати пялиться на мою грудь! — Аленка потянула на себя покрывало. — Выйди сейчас же, дай мне одеться!

Зверь лениво приоткрыл пасть опущенную белым мехом, еще раз зевнул, недовольно тряхнул ушами и вновь уткнул морду в передние лапы.

— Ну, как знаешь, — Аленка стянула со стула одежду и, продолжая кутаться в покрывало, открыла двери в соседнюю комнату.

Да, уж лучше бы она не высывалась... Вся вчерашняя компания, почти в полном составе спала в огромной гостиной, расположившись на диванах, креслах и просто на ковре. На диване Сэм прижимал к себе какую-то блондинку, Йос спал, растянувшись на ковре у ног незнакомой краснокрылой девушки, которая спала сидя в кресле, Кэр в обнимку со своим вчерашним кавалером спали на подушках в углу комнаты под огромным цветком в кадке.

«Прям, как у нас, после встречи нового года» — улыбнувшись, подумала Аленка и на цыпочках прокралась в ванную.

После того, как девушка умылась и напилась воды, она почувствовала себя лучше, и, натянув на себя джинсы и футболку, Аленка, так же неслышно, вернулась в свою комнату.

Тигр все еще делал вид, что спит, однако, когда Алена наклонилась к нему и погладила лоснящийся полосатый бок, перевернулся на спину, подставляя под ласку белое мягкое брюхо.

— Ах, ты, обманщик! Ну-ка, поднимайся, и рассказывай, что вчера было и каким ветром тебя занесло в мою спальню.

Обижено засопев, тигр обернулся красноволосым красавчиком.

— Ну, чего ты пристала, ничего особенного вчера не было, за исключением того, что ты угостила Тариэна «Волшебным светом».

— Каким еще светом?

— Ну, ты ему бокал подносила?

— Да, а что тут такого, я что, не имею права угостить красивого мужчину коктейлем?

— Да имеешь, конечно, только вот напиток ты выбрала несколько...экстравагантный.

— Объясни.

— Понимаешь, если ты просто в компании пьешь «Волшебный свет», то это нормально, это ничего не значит, и если тебя я, или другой мужчина, угостит этим напитком, то тоже ничего не случится. Но вот когда женщина подносит бокал «Света» мужчине, то это равносильно тому, что она предлагает ему тут же стать любовниками. И мужчина не имеет права отказать.

— О боже! — простонала Аленка пряча пылающие от стыда щека в подушке. — Какая же я идиотка! Но я же не знала! Он что, не мог объяснить мне, уйти от меня, в конце концов!

Рей захихикал:

— Уйти! Как же! На вас же весь зал пялился, даже музыка замолкла, такого развлечения Аррад давно не видел.

— Тоже мне, нашли клоуна.

— К тому же, Тариэн это не твой муженек, он не мог допустить унижения девушки. А ты с бокалом «Света» перед ним была все равно, что голая. Ведь этот напиток женщины подают своим мужчинам только наедине, на пороге спальни.

— У-у-у, где была моя голова... — Аленка вновь залилась краской. — Инни что, не могла меня остановить?

— Она не увидела, что за бокал ты взяла, а когда разглядела — было уже поздно, ты приближалась к Тэри, и все смотрели на вас. А тут еще и его невеста пришла, как раз когда вы так замечательно целовались на балконе...

— О, нет! Только не это! У него еще и невеста есть? Почему мне Инни не сказала?

— Да, потому как думала, что ты сунешься со своими приставаниями к Тэри, а он тебя аккуратненько отошлет, как всех прочих прилипчивых девиц, она же не могла представить, что ты попрешься к нему с «Волшебным светом». В общем, сейчас наша белокрылая сводница исполняет роль миротворца, пытаюсь умаслить обиженную невесту, А Тэри помчался в Одеан, присесть в реверансах перед стариком Артианом и выпрашивать у Мила пурпурные орхидеи, чтобы извиниться перед Риланой. Вот только, мне интересно, как он будет объяснять Милиану, зачем ему цветы: «Мил, мне срочно нужны пурпурные орхидеи, чтобы принести извинения своей невесте, за то, что я вчера целовался с твоей женой!» Эх, жаль, меня там не будет, такое развлечение пропустил.

Аленка швырнула в принца подушкой:

— Придурок, еще и издеваешься, а мне что делать? Я же вела себя как шлюха, вешалась на шею незнакомому мужчине, прилюдно, да еще и с этим вашим дурацким «светом»...

— Да, ничего не делать, извинишься перед Тэри, и все забудется.

— Да я ему в глаза посмотреть, теперь не решусь!

Рей снова засмеялся:

— Зато он решится, ему, по-моему, вчерашние поцелуи очень даже понравились. А тут, глядишь и третья луна на исходе, через пару дней ты будешь свободна...

Вторая подушка угодила насмешнику в голову. Подмяв подушки под себя, Рей растянулся на полу:

— Только пусть он не сильно спешит, если помнишь, я первый в очереди на то, чтобы соблазнить тебя.

Аленкины глаза недобро сверкнули:

— Кстати, а не объяснишь ли ты мне, милый друг, за каким таким чертом ты спал в

моей комнате. Ты что, еще и раздевал меня вчера?

— А...Э... — Рей несколько стушевался. — Так ты сама попросила меня охранять тебя, сказала, что мужикам веры нет, так что тебя только зверь охранять может. И раздевалась ты сама. Да, сама... Ну, я только немного помог тебе...

Подушек на кровати больше не было, поэтому Рей рисковал получить по голове дамской туфелькой, но в этот момент за дверью послышались голоса, и выяснение отношений было отложено.

Аленка сидела на кровати в своей комнате и ни в какую не хотела выходить в гостиную, она слышала, как за дверью смеялись и переговаривались, наверняка обсуждали ее поведение. Настроение у девушки окончательно испортилось, а тут еще эти цепочки на шее, мешают, душат. Рей сказал, что это талисманы дружбы, такие всегда дарят друг другу те, кто хотят сохранять близкие дружеские отношения. Надо будет и ей подарить своим друзьям такие же, вот только не забыть бы спросить у Инни, где они продаются. Черт, ну что же они так мешают! Не выдержав, Аленка сняла амулеты со своей шеи. Красивые. Надо будет их на браслет надеть, так привычнее, а то на шее таскать полкило камней как-то тяжело.

За этими размышлениями и застала девушку, вернувшаяся после своей миротворческой миссии, Инниана:

— Привет, ты почему не идешь со всеми завтракать?

— Не хочу, они там все меня обсуждают. Мне стыдно. А ты тоже хороша, так меня подставила.

— Али, перестань, никто тебя не обсуждает, наоборот, все восхищаются тобой. Особенно Сэм и Йос. Знаешь, как их достал Тариэн своей праведностью и непогрешимостью? Они всегда говорили, что однажды найдется девушка, которая столкнет его с пути истинного, но как-то им не везло.

— И тут пришла я... — пробурчала Аленка.

— Точно, и Тэри получил по заслугам. Теперь мои братья тебя на руках носить готовы, за то, что ты избавила их от еженедельных нравоучений. А уж сколько девушек захотят тебе сегодня, в знак благодарности, кинуть в окно цветок... Боюсь, к вечеру твоя комната будет похожа на оранжерею.

— Цветок? Зачем?

— Ты только представь, скольким девушкам отказал мой слишком серьезный и слишком воспитанный братик, а женщины, они существа мстительные, так что теперь ты национальная героиня.

— Сомнительный титул... Тебе удалось Тэри с невестой помирить?

— Конечно, там, собственно и мирить-то не пришлось, я Рилане ситуацию объяснила еще вчера, так что она скандал Тариэну так, для профилактики закатила. Ну, а с утра он явился с цветами, с подарками, так что думаю, до вечера их из спальни никто не достанет. — Инниана хихикнула. — Между прочим, Рила прикупила бутылочку «Волшебного света».

— Не напоминай! А откуда вчера Рей взялся?

— Он явился поговорить со мной, по каким-то там делам, по каким я узнать не успела, потому что ты начала свое представление, потом пришла Рила, и мне пришлось увести ее, а Рей увел домой тебя, потому что понял, что дальше этот фарс продолжаться не может. Вот он и прикинулся ревнивым возлюбленным, которому ты, якобы решила отомстить таким

способом, и утащил тебя с вечеринки.

— Ну, вот, он меня спас, а я его отругала...

— Не переживай, Рея отругать никогда не вредно.

Аленка смущенно замялась:

— Инни, а как Тариэн объяснил Милу, зачем ему понадобились пурпурные орхидеи?

— Да никак не объяснил, — удивилась принцесса, — мало ли почему влюбленные ссорятся. А почему тебя это интересует?

— Мне бы не хотелось, чтобы о вчерашнем инциденте узнал Мил.

— С чего бы это? Ты же, через несколько дней, уже будешь с ним разведена.

Аленка вздохнула:

— Не хочу и все. — Она помолчала, перебирая в руках камешки амулетов. — Знаешь, странно это, пробыть три месяца замужем и за все время видеть своего мужа всего несколько минут.

— А ты бы хотела с ним увидеться? Поговорить?

— Не знаю. С одной стороны — да, потому что не верю в то, что он вот такой, мне кажется, что тут какое-то недоразумение, недопонимание. А с другой стороны, я не хочу навязываться мужчине, которому я не нужна. Знаешь, какие бы ни были недоразумения, мне кажется, он должен был хотя бы поговорить со мной.

Инниана как-то очень внимательно посмотрела на подругу:

— Али, еще не вечер, у тебя есть еще пару дней, и я тебя прошу об одном, если он вдруг к тебе придет — не отталкивай его, постарайся понять, что с ним происходит. Ведь он не только тобой, он и своими друзьями пренебрегать стал.

Аленка согласно кивнула

— А что это ты в руках держишь? — перевела разговор принцесса.

— Да, вот, талисманы дружбы мне надарили, а я их носить не могу, все равно, что булыжник на шее висит. Тяжело и мешает. Я из них хочу браслет собрать, мне так привычнее.

— Ну-ка, покажи-ка их, — Инни протянула руку к связке амулетов, — а кто их тебе дарил, помнишь?

— Откуда, это было, когда ты уже с невестой Тариэна ушла, я тогда в таком состоянии была, что не помнила как маму зовут, а ты спрашиваешь, кто дарил. Знаю только что вот этот. — Аленка подняла камешек, похожий на застывший язычок пламени, — этот Рей подарил.

— Знаешь что, раз они тебе мешают, то ты их пока не носи, подберем красивую цепочку, попросим ювелира, и он тебе сделает браслет. Хорошо?

— Угу, — кивнула Аленка, засовывая амулеты в сумку.

— А сейчас, пошли завтракать, а то мальчишки нам ничего не оставят.

*«Может, будем еще и билеты продавать,
на посещение нашей долины?»*

(с) м/ф «Мишки Гамми»

Будто губка, впитывала в себя Аленка все знания, накопленные за минувшие тысячелетия эльфами. Великолепное собрание Аррадской библиотеки раскрывало перед ее глазами невероятную героическую сагу о покорении эльфами иных миров, о рождении и гибели цивилизаций, о ненависти и жестокости, о любви и преданности.

В нелегком деле познания эльфийской истории девушке очень помогал Тариэн, подбирая книги и документы так, чтобы они были понятны, непосвященному во все коллизии и перипетии многовековых событий, человеку. С принцем Аленка, к ее великой радости, объяснилась буквально через два дня после недоразумения с «Волшебным светом». Принц пришел к ней с букетом бело-розовых, похожих на лилии, цветов:

— Принцесса, прошу принять мои искренние извинения за инцидент, который произошел между нами. — Тариэн склонился в почтительном поклоне.

— Что ты, Тариэн, это я должна извиняться перед тобой, я вела себя просто непристойно, и недостойно...

— Ты не виновата, ты не знала наших обычаев, а вот мне моя растерянность и несообразительность просто непростительны.

— Я очень сожалею, что из-за меня ты поссорился с невестой, и что я так нескромно приставала к тебе.

— Ну, что ты, Али, я могу принять твои извинения за незнание наших традиций, но твоих извинений за волшебные поцелуи я и слышать не хочу!

— Ты смущаешь меня, — Аленка покраснела

— Не надо смущаться любви, она прекрасна во всех своих проявлениях...

Аленка потупила взгляд, и щеки ее запылали.

— У- у-у, вы сейчас до второго пришествия Создателей расшаркиваться будете! — Инни, которая присутствовала при этом разговоре, нетерпеливо тряхнула своими кудряшками. — Короче, Алена, Тэри понял, что он болван, но ему понравилось целоваться с тобой, а ты Тэри, усвой, что Али, вообще-то очень скромная девушка, не вертихвостка, как все твои поклонницы, но поцеловаться с тобой где-то в темном углу она всегда не против.

— Инни!!! — хором крикнули Тариэн и Алена

— А что Инни? Еще скажите, что я неправду сказала!

Аленка и Тариэн замолчали, принимая правоту ее слов.

— Тэри, ты мне лучше вот что скажи, куда у нас делась та, большая в золотом кожаном переплете книга, которая рассказывала о пророчестве, касательно Дитя Четырех Стихий?

— Книга? Если ее нет на полке, то значит, ее кто-то взял, и это зарегистрировано в журнале, и отмечено в каталоге.

— Не зарегистрировано и не отмечено. А книга исчезла, будто ветром унесло. Видишь ли, Алена очень интересуется этим пророчеством, поскольку это касается ее, непосредственно. Я читала книгу, давно, когда Мил только побывал у Оракула, и, к сожалению, мало что помню. Я была уверена, что книга в библиотеке, и вот, теперь ее нет...

— Инни, я постараюсь провести свое собственное расследование, и выяснить, куда делась книга, и кто ее брал, но это займет некоторое время.

— Действуй, братец, похоже, нас ждут трудные времена...

— Это еще почему? — заинтересовалась Алена

— Потому что кто-то очень не хочет, чтобы ты таки стала законной женой Милиана, кто-то тянет свои жадные заgreбущие ручки к престолу Кэй-ри, да и к другим престолом тоже. Вокруг твориться что-то непонятное, что-то злое, но никаких прямых доказательств этому не существует. Так, там мелкая пакость, здесь небольшая гадость... Но, определить источник этого всего мы пока не можем.

— Инни права, вокруг все закручивается, как ветер над морем. Очень много непонятностей и недомолвок. Кэй-ри, так те сами готовы себя в могилу уложить и еще землей сверху присыпать, только чтоб не пострадала их «честь и репутация», Эйлины, понимают, что что-то не так, но, поглощенные своей наукой во имя совершенствования Мира, и не обращают на это должного внимания. — Тэри перевел дыхание

— Ты хоть понимаешь, что Ниелан пришел ко мне и рассказал о том, что Мил шестьдесят лун не приближался к своему драгоценному кораблю, без которого раньше не мог и недели прожить, только после того, как ты ткнула его в этот факт носом? — Инниана нервно передернула крыльями.

— Но, — Аленка растеряно посмотрела на друзей, — но если это все так серьезно, я готова переспать с этим вашим принцем, если это вам поможет

— «Переспать с этим вашим принцем» — передразнила Алену Инни. — Тут суть не в том, чтобы просто переспать, тут главное — любовь, вы должны любить друг друга, иначе ваша близость будет иметь смысл лопнувшего мыльного пузыря. Красиво, громко, и бестолку.

— Так, что же мне делать! — вскричала девушка.

— Не знаю. И никто не знает. Будем ждать, Оракул не ошибается.

— Ну, вот и все... — Аленка защелкнула ремни на своем новеньком дорожном саквояже. — Завтра я буду свободна... Поселюсь на море, у Ния, и больше никаких замужеств с принцами! Все, хватит, эльфийские сказки не для человеческих Золушек.

— Грустно мне, Али, — белокрылая принцесса присела на подлокотник кресла, — неужели все так закончится...

— Нет, все закончится тогда, когда я сумею уйти обратно в свой мир, и зажить там самой обычной скучной жизнью: дом-работа, работа-дом, и периодические вечеринки с друзьями, с ни к чему не обязывающими поцелуями, и танцами до утра. И никаких, заметь, НИКАКИХ! Принцев, эльфов и прочей сказочной чепухи. Возможно я даже потом, когданибудь, выйду замуж за какого-то хорошего парня, буду варить ему борщи, стирать носки, и рожать детей. Но, только все это будет далеко от вас, в моем мире...

— Знаешь, — Инни задумчиво подергала себя за челку, — А давай-ка, мы знатно развлечемся этой ночью...

— Это как? — Аленка подозрительно посмотрела на принцессу.

— Это тебе Ний объяснит, я его сейчас вызову сюда. Но, ночь должна быть незабываемой!

— Ниелан, перестань юлить, рассказывай, куда вы с Инни хотите меня затащить! — Аленка уже была на грани закипания. Явившийся к ней Эйлинский принц молчал.

недоговаривал и явно, что-то, пытался скрыть о предстоящем празднике.

Под Аленкиным взглядом Ний не выдержал, скрутил за спиной крылья и плюхнулся на диван:

— Понимаешь, Али, в королевстве Дайкири, раз в четыре года происходит необычное действо...

— Олимпиада... — фыркнула Аленка

— Я не знаю, что у вас называется «О! лимпиада!», но у нас это называется Праздником Масок, или Праздником Огненных Врат. Видишь ли, у Дайкири имеется древний артефакт который они перенесли на Иллиарду из своего мира. Артефакт этот активируется один раз за четыре года, в ночь противостояний, или Ночь Предназначений, как ее принято называть.

Артефакт этот — Огненные Врата — обладает свойством соединять тех, кто предназначен друг другу. Пройдя сквозь Врата, ты наденешь на свое лицо маску, которая скроет твою внешность и лишь будет отражать твою сущность. Красная маска — невинность, оранжевая — желание, желтая — веселье, зеленая — открытость, доступность, голубая — сомнение, синяя — поиск, лиловая — страсть. Есть еще серая — одиночество, белая — неопределенность и черная — скорбь. Маску, которую оденут на тебя Врата, ты не сможешь снять, на Ночь Предназначения она станет твоим лицом, твоей второй кожей. Морок развеется лишь с первыми лучами Солнца. Но, если в эту ночь ты встретишь эльфа, к которому почувствуешь непреодолимое влечение, то противится этому нельзя. В эту ночь связываются судьбы тех, кто предназначен друг другу самими Создателями. Возможно, утром ты испытаешь разочарование в том, кто окажется в твоей постели, но, отказывать НЕЛЬЗЯ! Потом, по прошествии времени ты поймешь, что именно этот мужчина нужен тебе, именно рядом с ним твоя жизнь наполняется смыслом и красками. В общем, суть в том, что Врата точно знают кто и кому нужен. Именно на празднике Врат я встретил Виеалу, и Тариэн с Риеланой тоже там познакомились. В общем — не бойся. Если что, то Инни ты всегда узнаешь, видишь ли, Йалли не могут избавиться от своих крыльев, даже пройдя через Врата.

— Инни, я очень хочу попасть на Праздник Масок, тем более, что Западное королевство — это единственное место где я еще не побывала.

— Ну, допустим, на острове Оракула ты тоже еще не была... А что, собственно, тебя смущает?

— Да много чего, во-первых, у меня нет платья, во-вторых, к этому самому платью нужны туфли и украшения, а в третьих, я боюсь опять отмочить какой-нибудь номер, вроде того... со «Светом». — Аленка смущенно опустила взор.

Белокрылая принцесса сделала царственный жест, приглашая Алену войти в соседнюю комнату:

— Прошу вас, принцесса!

Аленка вошла и обмерла, такой красоты она еще ни разу в жизни не видела. Платье мерцало и переливалось тысячами искр, стоящие рядом туфельки были настоящим произведением искусства, и, казалось, были сделаны из драгоценных камней.

— Инни, откуда это? — восхитилась Аленка

— Хм... Можешь считать это подарком твоих дальновидных друзей

Аленка открыла, обтянутый синим бархатом футляр:

— И-и-и-ни-и-и! — завизжала девушка, глядя на роскошный драгоценный гарнитур.

В назначенное время Алена вместе с Ниеланом, Виеалой, Айланом, Сэмом, Тариэном и Риеланой и, присоединившимся позже Йосом, вышла из телепорта в столице Западного королевства — Кадрасе.

Кадрас располагался в небольшой, можно даже сказать тесной долине, зажатой с двух сторон скалистыми уступчатыми горами. Крутые склоны, странная, словно застывшая в камне растительность. И яркая, узкая полоска водопада жидкого огня, которая острым стилетом разрезала долину вдоль, пополам.

— Это настоящая лава из действующего вулкана — пояснил Аленке Тариэн, указывая на утопающую в ночном небе громаду вулкана, которая терялась в сизо-белых клубах закатных зарниц.

— А он не начнет извергаться? — осторожно поинтересовалась Алена.

— Да он, собственно, извергается, просто Дайкири приостановили этот процесс и растянули его во времени. Потому, вместо бурного потока лавы и прочих катаклизмов мы видим лишь спокойную огненную речушку, в которую, при желании, ты сможешь даже засунуть руку. — Тариэн демонстративно обвел руками всю долину.

Они спустились по широким травертиновым ступеням к большой округлой площади, вымощенной мозаичным камнем. Здесь толпилось невероятное количество народа, Эйлины, Йали, Кэй-ри, Дайкири смешались в одну веселую гомонящую толпу, устремленную ко входу в темное, зловеще подземелье.

— Что случилось сын мой?

— Наставник, у нас проблема. Сегодня Алиену тайно увезли в Кадрас, на Праздник Масок. Милиан тоже там будет...

— Ничего страшного, успокойся мой мальчик, ты же маг, вспомни, чему я тебя учил. Следуй за ней, отправляйся к Дайкири, не теряй Милиана из вида, и создай на какой-нибудь из присутствующих девушек такую иллюзию, чтобы принц от нее глаз оторвать не мог. Настраивайся на последний амулет подчинения, и он уйдет в Ночь Предназначения с той, которую дашь ему ты. Думаю, ты достаточно изучил пристрастия принца, чтобы создать девушку, которую он просто не сможет пропустить, даже если рядом будет его жена.

— Спасибо, наставник. Я не подведу вас.

— Очень надеюсь, это последняя ночь, после нее Алиена будет свободна. Не забывай, сегодня наемники отправились в Одеан. Завтра король будет мертв...

— Я все понял наставник.

— Я открою врата меж мирами во время погребения, всего на час, этого хватит для того, чтобы прошли основные силы, потом, когда портал будет закрыт, начнется отдача. Что будет твориться с миром — одним Создателям известно. Постарайся быть рядом с Алиеной и вытащить ее оттуда. Нашу крепость катаклизмы коснуться не должны. Во всяком случае, разрушения здесь должны быть незначительными. Телепортируйся, как только сможешь взять ее за руку.

— Слушаюсь, мой Наставник.

*Обреченно слезы стыли в жемчуг,
И закаты жгли ладонь,
Не твоя невеста, вечер шепчет,
Сон не сбылся золотой...*

(с) «Калинов Мост»

Принц Милиан откровенно скучал. Ну, и зачем Инни притащила его на этот дурацкий праздник? «Все наши там будут!» Ну и что? Пусть себе будут. Все равно он почти никого из них не узнает и не увидит в этих масках.

Да еще и все амулеты стащила с него, это ж надо так умудриться, запутаться своими кудряшками в шнурках и цепочках. Дура! Хорошо хоть Ний рядом был и разом перерезал все шнурки, а то такой вопль подняла, чуть полдворца не сбежалось: «Я без волос останусь! Не смей мои волосы трогать!»

Меньше надо было своей головой ветреной крутить. Волос там, что кот наплакал, а вот, поди ж ты, скрутились с цепочками так, что без ножа не разобраться.

Да и Создатели с ней, как-нибудь замаскирует потерю клока волос под маской.

Кстати, интересно было бы взглянуть, какую маску ему сегодня надели Огненные Врата. Не очень хочется, как на прошлом празднике, щеголять в серой Маске Одиночества.

О, а вот и крылатая делегация Йалли пожаловала, этих хоть через сотню Врат пропусти — крылья никуда не денутся.

А это с ними, никак, моя женушка, Создатели ее забери. Неужели, она думала, что я не узнаю ее, даже в этой маске. Хм, а маска-то на ней синяя, жаждет, стало быть, ищет. Может поймет ее под это дело? Заодно и пророчество исполню, еще на треть... Нет, не хочу. Лучше пусть она завтра станет свободной, и исчезнет из моей жизни. А я приму свою судьбу.

Милиан с равнодушием смотрел, как девушка в синей маске, ярко-голубом платье Кэй-ри, с развевающимися по ветру темными кудрями, кружила в танце с крылатыми принцами. Не трогала принца утонченная красота его жены, не смотря на то, что она обрела явный лоск, движения ее стали грациозными и плавными, и сложное эльфийское одеяние она носила теперь с легкостью и изяществом.

Нет, ошиблась Оракул, не предназначена ему эта человечка.

Принц пошел в обход помоста, объятого языками пламени, на котором танцевала девушка в маске цвета солнца и в летящем золотом платье. Хотя, танцем это назвать было сложно, скорее сочетание классического придворного балета Кэй-ри, разнузданной пляски Дайкири и летящих движений Йали. Но, это было весьма сексуально, и притягивало взгляды всех, кто находился рядом. Толпа вокруг громко аплодировала и поддерживала танцовщицу криками.

Внезапно, на плечи принца легли чьи-то горячие ладони:

— Здравствуй, «Ищущий»! Хочешь, возьми меня... — девушка в ярко-зеленой маске «Доступности» и струящемся изумрудном платье, почти обнажающем грудь, прильнула змейкой к его боку. Мягкая маска, состоящая, казалось, из граненых чешуек, почти касалась его лица, теплый влажный кончик языка прошелся по шее. Мил вздрогнул и отстранился:

— Извини, я не тебя ищу.

— Как знать... Если не найдешь ЕЕ, я буду у Пламенного Фонтана... — девушка ящеркой скользнула в толпу

Значит «Ищущий», что ж, уже не плохо. Кобальтовая маска означала, что сегодня он непременно найдет то, что ему предназначено. Только вот где она, Предназначенная.

Спускаясь и поднимаясь по ступеням Мил прошел еще три площадки, на которых танцевали, пели, целовались и обнимались эльфы. На одной из площадей он, кажется, увидел Инниану.

Белокрылая Йалли, в золотисто-желтой маске, танцевала с таким же золотоликим Дайкири. На мгновение Милиан подумал, что неплохо было бы выяснить, куда же подевались его амулеты, но в этот момент его подхватила веселящаяся, радостная толпа, и увлекла принца на другую площадку.

Здесь народа было поменьше. На импровизированной сцене пела девушка в белом платье и такой же белоснежной маске, расходящейся в стороны призрачными крыльями.

Песня была на старозэльфийском, грустная, мелодичная, призывная. Голос певицы звенел как надтреснутый хрусталь.

Милиан взял бокал со стоящего на низком столике подноса. Впервые в жизни принцу захотелось выпить до беспамятства, так, чтобы о том, как прошла эта ночь, нельзя было вспомнить даже под заклинаниями Эйлинов. Он отошел к низкому парапету, отделяющему площадку для танцев от сада, взглянул на искрящиеся в небе звезды и тут увидел ЕЕ.

Она сидела на краю фонтана и перебирала руками струи. «Наверно, Эйлинка», — подумал Милиан, — «А может и Дайкири, вон какие волосы дивные, темные, густые, с яркими сполохами золотистых и алых искр. Даже золотая сетка их удержать не может».

Незнакомка подняла на принца взгляд, и Милиан увидел точеное, будто у древней богини лицо, закрытое пурпурной маской. Невинность.

Маска плотно охватывала подбородок и скулы, расходясь от висков множеством тонких качающихся лучей. Кроваво-красное атласное платье скользило по плечам, жадно обнимая руки и великолепную тяжелую грудь. Юбка струилась по ногам пламенной волной, в ее высоком разрезе была видна стройная длинная нога в ажурном черном чулке и маленькой сверкающей туфельке, на высоком, тонком каблуке. Широкие золотые браслеты, надетые поверх алых перчаток, мелодично позвякивали, когда девушка, небрежным жестом, поправляла выбившуюся из прически прядь.

Милиан не мог отвести от нее взгляда.

Это была Она, девушка его мечты, это была та, которая предназначена ему Создателями. «Какое счастье, что с завтрашнего утра я буду свободен от обязательств перед этой человечкой!» — мелькнуло у Милиана в голове.

Да, наплевать на все проклятия, пусть катится за Грань весь мир. Здесь, сейчас, перед ним девушка, с которой он хочет быть всегда, всю жизнь. Неужели такое возможно? Неужели создатели сжалились над ним и, напоследок, решили скрасить его убогое существование этим сладостно-томящим чувством... Любовью...

Взяв с подноса еще один бокал, Милиан подошел к незнакомке:

— Добрый вечер, леди.

Она лишь благосклонно кивнула в ответ и приглашающее подвинулась на бортике фонтана.

— Позвольте угостить вас.

Она приняла бокал, все еще сохраняя молчание.

— Если я вам неприятен, леди, вы только скажите, и я уйду. Но, я не обещаю, что оставлю вас в покое, потому что именно вы предназначены мне.

Я буду следовать за вами тенью, буду исполнять любые ваши желания, я стану вашим слугой, вашим рабом, Прекраснейшая! Я молю вас только об одном, позвольте мне находиться рядом с вами.

И незнакомка, подняв руку, провела кончиками пальцев по его лицу. От этой простой ласки у принца сладко заныло в паху.

— Я хочу провести с вами эту ночь, леди.

Она все также молча кивнула в ответ и вложила свои тонкие пальцы в его ладонь.

Этот первый поцелуй имел привкус степных трав и полевых цветов, и был он неожиданно целомудренным, и ошеломительно нежным. Милиан притянул девушку к себе сумасшедшим рывком, задыхаясь от захлестнувшего его пламени желания.

Потом он целовал ее, изнемогая от страсти, кружившей его голову. Целовал ее лицо, губы, руки, шею, обнаженные плечи. Целовал упругую, твердеющую под его губами грудь.

Прошуршав, упали к ногам ненужные сейчас одежды. И только маски, по-прежнему, скрывали их лица, хотя это было совершенно лишним в жарком полумраке Ночи Предназначения.

Милиан легкими поцелуями укрывал шею и плечи девушки. Сейчас принц понимал, что все его прежние увлечения и романы были лишь подготовкой, лишь репетицией этой ночи. Сейчас, здесь, в его руках рождалась его женщина, его судьба. Сжав руками, плечи незнакомки, он уткнулся лицом в ложбинку, между ее грудями:

— Как же долго я ждал тебя...

Девушка застонала, когда он провел языком по ее пахнущим дикими ягодами соскам, и, не прекращая поцелуев, опустился ниже, туда, где тонким черным шелком была укрыта главная тайна.

— Не бойся, милая...

Ее бедра легко поддались и когда наступил миг самой смелой ласки Милиан замер, на несколько секунд, позволяя девичьему телу принять его, почувствовать, признать эту древнюю как сама жизнь власть. И в этот миг, когда их тела слились в единое целое, все встало на свои места. Каждая выпуклость и каждая впадинка нашли друг друга, и звезды в черном небе над Кадрасом закружились в бешеном водовороте, и время остановилось, давая им, вволю насладиться друг другом.

— Я сделал тебе больно, любимая... прости...

Девушка прильнула к нему, жарко обвивая руками и ногами. Целуя его шею и плечи.

— Я люблю тебя. — Чуть хрипло прошептала она. — Не оставляй меня...

— Никогда...

Они лежали, прижавшись друг к другу, впитывая тепло друг друга, наслаждаясь близостью тел.

«Великие Создатели, даже если завтра мне суждено будет умереть, я умру счастливым. Потому что я теперь знаю, что такое любовь» — думал Милиан, прижимая к себе сладко посапывающую, спящую девушку.

Лицо ее все еще было скрыто маской. До рассвета несколько часов. Принц снял с мизинца тяжелое золотое кольцо — ярко-синий камень в окружении россыпи мелких бриллиантов, кольцо его матери, единственная память о ней — задержав на мгновение перстень в ладони, принц одел его на палец девушки.

— Я люблю тебя! Ты — моя жизнь...

Девушка сонно повела рукой, и спрятала лицо у принца на груди.

Ночь Предназначений завершала свой путь на небосклоне Северного королевства. Засыпал растревоженный, будто улей Кадрас, уходили с улиц целующиеся парочки, опадала мишура, гасли факела и фейерверки. Спала прекрасная незнакомка, укутавшись в свои волосы, будто в черное шелковое покрывало. Заснул счастливый принц Милиан, прижимая к сердцу ту, что стала его судьбой, его тайной.

Золотистый рассвет скользнул первыми лучами по темным стенам замка королей Дайкири. Рассыпавшись, лучи влетели в комнаты, снимая с лиц морок, наложенный минувшей ночью.

Кто-то, проснувшись, увидит свою судьбу, кто-то лишь того, кто скрасит его дни одиночества, кто-то, распахнув глаза, удивится, кто-то обрадуется.

А вот, одна девушка, спящая, уткнувшись носом в плечо любимого, проснулась неожиданно, будто от толчка, подняла взгляд на спящего рядом мужчину, и лицо ее побелело от ужаса. Тихонько, стараясь не шуметь, сползла она с кровати и, завернувшись в шелковую простыню, выскользнула из комнаты.

Яркий утренний свет затопил комнату, принц Милиан потянулся, и попытался рукой прижать к себе спящую рядом девушку. Однако рука ощутила лишь пустоту.

Рывком принц сел на кровати. О вчерашней незнакомке напоминали лишь небрежно сброшенные туфельки, раскиданное в беспорядке белье, алое пятно платья на полу и карминные пятна крови на кипенно-белых простынях.

Со злостью смял принц белье на кровати.

— Кто же ты? Кто? Любимая!

Милиан со стоном спрятал лицо в складках простыней.

В двери постучали:

— Ваше Высочество, разрешите войти...

— Разрешаю, — буркнул Милиан, откидываясь на подушки.

— Ваше Высочество, прошу прощения за столь ранний визит, — дворцовый распорядитель замка Дайкири явно нервничал, — но это сообщение не терпит отлагательств.

— Слушаю вас — Милиан устало прикрыл глаза.

— Этой ночью был убит ваш отец, король Артиан. Убийц ищут, но они ушли телепортом, не оставив магических следов.

Интересно, сколько горя может выдержать одна отдельно взятая эльфийская душа? Душа принца Милиана рвалась от боли. Впервые в жизни принц понял, что значит боль утраты. Боль утраты единственно родного существа — отца, того, кто всегда наставлял, опекал, поддерживал. Боль от потери любимой, той единственной, что предназначена ему создателями, той, что подарила радость близости и единства.

*Мы нашли себе дело на целую ночь,
Город полон огней, а мы развлечься не прочь...*

Эльфийская толпа постепенно редела, растворяясь в чернеющем зеве пещеры. Аленка стояла рядом с Виеалой, ждущей, куда-то отлучившегося Ния. Голубоволосый принц вскоре появился вместе с Иннианой, которая несла в руке с десяток шнурков с болтающимися на них камешками и амулетами.

— Ты, что, магическую лавку ограбила? — поинтересовалась Вия

— Почти, пришлось реквизировать их у одного товарища, не шибко разбирающегося в своих друзьях. В общем, это не интересно, пошли, лучше к Вратам., должны же мы выяснить, кто предназначен нашей Алиене.

— И как мы это выясним? — с сомнением спросила Алена

— Как, как... Переспишь с ним, вот и будем знать. Когда встречаются двое Предназначенных между ними что-то такое происходит... В общем, ты поймешь, когда встретишь... Главное, запомни, нельзя отказывать Предназначенному, и нельзя спрашивать имен. Ну, идем? — Инни нетерпеливо передернула крыльями.

— Я... — Аленка смущенно замялась.

— Что еще?

— Инни, а это обязательно, спать с тем, кто понравился?

— Не с тем, кто понравился, а с тем, кто Предназначен. Ох, ну как же тебе объяснить...

Это, как вспышка, как молния... короче, ты ни с чем не перепутаешь это чувство. Больше я ничего не могу тебе объяснить, но Предназначенного ты точно не пропустишь. Во всяком случае, это еще никому не удавалось.

— Инни, а можно не спать с ним?

— Да, что с тобой, Алиена? Ты что, ни с кем раньше любовью не занималась? — белокрылая принцесса вдруг осеклась, увидев, как щеки Алены залило краской. — Али, ты что, девственница? — ошеломленно спросила Инниана.

Аленка молча кивнула, смущенно теребя браслеты на запястьях.

— Вот это да... Никогда бы не подумала! Ты же хотела... Хотела Тэри соблазнить!

Аленка опустила голову и покраснела еще больше.

— Знаешь, Али, я думаю, что если ты действительно встретишь это Предназначенного, то сама захочешь близости, и не сможешь отказать ему. А если не захочешь — то значит, твоего мужчины на этом празднике нет.

— Ну, тогда идем, — вздохнула Аленка.

Огненные Врата поражали воображение своей масштабностью и неправдоподобностью. Над белым опалесцирующим помостом, к которому с двух противоположных сторон подходили причудливо изогнутые лестницы, прямо в воздухе, висела арка, состоящая из множества разноцветных языков живого пламени. Когда кто-то из присутствующих, поднявшись по ступеням, входил под арку, она вспыхивала нестерпимо ярким светом, охватывая жарким пламенем того, кто стоял на помосте. Через несколько секунд пламя угасало, и посвященный в тайнство Ночи Предназначений спускался по лестнице, с противоположной стороны помоста, ведущей прямо к выходу в город.

Поднимаясь по лестнице Аленка дрожала от страха перед неизвестностью. Зажмурившись, она ступила под сияющие своды арки. Эх, говорила ведь ей когда-то, далекая теперь подруга Ирка, что с девственностью надо расставаться как можно раньше и быстрее. Чего стоило послушать подругу, которая свою девичью честь благополучно оставила на первой же студенческой вечеринке, а к концу учебы успела сменить с десятков кавалеров и даже сделать аборт. Вот теперь и расплачивайся, за свою глупость, придется переспать неизвестно с кем, да еще и лица его не увидишь, и даже имени не спросишь. Ужас...

В этот момент девушка ощутила, как ее тело и лицо окутала мягкая, теплая, бархатистая субстанция, которая в какой-то момент полностью слилась с ее кожей. И в эту секунду Аленка почувствовала, как ее охватило совершенное спокойствие и умиротворение. Откуда-то извне пришло знание, что с ней ничего плохого не случится, и никто не посмеет ее обидеть.

Праздничный Кадрас кружил и манил россыпью огней, разнообразием развлечений, смехом, песнями и зажигательными танцами. Аленке почему-то вспомнились виденные по телевизору репортажи с Бразильского карнавала. Не хватало только движущихся платформ с танцовщицами самбы.

В хаосе переплетений лестниц, площадей и площадок, садов и скверов, беседок и шатров Алена очень быстро оставила надежду найти кого-то из друзей. Она переходила от одной группы веселящихся эльфов к другой, кто-то угостил ее фруктами, кто-то протянул бокал. Все вокруг сверкало и переливалось, будто стеклышки в калейдоскопе.

Очень скоро девушка устала, и почувствовала, что у нее начинает болеть голова. Она пошла в сторону от шумной толпы в поисках уединенного уголка.

Блуждая по ярко освещенным аллеям парка, Алена набрела на маленькую площадку, посреди которой в овальном каменном бассейне журчал, напевая свой неспешный мотив, небольшой фонтан. Аленка опустила руку в серебящуюся воду, завороченная бесконечностью скольжения струй в пространстве.

Из мечтательного состояния ее вывело неприятное ощущение чужого взгляда на лице. Подняв глаза на выходящую в сад полукруглую террасу, Аленка вздрогнула, там, в бело-серебристом костюме и в темно синей, с металлическим отливом маске стоял ОН.

«Синяя, кажется, Ищущий. Интересно кого он ищет?» девушка не успела додумать свою мысль, незнакомец уже шел к ней с двумя бокалами в руках.

Что-то было в нем такое... Стать, плавность движений, грациозность, с которой он протянул девушке бокал. И этот голос, обволакивающе-мягкий, который хотелось слушать и слушать, растворяясь в его обертонах.

— Разрешите вас угостить?

От неожиданности происходящего Аленка растерялась и вместо ответа просто кивнула, пододвигаясь на бортике, чтобы мужчина мог присесть.

Незнакомец не сводил с нее взгляда ярких синих глаз, золотистые волосы небрежно разметались по плечам. Костюм из тонкого мягкого бархата отлично подчеркивал сильную, гибкую фигуру.

Когда он протягивал девушке бокал, на какую-то долю секунды их пальцы соприкоснулись, и будто искра пробежала по телу девушки, разжигая внутри бурю неведомых до сих пор чувств и ощущений. Не осознавая, что делает, Аленка протянула руку, и провела кончиками пальцев по лицу эльфа.

— Я хочу провести с вами ночь... — слова незнакомца гипнотизировали, манили,

обещали...

Неужели Инни была права, и она действительно встретила того, единственного, кто предназначен ей?

Сладко-щемящее томленье охватило тело девушки, и она покорно вложила свои пальцы в ладонь эльфа.

А потом была ночь нежных поцелуев, страстных объятий, ночь, наполненная жарким шепотом, сводящей с ума лаской и любовью.

— Я люблю тебя, — шептала Аленка, сама, удивляясь своей смелости и откровенности, — Не оставляй меня!

— Никогда!

И она верила. Верила не столько словам, сколько тому чувству, которое охватило их обоих в эту удивительную, волшебную ночь.

Утомленная ласками Аленка счастливо уснула, спрятав лицо на груди любимого.

Проснулась девушка внезапно, с колотящимся сердцем и предчувствием неминуемой беды. Сначала она не поняла, что случилось, подумала, что ей просто приснился дурной сон, но взглянув на спящего рядом мужчину Алена в страхе отпрянула. Рядом с ней спал ее муж, наследный принц Южного королевства Милиан Одеанский.

«Вот так влипла...» — подумала девушка. Ей совсем не хотелось, после такой прекрасной ночи вновь встречаться с ледяными глазами своего мужа, не хотелось слушать грубости и оскорбления. Пусть лучше он не узнает, с кем провел эту ночь... А она как-нибудь переживет... Не впервой собирать по кусочкам свое разбитое сердце...

Завернувшись в первую попавшуюся тряпку, Аленка потихоньку вышла из комнаты.

Она бесцельно бродила по переходам пустого и сонного в этот ранний час Кадрасского замка, пытаясь вспомнить, где ее комната. Босые ноги мерзли на каменном полу, слезы душили девушку. Не выдержав, она остановилась в одном из многочисленных залов. Прислонившись спиной к колонне, Аленка прикрыла глаза, по щекам побежали жгучие горькие слезы. Зачем, ну зачем же так с ней поступает Судьба? Почему ей достался мужчина, который ее ненавидит? Почему? Почему?

Дыхание всхлипами вырывалось из ее груди, прижавшись лбом к холодному камню, Алена попыталась перевести дух, и убрать с лица налипшие волосы. Шелковая простыня тут же соскользнула на пол, и девушка, инстинктивно прикрыв грудь рукой, присела, поднимая ее.

— Да, что ж это такое, все как в дурдоме, — бормотала она, стараясь связать непослушные концы скользкой ткани.

За этим занимательным занятием и застал девушку Салем, возвращавшийся после своих бурных ночных походов. Принца изрядно пошатывало, всегда аккуратно причесанные волосы сейчас торчали во все стороны, из кармана брюк выглядывал какой-то предмет женского белья розового цвета. Даже крылья у принца казались растрепанными и взъерошенными.

— Али? — Удивился чернокрыл, — Что ты здесь делаешь?

— Пытаюсь одеться. — Зло прошипела девушка.

— А, может... это... лучше платье? И почему плачешь? Тебя обидели? Кто?

Не выдержав, Аленка разрыдалась в голос, уткнувшись в его плечо

— Ну, ну, Али, давай-ка уйдем отсюда, а то сейчас начнет дворцовая прислуга

просыпаться, зачем им еще одно развлечение устраивать.

И обняв девушку за талию, Сэм повел ее в свои комнаты.

Усадив Алену в кресло и укутав пледом, Салем налил ей немного вина:

— На, выпей, и расскажи, пожалуйста, что с тобой случилось.

Осушив залпом, бокал Аленка перевела дух, и, опустив глаза, произнесла каким-то чужим, хриплым голосом:

— Я переспала с Милианом.

— Ну и что? Он же твой муж, это должно было случиться, вы же Обещаны друг другу Оракулом. Или он опять тебя обидел? Оскорбил? Или может быть... ударил?

Аленка отрицательно замотала головой:

— Нет. Это была просто невероятная ночь, знаешь, Сэм, я счастлива, что Мил был моим первым мужчиной.

— Так в чем же дело? Он что-то сказал, когда увидел тебя без маски?

— Нет, он не видел меня без маски, я ушла раньше, чем он проснулся. Я не захотела портить впечатление от этой ночи. Я... я испугалась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Али, Али... — Сэм погладил ее по голове, как неразумное дитя. — Неужели ты думаешь, что Мил посмел бы причинить боль той, которую полюбил? Зачем же ты от него ушла...

— А с чего ты взял, что он полюбил меня? Может, это было лишь колдовство этой ночи? Так, минутное увлечение... — девушка провела рукой по растрепавшимся волосам.

— А вот теперь я еще и вижу, что он тебя любит.

— Это как?

Сэм указал на Аленкину руку:

— Кольцо. Это кольцо матери Милиана, он всегда говорил, что оденет его на палец той девушке, которую будет любить по настоящему.

Аленка с удивлением рассматривала сияющий перстень. Когда это он успел оказаться на ее пальце?

— Я думаю, тебе стоит пойти поговорить с Милом.

— Я поговорю с ним, обязательно, обещаю тебе, Сэм, но только позже. А сейчас, обещай мне, что не станешь никому рассказывать о том, что случилось. И, проводи меня, пожалуйста, в мою комнату.

— Хорошо, только, думаю, что тебе лучше одеться. Слуги уже наверняка проснулись, и в таком виде ты вызовешь нездоровый ажиотаж...

Когда спустя полчаса Аленка, одетая в рубашку Сэма и его же штаны, которые ей были велики размера на три, вышла в сопровождении принца за порог его комнаты, то буквально столкнулась с бегущим по коридору Йосом.

— Ух, ты, — желтые глаза принца стали круглыми как у совенка, — вы, что ночь вместе провели?

Аленка уже открыла, было, рот, чтобы достойно ответить этому нахалу, но Сэм ее опередил:

— Да, мы провели вместе ночь, что в этом такого? А ты, куда летишь в такую рань?

— Так, пока вы тут развлекались, у Милиана отца убили, он уже в Одеан отбыл

— Что? Что ты сказал? — Сэм схватился за угол стены. — Когда? Как?

— Сегодня ночью. Убийца прошел телепортом прямо во дворец и заколол короля отравленным кинжалом. Для надежности. И бесследно ушел, тем же телепортом. От возмущений магического поля проснулся один из придворных магов, он и поднял тревогу, но было уже поздно. Артиана не спасли.

Аленка слушала все, что говорил Йос, будто сквозь толстый слой ваты. Артиан убит... Мил там, один... она ему нужна...

— Сэм, — обернулась Аленка к принцу, едва Йос скрылся за поворотом, — мне срочно нужно к Милиану. Я хочу быть рядом с ним, хочу помочь ему.

— Нет, Али, в Одеан тебе сейчас нельзя, тебе вообще нельзя сей оставаться одной, без охраны. Иди обратно в мою комнату, я сейчас пришлю к тебе Инни.

*Среди связок, в горле комом, теснится крик,
Но, настала пора, и тут уж, кричи — не кричи*

(с) Кино, «Легенда»

«Как же мы, все-таки, похожи. Эльфы, люди, это все только слова, названия, а чувства, эмоции, переживания, они везде одинаковы. Что на Земле, что здесь, на Иллиарде, что на какой-нибудь Альфа Центавре». Так думала Алена, медленно шагая рядом с Инни и Кэрианой в траурной процессии.

В эти два дня до похорон Кэр и Инниана не отходили от Алены ни на минуту, и стали для девушки настоящими, близкими подругами. Она рассказала им о том, что произошло в Ночь Предназначений, и крылатые принцессы полностью поддержали мнение своего брата, что Аленка явно сглупила, сбежав от мужа. Хотя, с другой стороны, они понимали ее страх, и опасения, что принц не воспринял бы ее как свою избранницу при свете дня.

Впереди, за гробом с телом короля Артиана, который несли офицеры дворцовой гвардии, шел Милиан, облаченный в традиционное траурное одеяние Кэй-ри — темно-зеленый плащ с капюшоном. Рядом с ним, по бокам, как ангелы хранители, шли Ний и Риенальд. Остальные друзья и родственники медленно брели сзади.

Процессия, выйдя за городские ворота, направилась в глубь леса. Они остановились у небольшого круглого лесного озера, посреди которого клубился серебристый туман.

— Это Озеро Прощаний, — шепнула Алене Инниана, — здесь Кэй-ри хоронят своих умерших.

Офицеры опустили гроб на некое подобие плота, поверхность которого была затянута зеленой тканью, и отошли. К гробу подошел Милиан, опустился на колени, и стал что-то тихонько говорить, потом снял с шеи какой-то медальон и положил поверх белого плаща, в который было завернуто тело короля. Следом подошли Ниелан и Рей, они также преклонили колени и что-то сказали.

— Теперь ты, — подтолкнула Аленку Инни.

— А что я должна сделать?

— Просто попрощайся, поблагодари, если есть за что, или попроси прощения.

Тяжело ступая по вязкому прибрежному песку, и путаясь в складках траурных одежд, Аленка подошла к гробу.

— Прощайте, Ваше Величество, — прошептала Алена, — Вы были одним из немногих кто по-доброму отнесся ко мне, здесь, в Одеане. Мне жаль, что мы не познакомились с вами поближе. Думаю, мы смогли бы подружиться. Простите меня за то, что я не смогла стать для вас хорошей невесткой, но, обещаю вам, я стану хорошей женой вашему сыну. Я не могу врать вам здесь и сейчас. Я люблю его. Я обещаю сделать для него все, что будет в моих силах.

Аленка встала, и на негнущихся ногах пошла к друзьям.

Когда все близкие простились с королем, офицеры столкнули плот в воду, и он, будто направляемый невидимой рукой поплыл прямо в центр клубящегося тумана. На минуту туман вокруг гроба уплотнился, а когда развеялся вновь, то на чистой голубой глади озера

уже не было ни плота, ни гроба с телом короля. Развернувшись, процессия, в том же порядке вернулась на городскую площадь перед дворцом.

Аленка огляделась по сторонам. Как странно, три луны назад, на этой площади ее выдавали замуж за принца, тогда, украшенная цветами, фонариками, ленточками и флажками, она казалась иллюстрацией к детской сказке. А сейчас, с приспущенными флагами, затянутыми темной зеленой тканью перилами и лестницами площадь производила тяжелое гнетущее впечатление.

Мириан остановился у подножия той самой лестницы, по которой Аленка когда-то, спускалась под руку с королем. Сейчас по лестнице шел вельможа, разодетый в пышные бело-зеленые шелковые одежды, неся на вытянутых руках белую бархатную подушку. На подушке лежала королевская корона. Вельможа подошел к Мириану, принц опустил на одно колено и склонил голову.

— Принимаешь ли ты, Мириан, сын Артиана, на себя бремя королевской власти? — жутко и как-то излишне громко, прозвучали слова вельможи в звенящей над площадью тишине.

— Принимаю. — Голос принца звучал глухо и горько

— Принимаешь ли ты на себя ответственность за благополучие и процветание своего народа и своего королевства?

— Принимаю.

— Принимаешь ли ты на себя заботу о благе всего мира Иллиарды?

— Принимаю.

Подошедший слуга взял из рук вельможи подушку, а тот, со всей торжественностью, надел корону на голову принца. Мириан поднялся, а вельможа наоборот преклонил колени:

— Приветствуем вас, Ваше Величество, Мириан Одеанский!

И вся площадь, все эльфы, разом, преклонили колени.

Аленка украдкой, из-под капюшона плаща смотрела на мужа, какой же он все-таки красивый. Настоящий король, Правитель. Как же только набраться смелости и подойти к нему, поговорить, объяснить...

В этот момент Мириан обернулся к ней:

— Леди Алиена, я попрошу вас уделить мне несколько минут, мне нужно кое-что сказать вам.

— Мне тоже нужно кое-что сказать вам, Ваше Величество, — набравшись смелости, выпалила Алена

И тут по земле прокатился низкий рокочущий гул, земля задрожала, по розовым камням площади в разные стороны побежали трещины. Все в недоумении переглядывались. За считанные минуты небо затянули низкие грозовые тучи, где-то вдалеке взвыл ветер, запахло озоном.

В пространстве между облаками и землей вдруг сполохами закружились сгустки энергии. Они будто танцевали, выстраиваясь сияющими цепочками, соединяя землю и низкие тучи. Словно неведомый гигантский портной перекраивал и сшивал пространство огненными нитями. А потом все внезапно взорвалось слепяще-яркой разноцветной вспышкой, и в тот же миг пространство взбесилось.

Земля вспучивалась и разрывалась как старая тряпка в зубах у разъяренного пса. Тучи вскипали сизо-черной пеной, обрушивая на землю потоки тугих хлестких струй ледяного дождя. Молнии бешено носились в порывах ветра, ударяясь между собой и взрываясь.

Стоя посреди этого хаоса, Аленка будто впала в ступор. Она смотрела на то, как мечутся в разрушающемся пространстве эльфы, падая, поднимаясь, и снова падая, под ударами воды ветра и молний.

Она видела, как вздыбившаяся земля подняла и подкинула вверх громаду королевского замка. Обломки здания разметались вокруг каменным дождем. Она видела, как яркая голубая шаровая молния, будто подчиняясь чьему-то приказу, внезапно изменила свою траекторию и полетела прямо в спину ее мужу.

— Милиан! — срывая голос, закричала Алена

Мил повернулся к ней, но удара избежать не успел, молния попала ему в грудь, чуть ниже правой ключицы. Пошатнувшись, король стал оседать на землю. Аленка бросилась к нему, упав рядом с мужем на колени, она приподняла его голову:

— Мил, Милиан, ты жив? Мил, открой глаза! Мил! — В истерике кричала Алена, гладя рукой его лицо, целуя его губы.

И король открыл глаза, полные недоумения, удивления и какого-то узнавания. А потом его взгляд остановился на руке девушки, украшенной его кольцом. И холодные бирюзовые глаза вдруг потеплели, стали ясными и синими, будто васильки.

— Я люблю тебя, — прошептали бескровные губы, и глаза короля снова закрылись.

— Нет! — Закричала, задыхаясь от горя, Аленка.

В этот момент брусчатка вздыбилась и откинула девушку от Милиана, несколько раз перевернувшись, она ударилась головой о каменную глыбу и, на несколько секунд, потеряла сознание.

Когда девушка пришла в себя, то воспринимала все происходящее, как кадры замедленной съемки.

Она смотрела, как Ниелан, раскинув крылья, прикрывает от падающих камней распростертое тело Мила, а Рей, склонившись над лежавшим на камнях королем, торопливо открывает телепорт.

Она видела, как Инниана пытается поднять в воздух своего чернокрылого брата, правое крыло которого безжизненно свисало вдоль спины.

Она смотрела на яркое оранжевое пламя, разрезающее невыносимую черноту неба.

Она видела парящую над площадью Кэриану, и то, как пламя, внезапно взвившись вверх, подрезало ее.

Она видела, как падает на камни ее причудливо изломанное тело, и как Айлан, наспех скрутив окровавленными пальцами волосы, и пытается стянуть края страшной рваной раны на груди крылатой принцессы.

Из оцепенения Аленку вывел Йос, бесцеремонно дернув принцессу за руку.

— Чего разлеглась, жить надоело? Бежим! — и потащил девушку к сияющей арке телепорта. Оглянувшись в последний раз на разгромленный стихией город, Алена увидела, как посреди руин площади раскрылись черные ворота телепорта и оттуда один за другим стали выходить какие-то непонятные, жуткие существа в сверкающих доспехах с обнаженными клинками. Они безжалостно рубили всех, кто попадался им на пути, добивали раненых, и догоняли, пытавшихся убежать. Голова у девушки закружилась, она крепче ухватила руку Йоса, стараясь не упасть. Где-то по дороге Аленка вновь потеряла сознание, на этот раз надолго.

Очнулась Алена в совершенно незнакомом месте. Большая комната с высоким потолком, белые стены, окно, сквозь которое сочится серовато-мутный свет. Широкая кровать под синим балдахином. Девушка попыталась подняться, но голова закружилась, и ее затошнило.

«Блин, похоже, сотрясение я, все — таки, заработала» — подумала Алена, откидываясь на подушки. Полежав, и собравшись с силами, девушка подтянулась на руках, села на постели, и, придерживаясь за спинку кровати, встала. Постояв пару минут, уравнивая качающуюся реальность, Аленка сделала несколько шагов к окну. За стеклом, к ее удивлению, она увидела лишь острые уступы заснеженных гор, и снег, который падал с неба серебрящейся канителью.

— Куда же меня занесло? — пробормотала девушка, чувствуя, как ноги ее становятся ватными, как голову заполняет гудящая пустота, и как слабеют руки.

Сквозь мутную пелену воспринимала она каких-то существ, поднимающих ее с пола и переносящих на кровать. Кажется, она слышала голос кого-то из друзей, вроде бы Йоса, который заставлял ее выпить какой-то целебный настой. Алена что-то отвечала, что-то пила, куда-то шла, ложилась, укрывалась... Но, все это происходило не с ней...

В следующий раз Аленка пришла в себя, когда за окном стояла ночь. Голова уже не болела, и потолок не шатался, вызывая тошноту. Где-то в комнате горели свечи, заполняя пространство призрачным мерцающим светом.

— Где же я все-таки, нахожусь? — задала Аленка вопрос, колышущимся от сквозняка шпорам.

И, словно отвечая, под потолком вспыхнул свет, открылись двери, и в комнату вошел высокий худой, будто обтянутый кожей скелет, старик, со сморщенным лицом, носом как у Кощея из детских сказок, и пронзительными блекло-синими глазами. Проведя рукой по коротким, топорщащимся седым волосам, старик поправил несуществующие складки на длинном серо-черном одеянии. Эдакой вариации на тему рясы и широкого плаща.

Аленке вдруг стало смешно, эльфийские уши на этой мумифицированной голове почему-то очень напоминали ослиные.

«Интересно, кто он?» — подумала девушка.

В качестве ответа старикашка растянул в некоем подобии улыбки тонкие губы, обнажая небольшие клыки.

«Надо же, Эйлин? А где же крылья?»

— Позвольте поприветствовать вас, королева Кэй-ри, в моем скромном доме.

— Какая еще королева? — Недоуменно захлопала ресницами Аленка.

— Как же, ваш муж, безвременно почивший, король Милиан, оставил вас вдовой, так что теперь вы — королева Южного королевства, Алиена Одеанская.

— Почивший... — едва различимо прошептала девушка, откидываясь на подушки.

— Мои соболезнования принцесса, но таковы обстоятельства. Вы — новая королева, и вам надлежит вновь выйти замуж.

— Что? — взвилась Аленка. — Замуж? Никогда! Слышите меня? НИКОГДА!!! С мен хватит одного замужества! Ходили, были, видели!

— Я понимаю вас, Ваше Величество, но обстоятельства таковы, что целое эльфийское государство оказалось без законного правителя. Надеюсь, вы понимаете, что Кэй-ри вряд ли примет в качестве королевы — человека.

— Да мне плевать, кого и куда они примут. Я не выйду больше замуж ни за кого! Ясно вам?

— Я предлагаю вам отдохнуть, леди Алиена, мы продолжим наш разговор завтра утром...

— Пошел, ты... — Яростно выругалась Аленка, утыкаясь лицом в подушки...

*Чудеса, чудеса, нет от них спасения,
Видно снова полоса невезения.*

Из к/ф «Приключения Петрова и Васечкина»

После визита сумасшедшего старика Аленка долго и горько плакала, только когда на небе забрезжил блеклый серый рассвет, девушка перевела дух и снова оглядела комнату. Следовало привести себя в порядок, платье, в котором она была на погребении, изрядно порвалось, испачкалось, а поскольку раздеть ее никто не удосужился, то за эти дни, что она пробыла без сознания, еще и провонялось потом.

Девушка без сожаления стянула с себя всю одежду, и бросила ее на пол. Обнаружив за дверью в углу комнаты ванну, она с наслаждением вымылась. С одеждой тоже все оказалось очень просто, из ванной комнаты вела еще одна дверь, на этот раз в небольшую гардеробную. Костюмы, правда, в ней были большей частью мужские, но Алену это не смутило. Выбрав пару рубашек, и несколько брюк, девушка вернулась в комнату, чтобы здесь все спокойно примерить.

— Итак, что мы имеем, — рассуждала Аленка, раскладывая на кровати одежду. — А имеем мы придурочного старика, который хочет меня снова выдать замуж, притом, что достоверно не известно, умер ли Милиан. Черта вам лысого, пока вы мне его тело не покажете, не поверю.

Аленка утерла выступившие на глазах слезы:

— Слышите! Не поверю! — Крикнула девушка в сторону запертой двери.

Между прочим, любопытно, а почему ее, собственно, заперли? Боятся, что невеста сбежит от очередного претендента на ее руку?

— Ну, так и сбегу! — мстительно прошипела девушка. — Я вам покажу, что бывает с теми, кто пытается решить мою судьбу без меня!

Аленка, наконец, определилась с одеждой, выбрав теплую черную рубашку и серые брюки из плотной ткани. Хуже было с обувью, ее туфельки явно пришли в негодность, да и убежать в туфлях, пусть и на не очень высоких каблуках, как-то не удобно. На такое способны только блондинки в американских фильмах.

Девушка пожалела, об оставленных дома у Иннианы полусапожках, которые ей подарил Рей. Она так живо представила себе остроносые, украшенные черной вышивкой красные замшевые сапожки на мягкой упругой подошве, что почти не удивилась, когда вдруг обнаружила, что держит их в руках.

— Чего-то я тут крупно недопонимаю, — пробормотала Алена, натягивая обувку.

Удивляться времени не было, дверь снова без стука распахнулась, и в комнату вошли две эльфийки, неся подносы с едой. Аленка решила не изображать из себя кавказскую пленницу, и плотно поела, если уж сбежать, то явно не на голодный желудок.

Едва девушка успела проглотить последний кусочек на удивление вкусного пирога, как к ней снова пришли, на этот раз, изысканно постучав, и на пороге появился принц Йос.

— Йос, — Аленка бросилась к другу, — как я рада видеть тебя! Ты можешь мне объяснить, что здесь происходит? Какой-то сумасшедший старик, приходит, говорит, что Мил умер, и что меня опять будут замуж выдавать. Что с Милом? Ты не знаешь?

Йос отрицательно покачал головой:

— Не знаю. Но на то, что он выжил, даже не надейся. Магический заряд в двести единиц еще никто не смог пережить. Так что ты вдова, можешь быть уверена.

— Откуда ты знаешь? Про заряд?

— Я сам его направлял, принцесса, так что сомневаться не стоит.

Аленка растеряно смотрела на Йоса, пытаясь собраться с мыслями.

— Ты? Но зачем? Что Мил тебе сделал плохого? — растеряно спрашивала девушка, отказываясь верить происходящему.

— Мне? Да, Создатели сохрани! Ничего он мне не сделал, наоборот помог, привел в этот мир тебя. Видишь ли, Мил никудышный принц, из него вряд ли бы смог получиться хороший правитель, а управление государством — дело серьезное. Вот я и решил, взвалить на себя это бремя. Надеюсь, с твоей помощью, я с этим справлюсь.

И Йос игриво провел пальцем по щеке Алены.

Девушка взбесилась:

— Ах ты гад, сволочь, да как ты посмел! Ты что же, думаешь, что я с радостью брошусь в объятия убийце своего мужа? Никогда!

— Еще скажи, что ты его любила, — издевательским тоном произнес принц.

— Да, любила, и сейчас люблю!

— Не ври, ты даже Ночь Предназначений провела с другим, так что не изображай из себя недотрогу! — Йос резко притянул к себе Аленку и грубо поцеловал ее.

— Вижу, вы уже договорились между собой — раздался за Аленкиной спиной дребезжащий старческий голос.

Да что ж это такое! Не комната, а проходной двор какой-то!

Йос отпустил разъяренную Аленку, и она от всей души залепила ему пощечину.

Старик захихикал:

— Милая семейная сцена. Ты делаешь успехи, мой мальчик!

— Наставник! — Йос почтительно поклонился, потирая пылающую щеку. — Леди Алина оказала мне честь, согласившись стать моей женой.

— Врешь, тварь крылатая! Не соглашалась я! И никогда не соглашусь!

— Да, собственно, ваше согласие — это всего — лишь формальность, леди, — старик ехидно потирал руки, — если вы будете так отчаянно сопротивляться, то, придется заставить вас, выпить зелье Покорности.

— Навсегда не заколдуете!

— Вы правы, леди, зелье придется время от времени давать вам заново. К сожалению, у него есть одно крайне неприятное побочное проявление — через два-три приема заколдованный объект начинает утрачивать разум, превращаясь, постепенно, в пускающего слюни идиота. Так что перспективы у вас весьма радужные. Либо вы становитесь женой принца Йоса добровольно и наслаждаетесь всеми полагающимися по статусу благами, либо становитесь ею, подчинившись колдовству, и заканчиваете свои дни в качестве умалишенной.

Аленка на несколько секунд задумалась, вспоминая все прочитанные в юности детективные и шпионские книжки. Что там делали главные герои, когда попадали в плен? Правильно, старались потянуть время, якобы соглашаясь на условия злодеев. Героически умереть, оно всегда успеется. Она явно зачем-то была нужна принцу и этому злобному старикашке, так что можно попробовать поторговаться, однако, слишком наглеть тоже не

следовало, а то ведь заколдуют, не успеешь и глазом моргнуть.

— Я, пожалуй, приму ваше предложение, уважаемый... э...

— Магистр Оуэнал — ходячая мумия церемонно поклонилась.

— Так вот, Магистр Оуэнал, я выйду замуж за принца Йоса, однако попрошу выполнить одну мою просьбу.

— Слушаю вас, королева

— Я хочу проститься со своим мужем, королем Милианом, и похоронить его по христианскому обычаю. Так что я прошу вас найти его тело. Думаю, для принца это не составит труда. — Аленка мстительно посмотрела на Йоса.

— Что значит по христианскому обычаю?

— Я принадлежу к христианской вере, а у нас не принято вновь идти под венец, не предав земле погибшего супруга, и не относив по нему траур, положенное время. Я попрошу вас уважать мои принципы и традиции, если вы хотите, чтобы я уважала ваши.

— Согласен с вами Ваше Величество, вижу, вы умная девушка, так что мы сможем договориться.

— И еще одно, я хотела бы попросить принца Йоса проводить меня на прогулку, видите ли, там, на площади я сильно ударилась головой и подозреваю, что у меня сотрясение мозга, так что мне просто необходим свежий воздух.

— А разве при сотрясении не полагается лежать? — сощурившись, поинтересовался старик.

— Не знаю, может, у вас и положено, а мне лучше на воздухе, чем в замкнутом помещении.

— Йос, ты слышал пожелания твоей будущей жены, так что изволь выполнять! — резко развернувшись на каблуках, Магистр вышел из комнаты.

Глаза принца метали молнии:

— Я не знаю, что ты задумала, Али, но учти, никакие фокусы у тебя не пройдут, и сбежать тебе не удастся. Эта крепость — Рабдар — расположена высоко в горах, здесь постоянный холод, зима, снег, здесь нельзя выжить без теплой одежды, а вы, теплолюбивые Кэй-ри, вообще замерзаете насмерть, если солнце просто за тучу заходит. Так что за стенами крепости, тебя ждет неминуемая, и очень жуткая смерть.

Аленка непонимающе хлопала ресницами. Вот так да, действительно, раньше как-то ни с кем ей не доводилось обсуждать климатические условия своей исторической родины. Это получилось совершенно случайно, но выходит, теперь играет ей на руку.

— Там, правда, так холодно? — Аленка попыталась придать своему голосу максимум дрожащих интонаций.

— Можешь мне поверить. Для прогулок я дам тебе теплую одежду, но не надейся, когда будешь заходить в помещение, ее будут у тебя забирать.

— Я и не надеюсь, Ваше Высочество.

Йос сдержал обещание, спустя пару часов служанка принесла Алене теплую куртку, подбитую мехом, меховую шапку и теплые сапоги. Одевшись, девушка вслед за ожидающей ее эльфийкой, спустилась по ступеням во двор.

По дороге Алена старалась запомнить коридоры, переходы, ступени и лестницы, по которым ее вели. К сожалению, внутри крепости оказалось полно стражи, тех самых странных существ, которых для себя Аленка идентифицировала как орков, или троллей. Так

что рассчитывать на то, что удастся, беспрепятственно, сбежать отсюда было, по меньшей мере, глупо.

Двор крепости оказался с трех сторон огорожен высокой каменной стеной, с четвертой, вплотную к самой крепости, примыкала почти отвесная скала. Выход со двора был один — через тяжелые ворота, охраняемые дюжиной орко-троллей.

Аленка методично, круг за кругом, обходила двор, пытаясь увидеть хоть какую-то возможность для побега. Она даже умудрилась взобраться на одну из крепостных стен, по шаткой деревянной лесенке. Вокруг, на сколько хватало глаза, простирались лишь заснеженные острые пики и хребты. Никаких дорог или тропинок не наблюдалось, возможно, они подходили к резиденции Магистра с другой стороны, но туда у Аленки пока доступа не было.

Девушка демонстративно поизображала перед стражниками и молчаливой служанкой оздоровление свежим морозным воздухом. Кстати, температура на улице была не такой уж низкой, так, по ощущениям, в районе минус трех-пяти градусов. Но, видимо для Иллиарды это была страшная лютая зима. Девушка про себя усмехнулась, в Сибирь бы вас, злодеи недоделанные.

Возвращаясь в свою комнату, Аленка невольно притормозила у одного из коридоров на втором этаже крепости. Оттуда доносились голоса, кто-то кричал и ругался, девушка, было, сунулась в этот коридор, но дорогу ей преградили два здоровенных охранника. Пришлось продолжить свой путь, но Алену не покидало ощущение, что она слышала голос Иннианы.

«Любопытно, Инни они тоже в плену держат, или она с ними за одно?» — думала Аленка, поднимаясь к себе.

Что делать? Сидеть, сложа руки, ожидая пока ее, вновь запрягут в ярмо семейной жизни, девушке не улыбалось. Да и деятельная натура не позволяла предаваться отчаянию. Решение пришло само собой. Ей нужна свобода! Пусть минимальная, иллюзорная, но свобода! Поэтому, когда служанка принесла Аленке обед, девушка попросила ее договориться о встрече с Магистром Оуэналом.

Магистр явился к вечеру, до этого времени Аленка пыталась перед зеркалом придать своему лицу выражение «Я сладкая идиотка, только что из дурдома». Получалось, к сожалению не очень, потому что идиоткой Аленка отродясь не была. Наивной, романтичной, мечтательной, какой угодно, но вот только не дурой.

— Ваше Величество, вы хотели поговорить со мной?

— Да, Магистр, — Аленка решила сразу брать быка за рога. — Видите ли, мне скучно. Служанка все время молчит, Йос исчез, вы заняты, а мне нечего даже почитать. Поэтому я хотела попросить у вас позволения посещать вашу библиотеку, думаю, что у такого умного образованного мужчины должна быть неплохая коллекция книг. И если можно, позвольте мне выходить хотя бы в некоторые другие комнаты в крепости, а то от сидения в четырех стенах я скоро рехнусь. Вам ведь не нужна сумасшедшая королева, страдающая клаустрофобией? А если вы опасаетесь, что я зайду куда-нибудь, куда заходить не положено, так просто поставьте стражу у запретных дверей, и я буду знать, что мне туда нельзя.

Магистр в задумчивости пожевал губы, видимо Аленкины доводы показались ему достойными внимания. Пару раз, смерив шагами комнату, Оуэнал остановился у кровати, на которой сидела девушка.

— Мне кажется, что в ваших словах есть смысл, леди Алиена, я покажу вам дорогу в

библиотеку и некоторые другие помещения, однако, прошу запомнить, что если хотя бы раз вы попытаетесь проникнуть в закрытую часть крепости, то вы вернетесь в свою комнату навсегда.

— Благодарю вас, Магистр. А вы не могли бы мне сказать, где Йос?

— Принц отправился в Южное королевство, чтобы попытаться найти тело Милиана, как вы пожелали, а потом он еще хотел побывать в Арраде, чтобы найти и принести вам ваши вещи.

— Как это мило с его стороны — скривилась девушка.

— Тогда, с вашего позволения, я приду через полчаса и проведу небольшую экскурсию по моему дому для вас леди.

Когда Оуэнал ушел, Аленка вспомнила о том, что с утра у нее неожиданно прорезались способности к доставанию предметов из ниоткуда. Девушка решила поэкспериментировать, однако, как ни старалась, ничего больше наколдовать не смогла. Решив, что это, видимо, был случайный всплеск каких-то странных способностей, Аленка махнула на это пустое занятие рукой. А тут и старикашка вернулся, чтобы провести Аленку по запутанным лабиринтам крепости Рабдар.

— Попрошу вас, леди, обратить внимание на эти линии вдоль стен, я нанес их специально для вас, они помогут вам не заблудиться, и одновременно, не позволят пройти туда, куда вам ходить не следует. — дребезжал старик, шагая перед Аленкой.

Алена присмотрелась, и действительно, заметила мерцающий красновато-желтый пунктир на сером камне стен.

— А что будет, если я случайно ступлю на запретную территорию? — полюбопытствовала девушка.

— Лучше вам этого не делать. — Магистр достал из кармана мантии платок и кинул его на магический барьер. Пыхнуло, бабахнуло, и по коридору распространился запах паленой тряпки.

— Уверяю вас, леди, вы исчезнете не менее эффектно.

Алена поежилась, и постаралась идти за Магистром след в след.

Они остановились в мрачном коридоре, заканчивающемся тупиком, из подслеповатого окна, высоко под потолком сочился слабый свет уходящего дня...

— Здесь библиотека, леди, на некоторые из полок я так же наложил охранные заклинания, так что, берегите руки. — И Магистр толкнул неприметную дверь в стене.

Аленка с любопытством огляделась. Никакой роскоши, все по-спартански просто. Некрашенные доски пола, ряды высоких застекленных шкафов, простой стол у окна, два кресла. Тем более неуместным в этом помещении выглядело большое овальное зеркало в вычурной позолоченной раме.

«Интересно, зачем оно здесь? Готова поспорить, что зеркало магическое, как там, свет мой зеркальце скажи, да всю правду доложи. Надо будет поэкспериментировать с этим стеклом волшебным» — думала Аленка, любуясь своим отражением.

— Попрошу вас, Алиена, в этом шкафу вы найдете много книг по истории, искусству. — Противный голос вернул девушку в действительность.

— Благодарю вас, Магистр, я смогу взять несколько книг в свою комнату?

— Безусловно. А сейчас я вас покину, извините, неотложные дела.

— Чтоб у тебя неотложное расстройство желудка случилось! — В сердцах бросила

девушка в закрывшуюся дверь.

В каждой тайне полным — полно тайн...

(с) «Хроники Амбера»

Следующие три дня Аленка вела себя как самая примерная пленница во Вселенной. Ходила строго по отведенным Магистром коридорам, в библиотеку, столовую и гостиную спускалась только предварительно спросив разрешения, на улицу выходила исключительно в сопровождении служанки и под присмотром стражей. В общем, была невероятной паинькой.

Магистр, однако, не надоедал девушке своим обществом, подслушав разговор служанок, Алена узнала, что у почтенного Оуэнала случилось острое и неожиданное пищевое отравление, и, якобы за это уже то ли казнили, то ли изгнали старшего повара. Девушка только усмехалась про себя. Она уже поняла, что ее странные магические возможности проявляются только тогда, когда она чего-то очень сильно захочет. К сожалению, сознательно прийти к нужному состоянию у Аленки не получалось, поэтому, совершенно случайно, она стала счастливой обладательницей двух килограммов апельсинов, которых ей вдруг страшно захотелось как-то вечером, а так же теплого мохнатого свитера, который носила, когда-то в университете и, к большому сожалению, потеряла на какой-то давно забытой вечеринке.

Йос в эти дни так и не появился. С одной стороны это радовало девушку, потому как означало, что тело Милиана пока что не нашли, и оставалась надежда на то, что он выжил. А с другой — неизвестность пугала, уж лучше пусть и горькие, но хоть какие-то известия. Кроме того, Аленка боялась, что в конце концов, взбешенный Йос забросит эти ненужные поиски и, действительно, заколдует ее.

На четвертый день Аленка из окна библиотеки увидела, как изрядно осунувшийся после болезни старикашка, в сопровождении вооруженного отряда покидает свою резиденцию.

«Ну, что ж, кот из дома — мыши в пляс, как говорится» — подумала девушка, и осторожно выглянув в коридор, неслышной тенью проскользнула в то крыло, где, по ее мнению, находилась Инниана.

Алена остановилась у поворота, за которым стояли орко-тролли, охраняющие вход в нужный ей коридор. Нервно грызя ногти девушка размышляла над тем, как же ей пройти мимо стражи. «Как бы мне хотелось стать невидимкой...» — подумала Али, и тут же с ужасом заметила, как ее руки и ноги начинают растворяться в воздухе.

— Однако... — пробормотала девушка, привыкая к новым ощущениям. — Ну, что ж, пора встряхнуть этот оплот зла.

Беспрепятственно миновав охрану, Аленка в нерешительности остановилась перед рядом тяжелых дверей, она не знала за которой из них могла находиться Инни, а открывать их все подряд было рискованно, в конце концов, стражники могли заинтересоваться беспричинно хлопающими дверями. Поразмышляв, Аленка пошла в самый конец коридора, если уж и начинать шуметь, то подальше от ненужных ушей и глаз.

Две двери были закрыты, за третьей оказалась большая кладовка, забитая старым барахлом, девушка не поленилась и тщательно осмотрела ее, на предмет всяких полезных для побега вещей. Она нашла моток прочной веревки, изрядно подъеденную молью меховую шапку и перчатки, покрытый ржавчиной кинжал в когда-то красивых кожаных ножнах,

украшенных инкрустацией. Еще Аленка прихватила пару широких металлических браслетов, она видела такие в исторических фильмах, кажется, их называют наручами.

Из угла, затянутого паутиной, девушка извлекла похожий на ведро рыцарский шлем. Покрутив находку в руках, Аленка не смогла придумать шлему достойного применения и вернула его на место. На полках лежали какие-то коробки, наполненные всяким хламом, в одной из них Алена нашла ссыпанные кучей украшения, подумав, девушка решила тоже прихватить их с собой, возможно, потом получится обменять их на что-то нужное.

Завернув все свои находки в валяющуюся на полу тряпку, Аленка припрятала узел в небольшой нише коридора.

Дверь напротив кладовки тоже оказалась открытой, похоже, что это были личные апартаменты принца Йоса. Вообще-то Аленка знала, что шарить по чужим комнатам, в отсутствие хозяев неприлично, но она решила отложить хорошие манеры на потом, принося их в жертву здоровому благоразумию. К ее разочарованию в комнате не оказалось ничего ценного и интересного. Так, по мелочи, парочка амулетов, какие-то книги, на столике у кровати лежали несколько красивых не ограненных кристаллов. Полюбовавшись игрой света на острых гранях, девушка взяла два из них, так просто, на память.

Следующие две двери снова оказались запертыми, оставалась лишь дверь, которая находилась прямо за спинами стражников. Стараясь не дышать, девушка повернула дверную ручку, та с трудом поддалась, и в открывшуюся щель Аленка разглядела Инниану, спящую в кресле у окна. Как можно тише проскользнула она в комнату, но, закрываясь, дверь слишком громко хлопнула замком.

Крылатая принцесса вздрогнула, открывая глаза, видимо девушка долго плакала, прежде чем уснула сидя в кресле, на ее щеках еще не высохли дорожки от слез.

— Кто здесь? — Инниана испуганно заозиралась по сторонам.

— Инни, это я.

— Али? Алена? Ты где? Почему я тебя не вижу?

— Потому что я — невидимка.

— Кто? Как? Почему?

— Почему — а потому что так уж получилось, что я себя заколдовала. Как — не спрашивай, сама не знаю.

— Ой, Аленка, это точно ты? А можно тебя потрогать?

— Наверно можно, — Аленка подошла к креслу и положила руки на плечи подруги, — ну, как? Так лучше?

В этот момент что-то зашевелилось на широкой кровати в углу комнаты.

— Инни, что там? — испугалась Алена

— Это Сэм, Али, он умирает... — Голос принцессы задрожал, от едва сдерживаемых слез.

— Как умирает? Что с ним?

— У него тяжелая травма спины, в нескольких местах сломано крыло, началось воспаление... А я ничем не могу помочь, я не умею лечить... Я просила Йоса добить его, чтобы он не мучился, но этот гад заявил, что не хочет становиться братоубийцей, как будто позволить Сэму вот так мучительно долго умирать, это более гуманно. А его хозяин, как его там, Оуэнал, отказался даже обезболивающее заклинание наложить. Тоже мне, Эйлин, называется. Сказал, что не станет расходовать магическую энергию на завтрашний труп. Что мне делать, Али? Если бы у меня было оружие, то я сама бы избавила своего брата от

страданий, но у меня его нет. Алена, умоляю тебя, принеси мне какой-нибудь кинжал или меч, да хоть кухонный нож. Это единственное, что мы можем сделать для Салема.

Инниана вновь залилась слезами.

Аленка же молча подошла к кровати и подняла край пропитанного кровью покрывала.

Сэм лежал на животе, раскинув в стороны руки и крылья. Правое крыло было изломано и вывернуто в нескольких местах, у основания шеи набухла огромная подкожная гематома, да и вся спина была покрыта большими и маленькими кровоподтеками и синяками. Повернутая на бок голова принца казалась неживой, и только тяжелое хриплое дыхание, срывающееся с его губ, означало, что в этом изувеченном теле еще теплится жизнь.

Алена положила ладонь на лоб друга, ощутив под пальцами шершавую, высохшую от постоянного жара кожу. И вдруг...

Это было как вспышка, как озарение, девушка каким-то внутренним зрением внезапно увидела тело принца, будто на экране томографа. Ее пальцы сами потянулись к черным от боли точкам на спине Сэма, и от них протянулось лучами яркое голубое свечение, изгоняющее темноту. Аленка потеряла счет времени, она не ориентировалась в пространстве, не замечала ничего вокруг. Девушка сосредоточено перебирала пальцами сломанное крыло, старательно восстанавливая все поврежденные кости, связки и сухожилия. Когда работа была закончена, и последний сгусток чернеющей боли был выжжен из тела Сэма, Аленка обессилено рухнула на кровать, чувствуя, что не может больше пошевелиться. Она еще успела заметить, что колдовство, делающее ее невидимой развеялось, прежде чем голова закружилась и она стала проваливаться куда-то в пустоту.

— Али... Алена! — Инниана робко тихонько звала ее — откуда ты этому научилась? Как ты смогла?

— Я не знаю, Инни, я ничего не знаю и не понимаю, — с трудом разлепив веки, прошептала девушка, вновь погружаясь в сладкую дремоту.

Проснувшись, Алена не сразу сообразила, где находится, она лежала на кровати, уткнувшись носом в мягкое, теплое и явно мужское плечо, ее крепко обнимали, и укрыли чем-то пушистым и живым. Девушка подняла голову и встретила глазами с улыбающимся Сэмом

— Здравствуй, сестренка! — принц наклонился и нежно поцеловал девушку в щеку.

— Али! Ты проснулась! — Инниана подсела к ним с другой стороны кровати.

— Что здесь происходит? — Аленка приподнялась на руках. Сэм тут же заботливо подsunул ей под спину несколько подушек. — Я что-то пропустила? Что это было?

— Это была магия, Али, исцеляющая магия Эйлинов. Просто ты не умеешь с ней еще обращаться, вот и перестаралась немножко, но это не страшно. Здесь в крепости, много энергетических потоков, ты быстро восстановишься, сестренка. — Сэм погладил девушку по растрепавшимся волосам.

— А почему сестренка?

— А потому, — хихикнула Инни, — что ты спасла Салему жизнь, и теперь вы с ним практически кровные родственники.

— Тогда понятно, — Аленка хитро посмотрела на Сэма, — всегда мечтала о старшем брате.

Тут ее желудок предательски заурчал

— Ой, — Инниана подхватила с кровати, — я совсем забыла, тебе же сейчас надо

хорошенько поест, после такого-то колдовства.

— Хорошо, я буду есть, а вы мне будете рассказывать, что вообще произошло, откуда на нашу голову свалились эти уроды, и откуда во мне эти странные способности, а главное, что мне с ними делать.

Салем вздохнул:

— Придется начать издали, вся эта музыка началась за три поколения до нас. Прадед нашего друга Ниелана, Эйлинский князь Суинар, был тот еще гуляка, и по неосторожности, осчастливил одну из девушек ребенком. Но к его чести, ребенка он признал и даже сделал наследным принцем, что стало с матерью мальчика, никто точно не знает, одни утверждают, что она умерла, другие, что потом спокойно вышла замуж за другого, достойного эльфа. Мальчишка, которого назвали Оуэналом, рос при дворе, не зная бед и горестей, пока его непутевый отец не влюбился и не привел в дом законную жену, которая родила ему еще одного сына — Интаса. Как ты сама понимаешь, каждая мать жаждет для своего ребенка только самого лучшего, вот и княжна Глидья уговорила своего супруга изменить порядок престолонаследия. Оуэнал, которому на тот момент было уже около восемнадцати, жутко обиделся на отца и на мачеху, но виду не показал, Просто усиленно углубился в изучение магии. Отец только обрадовался такому исходу, и когда сын попросился поехать к Йалли, чтобы изучить еще и их магию, то с благословением отпустил его.

У Оуэнала оказались просто невероятные магические способности, обычно эльфы в совершенстве владеют только магией своей стихии, но этот юноша поразил своих наставников Йалли тем, с какой легкостью освоил магию Воздуха. Потом Оуэнал еще учился у дайкирийских магов и у Кэй-ри, но со временем вернулся в Северное королевство. Тогда, как раз подросток нынешний император Йалли, наш отец, Стеллиард. Уже достаточно мудрый, но еще не такой старый Оуэнал стал другом и наставником для юного наследника. Тонко манипулируя им он приучил молодого эльфа к разврату. К сожалению, наш дед, император Мэйрон, слишком поздно понял, откуда дует этот смрадный ветер. К тому моменту, как он услал Оуэнала из Аррады, у Стеллиарда уже было два внебрачных ребенка — Салем и Йос.

Избавившись от постороннего влияния, Стеллиард остепенился, завел семью, детей. Но и своих внебрачных сыновей он признал и воспитывал во дворце на равных правах со всеми остальными. И если мне даже и в голову не приходило, что трон Йалли может занять кто-то, кроме моей белокрылой сестрички, то вот Йос всерьез задумывался о справедливости такого порядка престолонаследия. Тогда мне даже в голову не приходило, что он не сам додумался до всего этого.

Оказывается, Оуэнал тайно вернулся в Арраду, после того, как наш дед передал правление Стеллиарду и уединился со своей женой в загородной резиденции. Он разыскал мать Йоса, которая, кстати, оказалась довольно сильным магом, и, по всей видимости, сделал ее своей любовницей, пообещав помочь ее сыну занять престол Аррады. Стеллиард не противился тому, что Йос стал часто бывать у своей матери, здесь в крепости Рабдар, а после ее смерти передал крепость Йосу в собственность. Но никто из нас не знал, что Йос нашел себе наставника в магии — Магистра Оуэнала.

— Кажется, продолжение я знаю, — Аленка потерла руками виски. — Этот зловерный старикашка забил Йосу голову тем, что он достоин, быть императором, натаскал в магии, научил, как управлять другими эльфами.

Мне непонятно другое, каким боком к этому причастна я, и как им удалось притащить на Иллиарду этих орков, если мир закрыт от внешнего проникновения.

— В том, что касается тебя, здесь все ясно, — повела крыльями Инниана — когда-то давно, Оуэнал посетил Оракула, и та предсказала, что у него есть шанс стать хозяином Мира, если только на пути у него не встанет Дитя Четырех Стихий. Оуэнал подсуетился, изучил все легенды и пророчества, подсчитал примерное время твоего появления на Иллиарде. Потом с помощью Йоса надел на Милиана амулеты, подавляющие волю, и подчиняющие носителя хозяину. Отправил Мила к Оракулу, так, чтоб уж наверняка привязать его и тебя к пророчеству, а после этого, стал внушать принцу отвращение к его будущей супруге. Так что не стоит обижаться на Мила, он ненавидел тебя задолго до твоего появления, и не по своей воле.

— Тогда почему мне никто об этом не сказал?

— Да, потому, что большинство из этих фактов стали известны мне лишь три дня назад, после весьма бурной и содержательной беседы с братцем Йосом, — Инни сжала кулачки, — Крылья общиплю гаду!

— А откуда взялись орко-тролли?

— Это зьярды, когда-то они жили в одном мире с Дайкири. Прирожденные убийцы и каннибалы. Они были для Дайкири настоящей головной болью, пока огневики их не изгнали. Оуэнал их нашел в каком-то из окраинных миров и уговорил помочь, обещая, что отдаст им Дайкири на растерзание и поедание. А о том, как он их сюда провел...

Среди магов давно ходила теория, про то, что Стену возможно вскрыть изнутри, отсюда с Иллиарды. Многие из ученых даже строили расчеты, сколько нужно приложить магической энергии, для того, чтобы единоразово снять защиту. Выходила фантастическая цифра. В любом случае, такой энергетический выброс не мог остаться безнаказанным, отдача была неизбежной. Природа не терпит пустоты. Естественно, что для того, чтобы восстановить Стену Иллиарда потянула энергию со всего мира. Результат ты видела. Землетрясение у Кэй-ри, страшный разрушительный ураган у нас, в Северном королевстве, цунами и наводнение у Эйлинов, извержения вулканов у огневиков. Последствия просто катастрофические. Погибших — тысячи. Только из тех, что я знаю — Кэриана и Лайси у нас, княжна Тамиара у Эйлинов, у Дайкири погибла Ольверена и король Герин.

У Аленки на мгновение потемнело в глазах, и пол под ногами потерял привычную твердость:

— А Милиан? — Срывающимся на выдохе голосом спросила девушка.

Инни молча покачала головой

— Я ничего не знаю о нем, но, судя по тому, что я видела, шансов у него было мало.

Аленка стиснула зубы и сжала кулаки

— Я никогда не прощу этому старому уроду того, что он лишил меня возможности быть счастливой, быть любимой. Я задушу эту гадину собственными руками.

В этот момент кисти Аленкиных рук вдруг полыхнули жаркими факелами, сжигая остатки еды на столе. В испуге девушка отпрянула назад. Факела погасли.

— Да, что ж это со мной такое?! Что за монстр из меня получается?

— Это просыпается древняя сила, Али, — пояснил Сэм, — ты провела ночь со своим мужем, ваша близость пробудила память крови. Ты — очень сильный маг, Алиена, беда только в том, что мы не можем научить тебя пользоваться твоей силой, для этого нужны маги, специалисты в каждой из Стихий. Так что пока ты сможешь воспользоваться магией, только находясь в стрессовой ситуации, или если очень чего-то сильно захочешь.

— Сэмми, — Инниана почухала кончик носа, — А если воспользоваться Активатором?

— Тоже вариант, но Активатора у нас сейчас нет, и найти мы его сможем только у Дайкири.

— Ну, так, давайте сваливать с этой вечеринки, мне здесь уже надоело! — Аленка решительно потрянула волосами. — Я не собираюсь прощать этим самозванным тиранам гибель моих друзей!

...Умклайдет, или как вы его называете — волшебная палочка, требует чрезвычайно осторожного обращения...

...Курс управления умклайдетом занимает восемь семестров и требует основательного знания квантовой алхимии...

(с) «Понедельник начинается в субботу»

— И как ты себе это представляешь? — Салем уселся на кровати, скрестив ноги.

— Что? — не поняла вопроса Алена.

— Ну, наш побег.

— Не знаю... Это же вы тут маги, а я не волшебник, я только учусь...

Сэм задумчиво потер подбородок:

— Видишь ли, Али, мы Северные эльфы, хозяева воздуха, но никак не чужих душ. Так что в том, что касается воздействия на подсознание и разум, тут мы ни себе, ни тебе не помощники. Здесь Айлан бы пригодился, или Ний.

— Но хоть что-то такое... эдакое... вы сотворить можете? Ну, чтобы отвлечь внимание стражей, я то себе невидимость наколдовать опять не могу, она у меня случайно получилась. А у этих, как их там, зьярдов, не смотря на всю их тупость, однозначно возникнет вопрос, откуда я взялась в вашей комнате.

— Нам бы еще не помешало выяснить, куда можно бежать, а где появляться не стоит, — Инниана оторвалась от созерцания пейзажа за окном и присоединилась к обсуждению плана побега. — Эх, Зеркало мира бы сюда...

— Что такое Зеркало мира? — Поинтересовалась Аленка.

— Это артефакт Йалли, привезенный нашими предками из нашего изначального мира. Собственно, это не один артефакт, этих зеркал примерно три десятка, но все они были отлиты нашими пращурами из одного куска небесного хрусталя, а посему эти артефакты связаны между собой. Эти зеркала позволяют увидеть любой уголок Иллиарды, кроме жилых домов изнутри, а если у кого-то из твоих знакомых тоже есть такое зеркало, то, произнеся определенную форму магического обращения, ты сможешь с ним пообщаться.

— Э... А... Это случайно не такое большое зеркало в золотой раме, которое висит в библиотеке у нашего милого старичка?

— Вполне возможно... — Инни, на несколько секунд, задумалась. — Значит так, Сэм, устрой-ка ты туземному населению ураганчик местного масштаба, мы с Алиеной под это дело постараемся пробраться в библиотеку, и посмотреть где что происходит, а если повезет, свяжемся с кем-нибудь из друзей. Ты же, пока постарайся найти какую-нибудь одежду для себя и для нас, и присоединяйся потом к нам в библиотеке, а там решим, что делать дальше.

— Сэм, а еще, пожалуйста, забери тут в нише, между дверями, мой узелок. Я тут по кладовкам немножко пошарила. Кстати, тут рядом, комната Йоса, думаю, что там для тебя найдется пара рубашек. — обратилась к принцу Аленка.

Сэм оглядел свой голый торс, изрядно подранные штаны и босые ноги:

— Пожалуй, сначала я все-таки наведаюсь в гардеробную к своему братишке. А ты, Али, пока что нарисуй мне хотя бы примерный план этого этажа крепости, а еще лучше всего

здания.

С этими словами Салем прыгнул с кровати и подошел к окну, расправляя крылья.

— Зачем тебе план, как дойти до библиотеки я и так расскажу, а из крепости потом выведу.

— Я в этом не сомневаюсь. Но, видишь ли, мне нужно хоть приблизительно знать, куда направлять воздушные потоки, чтобы эффект, как говорится был максимальным.

Аленка кивнула, пошарив в секретере, стоявшем в углу комнаты, девушка нашла карандаш и несколько листов бумаги, наскоро набросав расположение комнат, коридоров и лестниц она передала чертежи принцу.

Сэм несколько минут внимательно изучал бумажки, а потом, отложив их в сторону, прикрыл глаза и скрестил на груди руки.

Аленке показалось, что прошла вечность, хотя на самом деле минуло лишь несколько минут, прежде чем чернокрылый принц распахнул глаза, которые в тот миг сияли неестественным зеленоватым светом, и сомкнул ладони, так, будто собирался пить из них воду. Над его пальцами искрились голубоватые звездочки.

— Открой дверь, Инни, только потихоньку и не очень широко.

— «Искристый вихрь»? — любопытствовала Инниана

— Угу... А еще немного «Бурного утра» и «Лунного шторма»

Инни плотоядно улыбнулась:

— С добрым утром, мальчики! — и повернула дверную ручку.

Сэм аккуратно, медленно, сдул в коридор искры со своих ладоней, и, побыстрее, захлопнул дверь.

Некоторое время ничего не происходило, а потом, где-то в глубине замка начал нарастать неясный зловещий гул. Постепенно усиливаясь, гул набирал силу, а потом, достигнув высшей точки внезапно смолк, чтобы спустя несколько секунд сотрясти изнутри всю крепость, от фундамента до крыши, мощнейшим ударом.

— Ну, пора... — Сэм распахнул дверь и вышел в коридор, девушки поспешили за ним.

— Дверь Йоса третья справа по коридору! — крикнула Аленка и потащила Инни в библиотеку.

Крепость все еще пошатывало, поэтому девушкам приходилось придерживаться за стены, пробираясь по изрядно разгромленным коридорам.

— А о чем это Сэм говорил, ну, про «Бурное утро», вихри, искры?

— Это названия заклинаний, всего лишь дань уважения поэтически-настроенному магу, который разработал систему работы с воздушными потоками в замкнутых пространствах. Вообще-то эти заклинания довольно мирные. На их основе работают все лифты в наших домах. Но если потоки перенаправить в не совсем нужное русло, то эти заклинания становятся вполне боевыми.

Библиотека избежала радикальных разрушений, так, по мелочи, парочка перевернутых шкафов, подломленная ножка стола, перевернутые кресла. Зеркало, к счастью, не пострадало, и висело на прежнем месте.

Инниана подошла к стеклу и ощупала раму:

— Не может быть, это же наш дворцовый артефакт! Неужели Йос спер зеркало из сокровищницы?

— Я уже ничему не удивляюсь, — буркнула Аленка

Инниана сделала несколько пасов руками над серебристой поверхностью и зеркальная гладь, покрывшись рябью, вдруг обрела глубину и кристальную прозрачность.

— Ну, на что смотреть будем?

— Одеан, — выдохнула Аленка, сцепив пальцы рук так, что побелели костяшки.

Помутнев, на несколько секунд, зеркало выдало картинку главной площади столицы Кэй-ри.

Полностью, до основания, разрушенный дворец, покрытая рытвинами и трещинами брусчатка площади, остовы прежде красивых белоснежных домиков, вывороченные с корнем деревья, одиноко бродящие оборванные эльфы.

Аленка всхлипнула:

— Я их ненавижу, ненавижу этого придурочного старикана, ненавижу тупого, самовлюбленного Йоса! Что им сделали эти эльфы? За что они так с ними? А ведь там были дети, там были старики. Что с ними?

— Успокойся, Али, давай посмотрим дальше, можешь мне поверить, я им тоже ничего не прощу, и ничего не забуду.

Аррад сильные разрушения миновали, у большинства «грибов» лишь были сорваны «шляпки» жилых помещений или надломлены «ножки» лифтов-атриумов. Маритера пострадала немного больше, залитые водой улицы, выброшенные на берег лодки, тайдары и яхты, разбитые стеклянные дома и кругом растерянные, испуганные эльфы.

Кадраса же не было вообще... Вместо него пенилась, вскипала, вздымалась огненной пеной река лавы. Алена и Инни потрясенно молчали, город, который каждая из них помнила наполненным смехом и радостью Ночи Предназначений, теперь стал городом-призраком. Едва ли кто-то смог уцелеть в этом адском пламени.

Аленка перевела дыхание, и, стараясь не заплакать, спросила Инниану:

— Так куда мы будем бежать?

— В Аррад нельзя, я думаю, что его постарались меньше всего разрушить для того, чтобы со временем там основать столицу нового государства. Да и Йос нас там будет искать в первую очередь. В Кадрасе, как ты сама понимаешь, делать нечего, будет большим счастьем, если там выжило хоть несколько Дайкири.

Остаются Эйлины и Кэй-ри, судя по тому, что княжеский дворец в Маритере не пострадал, то есть надежда, что там мы найдем Айлана или Ния. Их помощь нам сейчас ох как необходима...

— Ну, что, девчонки? Бежим? — в библиотеку ввалился востроенный Сэм с ворохом вещей в руках, — Там стражники очухиваются понемногу, так что стоит поторопиться, да и темнеть скоро начнет.

Салем свалил принесенные вещи на кресло:

— Я тут по комнатам пробежался, прихватил теплых вещей, так что разбирайте, кому что подойдет, остальное упакуем в сумки.

Разобрав принесенные вещи и одевшись, девушки упаковали в аккуратные тучки несколько теплых плащей и курток.

— О, Али, я чуть не забыл, вот тут твой узелок, — и Сэм протянул девушке завернутые в тряпку вещи.

Аленка не долго думая вытряхнула содержимое узелка на пол, при этом коробка, в которой лежали драгоценности, открылась и ее содержимое со звоном рассыпалось в стороны.

— Вот, блин, теперь собирай этот хлам! — в сердцах бросила девушка.

— Ой, Сэм, смотри! — Инниана бросилась к небольшой, сантиметров в восемь-десять палочке, сделанной, по всей видимости, из серебра и увенчанной голубым кристаллом в форме звезды.

— Ух, ты, Активатор! Живем, сестренки!

Аленка непонимающе смотрела на предмет, вызвавший такое оживление у ее друзей.

— И что это такое?

— Как что? — Инни прямо светилась счастьем, — Активатор!

— А теперь, пожалуйста, доступно, понятным для иномирянки языком объясните, чему вы так радуетесь.

Сэм перевел дыхание:

— В нашем мире, Али, самая опасная магия — магия огня — подчиняется Дайкири, это ты уже знаешь. Проблема состоит в том, что Дайкири, в отличие от других эльфов, которые познают магию с возрастом, получают способности к колдовству от рождения. Так что можешь себе представить, несмышленьша-малыша, который в гневе швырнется огненными шарами, или от большой любви обнимает тебя огненными руками. Для того, чтобы избежать подобных инцидентов маги Дайкири придумали Активатор, вот эту палочку. Этот прибор, как бы тебе это по понятнее объяснить... Он овеществляет твои желания, в соответствии с вложенной в него магией. Ну, возьмем тот пример, о котором я говорил раньше, малыш-несмышленьш, разозлившийся на кого-то из своих родных, в обычном состоянии швырнется молниями, а вот если у него на шее висит Активатор, то вместо молнии обидчик получит тычок, подзатыльник, затрещину, ну, в общем, то, о чем в этот момент думал малыш. То есть Активатор работает на подсознательном уровне, преобразуя вложенную в него магическую энергию.

— И что это нам дает?

— Не нам, а тебе. Ты, пока еще, не умеешь сознательно пользоваться своими способностями, хотя на уровне подсознания они уже действуют, ты сама могла в этом убедиться. Активатор поможет тебе овеществлять твои магические возможности.

— Пока что слабо понятно, но здорово.

— В общем, бери и пользуйся!

— А как?

— У тебя какая-нибудь цепочка или шнурок имеются?

— Да.

— Вешай на него Активатор, и сваливаем отсюда...

Они спускались уже по внешней крепостной лестнице, когда вдруг очухались стражники, охраняющие стены. За доли секунд воздух вокруг наполнился свистом летящих стрел, криками и руганью на незнакомом языке. В том, что стражи ругались, Аленка, почему-то не сомневалась. Сэм постоянно прикрывал девушек собой, что позволяло им спускаться в относительной безопасности.

Но вот, ступени закончились, дальше зияла пропасть, через которую хозяин крепости переправлялся одному ему известным способом.

Инни с Аленкой замерли на краю, крепко сцепившись руками. Аленка свесилась головой над краем ущелья:

— Да, высокогато, однако...

В этот момент к ним спустился Сэм:

— Ну, что девочки, мост строить будем? — Поинтересовался Сэм.

— Как? — глядя на принца несообразяющим взглядом, спросила Аленка

— Ну, попробуй, пожелай! — только и успел сказать чернокрылый принц, прежде чем его грудь пронзила вражеская стрела.

Инни вскрикнула и резко отпустила Аленкины руки, не удержавшись на ногах, девушка упала на колени.

«Ах вы, сволочи! Чтоб вас всех встряхнуло и не перевернуло!» — подумала Аленка, и неожиданно для себя, выбросила вперед правую руку.

С кончиков пальцев сорвалась и бросилась в сторону крепости, совершенно невероятная и мощная энергетическая волна. Ударившись о стену, волна расколола ее тысячью трещин, замерла на миг и ушла обратно откатом. Стена же, простояв еще несколько секунд начала осыпаться, увлекая за собой само здание крепости.

Откат навалил на Аленку штормовой волной, прижал к скале, размазал по камню и, в конце концов, сбросил девушку в пропасть. В последний момент, уже летя в неизвестность, Аленка увидела, как сестра, поддерживая брата, удаляется с ним вместе в клубящуюся туманом даль...

*По нехоженной тропке суженой
Через лес, через лес, через лес,
Нам домой бы дойти до ужина,
Без чудес, без чудес, без чудес.*

(с) «Агата Кристи»

Падать оказалось, на удивление, не страшно. Или Аленка просто не успела испугаться...

Восходящие потоки подбрасывали и вертели тело девушки, как тряпичную куклу. Алене представилось, что она находится в огромном лифте, в доме гиганта — Йалли, а струи ледяного ветра — это воздушные подушки, по которым она спускается к голубеющей внизу ленте реки.

И вдруг, на ее груди что-то мелодично звякнуло, девушка опустила глаза и увидела, что звездочка, прикрепленная к верхушке палочки-Активатора начала мерцать неярким перламутровым светом. В тот же миг Аленку перестало крутить и швырять, и воздушные струи стали упругими, мягкими и нежными одновременно. Они очень бережно опускали девушку, будто передавая ее с одной невидимой руки на другую. Аленке такой способ передвижения очень даже понравился, и она с сожалением ступила на гладкий серый уступ, когда последний воздушный вихрь опустил ее на берегу быстрой горной речушки.

— Спасибо! — крикнула девушка вслед умчавшемуся ветру.

Итак, перед ней было очередное препятствие, в виде весьма бурного несговорчивого горного потока, который вспенивался на камнях кружевными белыми барашками. Идти по берегу оказалось невозможным, тот уступ, на котором сейчас стояла девушка, фактически был единственным местом на котором можно было стоять. Веками, пробивая себе дорогу между отвесных скал, ручей совершенно не позаботился о том, чтобы оставить хоть небольшую полоску суши, пригодную для пеших прогулок по берегу.

Делать было нечего, пожившись, Аленка ступила в холодную прозрачную воду. Ноги моментально заледенели, зубы начали выбивать дробь, холод волной разбежался по телу, от него перехватывало дыхание и сердце билось через раз.

— Эх, водичку бы, потеплее! — пробормотала Алена непослушными от холода губами. На этот раз Активатор отреагировал не так быстро, полыхнув синим светом, он на несколько секунд погас, а потом стал наливаясь теплым оранжевым сиянием. И девушка почувствовала, как буквально с каждым шагом вода становится все теплее, через пару минут ее температура поднялась примерно до двадцати пяти градусов, и вокруг за клубился пар. С одной стороны идти в такой водичке было намного приятнее, но вот из-за образовавшегося тумана, дальше, чем на три метра, впереди ничего видно не было.

— Как в турецкой бане, — пробормотала Аленка пробираясь между валунами.

Полностью сконцентрировавшись на том, чтобы не поскользнуться на гладких, отполированных волнами камнях, Алена, как-то пропустила тот момент, когда вода начала становиться все глубже и глубже. Собственно, заметила она это тогда, когда на очередном перекате, пытаясь перелезть через небольшой каменный завал, не удержалась и с головой ушла под воду.

Отфыркиваясь и отплеываясь, Алена с трудом подобралась к большому черному

камню. Придерживаясь за скользкий бок валуна, девушка стянула с себя бесполезные уже куртку и жилет, скрутила в узел мокрые волосы и огляделась.

Горный ручеек здесь превратился в не менее бурную и достаточно широкую реку. Вокруг, по прежнему, клубился туман, не позволяя разглядеть скалистые берега, однако по центру вода казалась более спокойной, и девушка решила дальше идти именно там.

Спокойной вода пробыла примерно метров сто. За очередным поворотом Аленку сбило с ног вспенившимся буруном и течение потащило ее вниз, по стремнине.

На одном из быстрых перекатов Аленку неожиданно выбросило на небольшую отмель, покрытую пестрой галькой. Девушка некоторое время лежала лицом вниз, раскинув руки и пытаясь отдышаться. Было уже совсем темно, по ущелью гудели струи ледяного ветра. Мокрая одежда моментально примерзла к спине. С трудом, опираясь на руки, Алена встала. Медленно, придерживаясь за острые выступы камней, она побрела по галечной отмели. Когда ущелье резко сузилось, и берега встали отвесными стенами по двум сторонам, девушка остановилась. Идти дальше было опасно, а уж тем более опасным было входить в ледяную воду.

Туман над водой исчез, наверно, когда она вышла из воды, то и волшебство развеялось. Рубашка и брюки уже покрылись ледяной корочкой, и Алена почувствовала, что начинает окончательно замерзать. Непослушные пальцы с трудом справились с пуговицами и застежками, раздевшись донага, Алена зажмурилась, сжала в ледяных пальцах Активатор и стала усиленно думать о гидрокостюмах, виденных когда-то по телевизору.

Через несколько секунд, девушка почувствовала, как ее ноги, тело, руки, обтягивает мягкая теплая упругая ткань. Алена открыла глаза и с удивлением оглядела себя. На ней действительно был надет гидрокостюм, такой, как она видела на знаменитом путешественнике Кусто, черный, с ярко-желтыми вставками на груди и рукавах. Сразу стало теплее и веселее. Заправив внутрь цепочку с Активатором, Аленка надела на голову прорезиненный капюшон и затянула молнии застежек.

Еще раз, оглядев ущелье, в тщетной попытке, найти хоть какую то тропинку, девушка вздохнула, собираясь с силами, и сделала шаг в воду. Прошло несколько минут, прежде чем тело привыкло к холоду, который пробирался внутрь, несмотря на гидрокостюм, и девушка перестала бояться стремительно несущейся в темноте воды. Она неуклюже ступила к центру потока и нырнула. Ее тело, подхваченное стремительным течением, опять крутило и переворачивало на перекатах. Алена прикрыла руками голову, стараясь уберечься от ударов о камни.

В какой-то момент девушка вдруг ощутила, что напор воды ослаб. Она сделала несколько гребков и вынырнула на поверхность. Отвесная скалы отступили, и горная река разлилась широким озером в небольшой долине. Девушка вышла из воды и упала на песчаный берег. Голова кружилась, и Алена закрыла глаза.

Через некоторое время небесный купол, наконец, перестал раскачиваться, звезды вновь неподвижно замерли на нем, и кругляк луны занял свою нормальную высоту. Только сейчас, успокоившись, Аленка сообразила, сколько времени она провела под водой без воздуха.

— Однако... — пробормотала девушка, поднимаясь и усаживаясь на песке. — И куда же меня занесло?

Алена огляделась, с трех сторон долину закрывали высокие непреступные горы, они же не пропускали сюда и ветер, поэтому здесь было тихо и относительно тепло. С четвертой стороны, с той, куда утекала река, раздавался какой-то неясный гул. Здравомысленно рассудив, что

утро вечера мудренее, Аленка достала из-за ворота Активатор и пожелала для себя теплую одежду, спальник, пару бутербродов и термос с чаем.

Эта волшебная палочка нравилась Аленке все больше и больше, с таким гаджетом ни один эльфийский мир не страшен!

Наевшись и выпив горячего чаю, Аленка закуталась в теплый спальник и сладко уснула. Ей снилось бескрайнее синее море, парящие в лазурном небе Йалли, Эйлины, катающиеся на волнах, Дайкири, нежащиеся под жаркими лучами золотого солнца и Кэй-ри усиленно сажающие на берегу деревья. Аленка ходила между эльфами, старательно вглядываясь в их лица, но не находя никого из друзей. Внезапно, посреди этой идиллии появился Йос с черным огромным мечом в руках. Он рубил эльфов направо и налево, заливая белый песок алой кровью, и где-то рядом слышалось противное хихикание Магистра Оуэнала. Но тут поднялись из воды три тени, три рыцаря в серебряных доспехах. Они окружили Йоса, отобрали у него оружие и пленили его. И тут Аленка увидела, что старикашка пытается удрать, не долго думая, девушка кинула в него огненный шар, однако за секунду до того, как упасть, Магистр успел выпустить в нее ядовито-зеленую молнию. И будто со стороны видит Аленка, как ее тело медленно опускается на песок, и как бегут к ней рыцари в серебряных доспехах, и как в одном из них узнает она своего мужа. И все это за несколько секунд до того, как она умерла...

Аленка проснулась в холодном поту, сердце бешено колотилось в груди, она вдруг ощутила почти физический страх перед этим, так похожим на явь, сном. Что же это было? Предупреждение? Или просто бред перемерзших вчера мозгов?

Вдохнув полной грудью прохладный утренний воздух, Аленка огляделась. Слева, над горной грядой только начал разливаться призрачно-серый рассвет, стало быть, еще рань несусветная, а значит, есть время для того, чтобы немного поваляться. Закутавшись в спальник, и погружаясь в дремоту, Аленка вспоминала Милиана, прикосновение его рук, его поцелуи, и тот его прощальный взгляд там, на площади перед Одеанским дворцом. Внезапно образ принца словно ожил, и в Аленкиной голове четко прозвучали слова:

— Где ты, любимая?

Вздвогнув, девушка окончательно проснулась. Надо же, задремать не успеешь, а уже всякие страсти снятся. Аленка задумчиво покрутила на пальце кольцо, подаренное принцем:

— Если бы еще любимая сама знала, где она находится...

Заказав Активатору на завтрак круасаны и кофе, Аленка стала собираться в дорогу. Скрутив спальник и гидрокостюм вместе, девушка подумала, сто ей, пожалуй, не помешает хороший рюкзак и удобные ботинки, для передвижения по горной местности. Волшебная палочка не подвела, предоставив владелице требуемые предметы. Упаковав свои нехитрые пожитки, Аленка пошла в ту сторону, куда текла река, и откуда доносился так нервирующий ее с вечера гул.

— Пожалуй, приехали... — Аленка смотрела вниз с небольшого каменного уступа, там, далеко под ней грохотал, клубился и пенился огромный водопад, эдакая местная Ниагара.

Аленка уселась на камень, размышляя, что же ей делать дальше. Можно было, конечно, прыгнуть вниз, повторяя свой вчерашний подвиг, но где гарантия, что здесь имеются нужные воздушные потоки, и как быть, если ее отнесет прямо под тяжелые струи водопада, а там, как размажет по скале, так ни одна магия обратно не склеит.

— Леди нуждается в помощи? — знакомый голос за спиной прозвучал так неожиданно, что Аленка чуть не упала с камня. Обернувшись, она увидела сияющее улыбкой лицо Сэма.

— Сэм, свинюка ты летающая, разве можно так пугать! — выругалась Аленка, и тут же вспомнив вчерашний день бросилась к названному брату. — Ты живой? Тебя же вчера ранили? Я тут с вашими эльфийскими подачами скоро совершенным неврастеником стану!

— Живой я, живой! — смеялся Салем, обнимая девушку. — У Йоса куртка хорошая оказалась, стрела в ней увязла, и меня так, слегка поцарапало.

— А где Инни?

— Она тебя над Западным хребтом ищет, мы небыли уверены в том, какое направление ты выбрала у озера, а потому разделились. Думаю, что скоро она к нам присоединится.

— А откуда вы знали, что я жива?

— Не забывай, мы с тобой теперь связаны, твоя сила течет во мне, так что если с тобой что-нибудь случится, я сразу же это почувствую.

— Так чего же вы меня вчера не нашли? Я по вашей милости накупалась на два года вперед, да еще и в ледяной воде!

— Ну, во-первых, меня, все таки, пусть и слегка, но ранили, и мне требовалось время, чтобы остановить кровь и заживить рану, а во-вторых Инни, с перепугу, потащила нас в совершенно противоположном направлении, так что пришлось дожидаться сумерек, чтобы вернуться обратно, мимо крепости. Кстати, ты им там замечательный фейерверк устроила. Они еще и ночью пожар тушили.

В этот момент с неба опустилась белокрылая принцесса:

— Привет, Али! Мы, тут немного задержались... Ты как, без нас не скучала?

— Некогда было, — проворчала Аленка, и с визгом бросилась на шею подруге.

Когда все было друг другу рассказано и пересказано по десять раз, и Аленка с помощью Активатора напоила друзей кофе с бутербродами, крылаты, аккуратно, подхватили девушку с двух сторон под руки, и плавно спланировали вниз, мимо гудящего как огромный трансформатор водопада.

Сидя на берегу широкой, спокойной реки, в тени какого-то раскидистого дерева, друзья размышляли над своими дальнейшими планами. Сэм расстелил на камнях потрепанную карту Иллиарды, которую прихватил из библиотеки Магистра.

— Если я ничего не путаю, то мы сейчас находимся приблизительно, здесь, — принц поставил точку у тоненькой голубой линии, обозначающей реку. — И если и дальше все будет складываться так же удачно, то через день-полтора выйдем на берег моря, там переправимся на Средиземье, обойдем остров, и добро пожаловать в Восточное княжество.

— На словах все действительно просто и красиво, — задумчиво проговорила Инни, — Но не забывай про Йоса, и про Магистра, они наверняка снарядят за нами погоню, если уже не снарядили.

— Если даже Оуэнал вернулся в крепость вчера, то ему явно было не до погони, стараниями Али у него там возник...э... некоторый беспорядок. Так что, скорее всего, он занимался спасением своих магических раритетов. Даже если зьярды вышли за нами сегодня с утра, то у нас фора почти в сутки. А летать они не умеют...

— А что это тогда к нам летит? — поинтересовалась Аленка, указывая на черные крылатые силуэты на фоне яркого голубого неба.

— Не знаю... — растеряно пробормотал Сэм, — но думаю, лучше будет, если мы спрячемся. Похватав пожитки, беглецы укрылись под небольшим каменным уступом, в тени скалы.

Черные тени приближались, и вот уже можно было различить шесть противных

крылатых тварей с телом птицы, головой и шеей змеи и крыльями летучей мыши, к этому прилагались толстые крокодильи лапы и чешуйчатый хвост. Верхом на тварях сидели уже знакомые орко-тролли. Покружив над берегом, шестерка развернулась и полетела вниз вдоль реки.

— Что это было? — потрясенно спросила Алена

— Если бы я знал, — Сэм выглядел не менее растерянным

— Похоже на результат какого-то не совсем удачного эксперимента — Инни выглянула из укрытия, — вроде, улетели.

— Что-то мне не хочется встречаться с этой экспериментаторской неудачей, — Аленка вслед за подругой вышла на солнце.

— Да, видимо, про наше воздушное преимущество придется забыть, — Сэм задумчивым взглядом провожал удаляющиеся в небесную синь черные точки.

Все дальнейшее передвижение представляло собой игру в «казаков-разбойников», сначала Инни, или Сэм поднимались невысоко над скалами и осматривали окрестности, и находил место, где можно было укрыться от летающих змеев. Если все было спокойно, то оставшиеся внизу с максимально возможной скоростью, преодолевали открытое пространство, до следующего схрона.

Зьярды еще несколько раз барражировали вдоль реки на своих крылатых недоразумениях, но беглецам всякий раз удавалось вовремя спрятаться.

Конечно, такие меры предосторожности основательно замедлили их продвижение. Друзьям пришлось заночевать в узкой, глубокой расселине, к счастью, прикрытой сверху скальным карнизом. Благодаря Алене и Активатору у них не было нужды разводить огонь, все получили спальник, рюкзак, пару горных ботинок, теплую одежду и горячий ужин.

— Интересно, кто сотворил этих летающих монстров, Йос или Магистр? — Спросила Инни, прихлебывая чай.

— Мне кажется, что это идея больного на всю голову старикашки, — ответила Али

— Не-а, Инни, посмотри, как эти твари держат повороты, как скользят в потоках. Эта идея могла принадлежать только нашему чокнутому братцу. Вот сотворить их мог и Оуэнал, но придумать — только Йалли, точно знающий, что можно нам противопоставить в воздухе. — Сэм перевернулся на живот и укрыл Аленку крылом. — Спокойной ночи, сестрички!

К вечеру следующего дня беглецы вышли на берег морского залива. Впереди, в мерцающем тумане, виднелся остров.

— Средиземье, — Сэм протянул к острову руку, — Али, ты сможешь сотворить нам какую-нибудь лодочку?

— Какую-нибудь — смогу, но вряд ли ты умеешь сидеть на веслах.

Сэм неопределенно хмыкнул.

— С вами все ясно, — Аленка усмехнулась и сжала в руках Активатор. Через несколько минут на волнах у берега подпрыгивала розовая с зелеными звездами тайдара, а Аленка сидя на коленях в воде старалась мысленно призвать сейрин.

Она уже потеряла всякую надежду, когда вдруг, недалеко от берега, в волнах показалась улыбающаяся мордашка Ирри. Аленка сбросила с тайдары в воду ремни с обручами и сейрины быстренько в нее впряглись.

— Куда везти, хозяйка? — раздался у Аленки в голове голос

— В Маритеру.

— Не сможем, гряда, камни, тайдара не пройдет.

— А если мы перейдем по суше, а вы нас встретите с другой стороны острова?

— Так можно.

— Тогда вези на на Средиземье, а потом оставь лодку у берега с другой стороны, когда мы придем, то я позову тебя.

— Хорошо, хозяйка.

— Ирри, а ты Ния не видела?

— Принц приходил, корабль забрал, ушел далеко в море.

— Спасибо, Ирри, поплыли.

Тайдара сорвалась с места, и подпрыгивая на прибрежных волнах понеслась в сторону открытого моря.

*Три маленькие пираньи —
это уже один большой крокодил...*

Мудрость жителей Амазонки

Проводив взглядом скользящих по волнам сейрин, друзья огляделись. Звенящая тишина, нарушаемая лишь шорохом набегающих на берег волн, стояла над пустынным островом. Узкая прибрежная полоса, покрытая мелкой галькой, дальше сменялась каменными завалами. Чуть ближе к центру острова виднелась громада скалистого кряжа. И ни одного деревца, ни одного кустика вокруг, только белесые пятна лишайников на валунах.

— Странно, помнится, Ниелан и Рэй рассказывали, что здесь постоянно дуют штормовые ветры, и дождь не прекращается, — Сэм достал карту, — Если мы пойдем без остановок, то к утру пересечем остров, и выйдем к проливу Эйя, который разделяет Средиземье и Восточное княжество.

— Подожди, Сэм, — Аленка зябко поежилась, — Здесь что-то произошло, что-то непонятное...

— Плохое? — Встревожилась Инни.

— Нет... Я не знаю... У меня какое-то странное предчувствие... Мне нужно туда. — Аленка показала рукой на синеющие вдали скалы.

— Ты уверена? Там пещера Оракула. Думаешь, стоит к ней соваться? Не забывай, ее предсказания не обратимы. — Сэм серьезно смотрел на Алену.

Девушка усмехнулась:

— А что еще мне может предсказать Оракул, такого, чего я бы до сих пор не знала? Замуж меня уже отдали, силу я получила, вот правда с наследником незадача вышла, поскольку овдовела я до того, как успела забеременеть. Так что единственной новостью для меня может стать то, что я опять предназначаюсь в жены какому-нибудь болвану.

— Ну, если ты так уверена, то пошли.

Собрав свои вещи, друзья направились в сторону скал. Идти было трудно, ноги так и норовили провалиться в узкие, глубокие расселины между камням, руки соскальзывали с острых каменных боков и на ладонях оставались неглубокие, но очень болезненные порезы. К пещере они вышли, когда на темном бархате ночного неба засиял апельсиновый диск луны. Вход в подземелье, на удивление, оказался ярко освещен золотистыми мерцающими огоньками.

— Хочешь пойти сейчас? — Сэм скинул с плеча рюкзак и уселся на ближайший камень

— А чего тянуть? — Аленка пожалала плечами, — Быстренько пообщаемся, выпьемся, а завтра утра — в Маритеру.

— Хорошо, я предлагаю оставить вещи здесь, налегке мы быстрее дойдем.

— Мы? — удивилась Алена.

— Неужели ты могла подумать, что я и Инни отпустим тебя одну в эту пещеру, тем более, ты говоришь, что там что-то случилось.

— Но, ведь если Оракул вам что-нибудь предскажет...

— Знаем, знаем, — перебила Аленку Инни, — Однако, сидеть под пещерой, ждать и гадать, не сожрал ли там тебя какой-нибудь жутик — гораздо хуже. Так что без вопросов,

идем все вместе.

По ярко-освещенному коридору они дошли до каменного зала. Все здесь было точно таким, как описывали Ний и Рей, мягкий струящийся золотистый свет, высокий каменный постамент, накрытый пушистыми шкурами и девушка — Оракул...

В этот раз Оракул не спала, она сидела, обхватив колени руками, закутавшись в свои густые каштановые локоны. Самая обычная ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ девушка, без длинных ушей крыльев и хвостов.

Услышав вошедших, девушка вскинула глаза, и, не мигая, уставилась на Аленку:

— Здравствуй, Защитница! Наконец-то я тебя дождалась...

— Здравствуй, — ошарашено ответила Алена, — А зачем ты меня ждала?

Оракул улыбнулась и легко соскочила со своего насеста:

— Потому что ты пришла освободить меня.

— Освободить? А от чего я могу освободить Оракула? От ответственности за дачу ложных предсказаний?

Девушка хихикнула:

— А говорят, что это у людей память коротка, — Оракул обернулась к Сэму, — Скажи мне, сын Ветра, кто я такая?

Сэм задумчиво потер подбородок:

— Оракул, насколько я знаю...

— И для чего я здесь?

— Чтобы предсказывать будущее тем, кто к тебе приходит.

— Как же быстро вы забыли свою историю... Слушай же меня, Защитница! Когда Создатели сотворили Иллиарду, то для стабильности они привязали этот мир к сущности Кэй-ри, сущности Детей Земли. А что есть сущность Земли? Правильно, ее Дух.

Создатели забрали Дух Земли и поместили его вот в это тело. Ты не замечала, Защитница, что при всей своей красоте, цветы и растения, сотворенные Кэй-ри, лишены запахов? Это все потому, что у этой земли нет Духа. Вернее он есть, но согласно повелению Создателей спит, заточенный в человеческое тело.

Однако Создатели же повелели, привести сыну Кэй-ри в этот мир Дитя Четырех Стихий, человеческую девушку, способную отпустить Дух Земли Иллиарды на свободу. Ты пришла, Защитница, и ты освободишь меня.

— Подожди, подожди, — замахала руками Аленка, — А как же все твои предсказания? Или ты обманывала?

— Нет, Защитница, я никого не обманывала, мне, как Духу, открыты прошлое, настоящие и будущее любого существа в этом мире. И если прошлое изменить нельзя, то будущее всегда имеет несколько вариантов. Я предсказывала самый разумный.

— Значит, твои предсказания вовсе не являются обязательными для исполнения?

— Нет, я просто рассказываю то, что может случиться, при определенных условиях развития ситуации.

Аленка обернулась к насупленным друзьям:

— Необратимо, необратимо... — передразнила девушка Салема, и вновь обернулась к Оракулу:

— Скажи, а пока ты еще не стала Духом, ты можешь мне предсказать, что меня ждет? Я смогу вернуться домой, в свой мир? Или я здесь навсегда? И что мне делать сейчас, когда

мой муж погиб?

— Ты сможешь возвращаться в свой мир, когда захочешь, после того, как освободишь меня, и к Кэй-ри вернется способность путешествовать между мирами, но, ты не захочешь оставаться в своем мире, потому что там тебя ничего уже не держит, твое сердце принадлежит Иллиарде, а твоя любовь — принцу Кэй-ри. Не надо верить глазам, Защитница, верь своему сердцу! А сейчас, дай мне свои руки.

Аленка послушно протянула ладони девушке, ее руки оказались мягкими и теплыми, от них исходило какое-то умиротворение и благодать. В руки Алене скользнул прохладный камешек:

— Этот амулет ты передашь своему ребенку, Защитница. Когда он вырастет, то будет знать, что с ним делать. Этот камешек — ключ к свободе мира Иллиарды, он разрушит Стену. И еще, — Оракул обернулась к Инни и Сэму, — Вы не брат и сестра, даже по отцу. Не теряй надежды, принц!

После этого оракул закрыла глаза, глубоко вздохнула и...

Яркая вспышка, порыв ветра, запах озона и свежескошенной травы, и вот перед Аленой на пол пещеры падает пустая оболочка, будто сдули резиновую куклу. Девушка испуганно разжала пальцы, и то, что еще секунду назад, было Оракулом, осыпалось к ее ногам горсткой пепла. Лишь в ладони остался странный, золотистый камешек, с, как будто впаянным внутрь, изображением дракона.

Несколько минут все ошеломленно молчали. Первым нарушил тишину Сэм:

— Давайте, я принесу сюда наши сумки, и мы переночуем в пещере. Хоть какая-то защита.

Девушки согласно закивали, не в силах говорить. Когда чернокрыл скрылся за поворотом Инни схватила Аленку за руки:

— Али, ты слышала? Сэм мне не брат!

— Слышала, и что?

— Как что? Это же значит, что мы можем с ним пожениться!

— Инни, — Алена попыталась хоть как-то утрясти сумбур в своей голове, — Инни, ты что, влюблена в Сэма?

— Да, уже давно, и он, я так чувствую, тоже любит меня. Но мы всегда считали наши чувства чем-то постыдным. Как же, брат и сестра! Такого даже распутные Йалли не потерпят. А тут... Али, я так счастлива!

— Ну, хоть кто-то после всей этой истории будет счастливым...

— Не отчаивайся, Али, Оракул ведь сказала, что, даже покинув этот мир, ты захочешь вернуться, потому что здесь твоя любовь.

— Угу... И что мне с ней теперь делать? С любовью поливать слезами свеженькую могилку?

— Не теряй надежды, Али...

— Мне уже глупо на что-то надеяться....

В эту минуту вернулся Сэм, видимо, сказанное Оракулом тоже дошло до него, потому что, бросив сумки, он сграбастал Инниану в объятия и принялся ее целовать.

Аленка, посмотрев на эту идиллию, вздохнула и побрела к выходу из пещеры. Совсем недавно, чуть больше недели назад, она вот так же упоенно целовалась с любимым мужчиной, и вот теперь его нет... Есть только память и нестерпимая боль.

Девушка подняла взгляд на усыпанное звездами небо, там, среди мириад сияющих

созвездий, она вдруг увидела лицо Милиана, и не в силах больше сдерживать, рвущуюся наружу боль, Аленка закричала:

— МИЛИАН!!!

И скалы отозвались гулким многократным эхом, и внезапный ветер подхватил ее крик, и звезды дрогнули, передавая друг-другу имя...

И внезапно в Аленкиной голове снова прозвучал четкий, ясно слышимый голос:

— Где ты, любимая?

И в этот раз Аленка не испугалась, а, закрыв глаза, постаралась передать невидимому собеседнику те образы, которые ее окружали:

— Я на Средиземье, но скоро буду в Маритере.

Ей самой этот разговор с призраком казался полным идиотизмом, но иногда, так хочется верить...

Утро разбудило путешественников холодным серым туманом, который пробрался в пещеру. Рассветный холод первой разбудил Алену. Этой ночью она была лишена теплого покрывала в виде крыла ее названного брата, ибо братец самым наглым образом всю ночь обнимался с Иннианой.

«Ну, и счастья им!» — подумала Аленка, выползая из теплого спальника.

Несколько упражнений, легкий бег на месте, и вот уже можно спокойно наколдовать по двойной порции кофе на брата и поднос с бутербродами. «Интересно, а когда бутерброды появляются у меня, они исчезают у кого-нибудь в другом месте?! — задумалась Алена.

Инни и Сэм мигом проснулись, учуяв запах кофе, надо же, как быстро пристрастились эльфы к человеческому напитку.

— Нам долго идти? — Алена старалась не смотреть на счастливую парочку.

— Не очень, — Сэм закинул в рот половину бутерброда, — пош-ле о-еда доужны выйти к мо-ю.

— Чего? — переспросила Аленка

— Говорю, к морю выйдем после обеда, — повторил Салем, расправившись с бутербродом.

Чернокрыл оказался прав, не смотря на то, что дорога к побережью в этом направлении была еще труднее, чем та, по которой они вчера шли к Оракулу, они сумели уложиться в отведенное время. И вот уже Али сидит на берегу ярко-голубого залива, и призывает к себе сейрин. Ирри и ее веселая компания явились почти мгновенно:

— Хозяйка. Тайдара. сейчас пригоним. Плыть в Маритера опасно. Новый король, новый закон. Сейрин всех убивать...

— С ума сойти, у Эйлинов новый король объявился! — передал друзьям Алена сообщение сейрины.

— Новый? Кто? Айлан? — наперебой, стали задавать вопросы крылаты.

— Да, нет, не похоже. Вряд ли Айлан бы стал отдавать распоряжение об истреблении сейрин.

— Что?! — в один голос удивленно воскликнули Йалли.

— Алена, спроси у Ирри, где сейчас княжеская семья, и еще, если она сможет, то пусть опишет, как выглядит новый король.

Девушка послушно передала сейрине вопросы Сэма.

— Ирри говорит, что князь с детьми заперт в подвале замка, а новый король очень

старый и черный.

— И почему я не удивлена... — пожалала плечами Инни, — Оуэнал вознамерился вернуть себе трон, гад ползучий, раз ты ему резиденцию разрушила, то он решил с комфортом обосноваться на своей исторической родине.

— И что теперь? — растеряно спросила Алена

— Как что? Едем к Эйлинам. Нельзя же все время убегать от проблем, рано или поздно, они тебя догонят, поэтому имеет смысл подготовиться к встрече с ними, — Сэм закинул сумки на тайдару, — Попроси Ирри отвезти нас к твоему домику в заливе. Только пусть сейрины обогнут мыс Тарри подальше от берега, чтобы нас не могли засечь с маяка.

Передав инструкции сейрине, Алена устроилась на скамье в тайдаре. Плавнск тронувшись от берега, лодочка, набирая скорость, направилась в открытое море.

Войдя в свой домик на берегу залива, Аленка вдруг осознала, как скучала по этим стенам их теплого слегка шершавого камня, по этому саду, по шороху прибоя на пестром песке.

Служанка Тайлала тут же принялась хлопотать по хозяйству, причитая, что Аленку никуда нельзя отпускать без присмотра. Вот, пожалуйста, уехала сама, и что? Похудела, осунулась, под глазами черные круги. И принц Ниелан, такой странный, появился дней шесть назад, забрал из кабинета какие-то бумаги, и исчез, так ничего не рассказав, а выглядел — то как, будто его дикие звери трепали.

А вчера объявили, что у нас теперь новый король. И откуда он взялся? А старого князя, говорят, вместе с Айланом, Далидой и Мариаром в темнице закрыли. Ну, разве так можно? Принцесса ведь на сносях, ей покой нужен. Наводнение? Да было но, до нас не сильно дошло, так море денька два побушевало и успокоилось, а вот Маритере досталось, почти все дома по крышу затопило, жители некоторые успели в княжеском дворце укрыться, кто-то убежать успел, но, все равно, многие погибли. Виеала? Нет, не уехала, она в своем доме, ждет, пока Ний вернется. Как же, обязательно схожу и позову, вот только накормлю вас, хозяйка, да гостей ваших размещу в комнатах. Им одну комнату на двоих? Правда? Поздравляю вас принцесса, счастья вам. Будет воля Создателей, все образуется.

Так, болтая без умолку, Тайлала накрыл стол на террасе и убежала, чтобы позвать Виеалу.

— Ну, и что делать дальше будем? — поинтересовалась Инниана, когда они, уже вчетвером, сидели в саду.

— А что мы можем сделать? Нас всего четверо, а у нового короля — целая армия, притом хорошо вооруженная, а у нас даже оружия никакого нет. — Виеала беспомощно развела руками. — С чем мы пойдем против этих, как вы их там назвали...

— Зьярдов, — подсказал Сэм.

— Вот, вот, зьярдов. Мы что, будем их ловить рыбацкими сетями, расстреливать гарпунами и протыкать вилами?

Аленка все это время молча сидела и размышляла над тем, что ей не давало покоя вот уже дней пять: как, с кем и с каким оружием им воевать в мире, который никогда не знал войн, в котором даже у королевских охранников кинжалы и шпаги были сугубо декоративными, а легендарные эльфийские луки годились только на то, чтобы украшать ими стены.

Погруженная в свои невеселые мысли девушка совершенно потеряла нить разговора, но при слове «вилы», что-то щелкнуло в ее голове.

— Ура! Есть идея! — закричала Аленка так громко, что эльфы чуть не попадали со своих стульев, — Мы начинаем партизанскую войну!

— Какую войну? — переспросил Сэм.

— Партизанскую! У меня дед во время Великой Отечественной, еще мальчишкой, партизанил в Брянских лесах, он мне много чего рассказывал, так что думаю, мы справимся! Та-йла-ла! — позвала Аленка верную служанку.

Земля. Небо.

Между землей и небом — война...

(с) «Кино»

Совещание «Штаба Эльфийского Ополчения», как его назвала Аленка, закончилось только к утру. Не смотря на позднее время, Тайлалу откомандировали в ближайший портовый город — Грайду, где у нее были знакомые и родственники среди местного населения, с тем, чтобы на следующий день Аленка могла объяснить им суть готовящейся военной операции, а те, в свою очередь, начали собирать эльфов в партизанские отряды.

Девушка всю ночь рассказывала своим друзьям все то, что когда-то слышала от деда, видела в фильмах и читала в книгах.

Эльфы внимательно слушали эту необыкновенную человеческую девушку, говорившую с ними мягким ясным голосом. Она рассказывала о страшных событиях, которые когда-то происходили в ее мире, об ужасах войны, убийствах миллионов ни в чем не повинных людей, голоде, страхе и жестокости. Только сейчас эльфы начали понимать, что никто и ничто не защитит их от беззакония и насилия со стороны самозванного короля и его солдат, кроме них самих.

— Ты права, Али, надо уничтожить эту заразу здесь, сейчас и как можно скорее, пока у нас еще есть силы бороться, — Сэм задумчиво посмотрел на сереющее рассветное небо, — Я предлагаю всем пойти поспать, хотя бы несколько часов, сегодня у нас будет трудный день.

— Я, пожалуй, пойду, прогуляюсь по берегу, мне нужно немного успокоиться, — Аленка поднялась с кресла и стала спускаться по ступеням к морю.

— Подожди, Али, я с тобой! — крикнула Инниана, и побежала вслед за подругой.

Они молча шли вдоль кромки прибоя, слушая шепот волн. Аленка периодически наклонялась, чтобы поднять особенно понравившуюся раковину или камешек. Полюбовавшись на находку, девушка бросала ее в прибрежные волны.

— Али, — Инни смущенно кашлянула, — Али, скажи мне, только честно, почему ты отказываешься если не верить, то хотя бы надеяться, на то, что Милиан жив?

Аленка вздохнула:

— Я очень хочу, чтобы он оказался живым, я надеюсь на это, и верю в это, но... Я... — Аленка подняла глаза на подругу, — Я боюсь.

— Чего? Того, что он выжил?

— Нет. Я боюсь встречаться с ним. Боюсь даже думать о том, что мы можем встретиться, хотя очень хочу этого.

— Не понимаю, чего ты боишься? Он ведь любит тебя, это ясно, да и ты, как я понимаю, тоже к нему не ровно дышишь.

— Знаешь, в моем мире есть такая поговорка — «Проведенная вместе ночь — еще не повод для знакомства», вот я и боюсь, что это была всего лишь совместно проведенная ночь. Мы ведь с ним даже толком не знакомы, я не знаю о нем ничего. И я ужасно боюсь его разочаровать.

— Глупые у тебя страхи, Алиена. Во-первых, вы провели вместе не просто ночь, а Ночь

Предназначений, а во-вторых, он дал тебе свое кольцо, а значит и свою любовь. А любовь эльфа — это не просто слова, это Дар, которого каждый из нас ждет долгие годы. Если эльф любит — то это навсегда, даже мы, Йалли, уж насколько легкомысленный народ, встретив свою любовь, бережем ее пуще всех богатств. Тебе нечего бояться, Али, тебе нужно верить, тогда Милиану легче будет вернуться.

— Я верю. И я очень жду...

Девушки медленно пошли к домику, розовеющему под лучами восходящего солнца.

Тайлала прекрасно справилась со своим заданием, все три Эйлина, которых она привела, как на подбор производили впечатление мудрых и рассудительных мужчин.

— Знакомьтесь, — Тайлала сделала приглашающий жест рукой, — Комендант торгового порта Грайды — Ольд Делаар, — вперед вышел пожилой эльф с серьезными глазами, цвета живого серебра и такими же ртутно-серебристыми волосами.

— А это Натиоли — заведующий складами Грайды, — высокий худой Эйлин с темно-синими, почти черными волосами и такими же темными глазами, поклонился Алене.

— И, наконец, Мэйрон, капитан одного из торговых кораблей, и мой двоюродный брат, — Мэйрон чем-то неуловимо напоминал классического пирата, зеленовато-синие волосы, убранные под бандану, прищуренные изумрудные глаза, суровое обветренное лицо, размеренные четкие движения, ничего лишнего или показного.

— Приятно с вами познакомиться, господа, прошу вас, садитесь, — Аленка жестом указала на диван, — Думаю, Тайлала в общих чертах рассказала, зачем вы приглашены сюда. К сожалению, я должна признать, что положение наше — хуже некуда, Князь Тиот, принц Айлан, Далида и Мариар в плену у Магистра Оуэнала, который объявил себя новым королем Эйлинов. Где находится принц Ниелан — никому не известно. Оуэнал привел на ваши земли захватчиков — зьярдов, это жуткие существа, которые в свое время жили в одном мире с Дайкири. Мало того, что им неведомы жалость и сострадание, смысл их существования состоит в том, чтобы убивать. Зьярды — каннибалы, и я не удивлюсь, если скоро у вас начнут пропадать дети, как самые беззащитные перед такими жестокими врагами. Поэтому нам надо бороться, бороться всем вместе, чтобы победить и навсегда изгнать зло с Иллиарды.

Аленка вкратце рассказала Эйлинам о том, что такое партизанское движение и как его организовать, в это время в гостиную вошел заспанный Салем:

— Доброе утро, господа! Привет, сестренка, ты что, спать не ложила?

— Некогда было, — Алена смущенно улыбнулась, — Я тут примерный план наших действий составляла.

— Ну — ка, покажи.

Алена протянула Сэму несколько исписанных листов. Принц внимательно просмотрел их и одобрительно кивнул.

— Замечательно, Али! Думаю, нужно рассказать нашим друзьям, что им предстоит сделать.

Алена смущенно улыбнулась:

— Вообще-то я хотела попросить тебя, Сэм, рассказать о наших планах, да и командовать нашей армией я тоже хотела попросить тебя. Не думаю, что уважаемым господам будет приятно, если ими станет командовать девушка, да еще и человек.

— Вы не правы, леди, Алиена, — Ольд Делаар серьезно посмотрел на Алену, —

отличие от вас ни один эльф на Иллиарде не знает, что такое война, да мы бывали во многих мирах, но никогда не участвовали в войнах и уж тем более, никогда не вели войн в своих мирах. Так что мы с уважением и пониманием примем ваше командование, леди.

У Аленки от смущения покраснели щеки, но она взяла себя в руки:

— Хорошо, господа, но прошу вас не стесняясь, делать мне замечания, если, по вашему, я в чем-то буду не права.

Эльфы согласно закивали.

— Тогда приступим. В первую очередь, нам надо спрятать сейрин, не знаю уж почему, но Оуэнал приказал уничтожить их. У вас найдется пара свободных доков, господин Ольд, где сейрины могли бы прятаться днем?

— Конечно.

— Тогда, после окончания нашего совещания, я позову Ирри, прикажу ей собрать всех своих сородичей, а вы, на тайдаре, проведете их в укрытие. Сейчас сейрины наша единственная связь с Кэй-ри, Йалли и Дайкири.

— Почему единственная? — удивился Мэйрон, — Мы же можем телепортироваться, туда, куда нам нужно.

— Боюсь, о телепортации на время придется забыть. Открывая телепорт, вы не можете заранее знать, кто и что ждет вас с той стороны. Где гарантия, что, выходя из портала, вы не попадете прямо в лапы зьярдам? Так что телепортация будет возможна только в известные и безопасные места, да и то, следует все время быть наготове.

Переглянувшись, эльфы согласно закивали, они все больше проникались уважением к Алене.

— Во-вторых, следует позаботиться о продуктах питания. На сколько хватит продуктов на ваших складах, господин Натиоли?

— Пока что, продуктов хватает, но вы правы, леди, скоро вопрос провианта станет одним из самых главных, и не только в нашей стране. Наводнением практически полностью уничтожен урожай на полях и в садах, много припасов пострадало и на складах. Раньше мы завозили зерно, овощи от Кэй-ри, но сейчас, боюсь, у них положение не лучше.

— Тогда прошу вас, до завтра составить список всех имеющихся в нашем распоряжении продуктов, с указанием точного количества, подумайте, что и где из продуктов можно еще собрать по стране. У вас в Грайде есть рыболовецкие суда?

— Всего три, основной рыбацкий флот находится на севере, в порту Ольвия.

— Тогда снаряжайте их в море, сейчас нам пригодится любой улов, даже самый незначительный. Всю рыбу будем солить и коптить.

— Простите, леди, что будем с рыбой делать?

— Солить и коптить! Вы что, никогда раньше рыбу впрок не заготавливали?

— Нет, а зачем? Весь свежий улов сразу раскупался, а на следующий день рыбаки выходили в море за новой партией рыбы.

Аленка вздохнула:

— Придется учиться. Так что рыбаков — в море, а в порту приготовьте место, где можно будет разделять рыбу, еще нам понадобятся бочки, желательно дубовые, пряности, соль, как соорудить коптильню я еще подумаю, да и пригласите для работы с десятков женщин, для начала будет достаточно, а там посмотрим.

Теперь вы, Мэйрон, подберите десятка два мужчин, которых можно будет отправить по всем городам княжества, с тем, чтобы они телепортом переправляли в Грайду детей и

стариков, отсюда мы их перевезем в Южное королевство, или на Средиземье, если у Кэй-ри тоже хозяйничают зьярды. Также, в Грайде нужно собрать как можно больше молодых сильный Эйлинов, готовых сражаться с захватчиками. Пока что все, господа, можете идти, встретимся вечером, и вы мне доложите о том, что удалось сделать.

Когда Эйлины, откланявшись, покинули Аленкин дом, девушка устало откинулась на подушки дивана.

— Али, я восхищен, ты просто прирожденный командир! — Сэм подсел на диван к девушке.

Алена приоткрыла глаза:

— Нет, Сэм, я не командир, я просто вспомнила все, что мне рассказывал дед. О том, что для солдата главное знать, что его семья в безопасности, что война-войной, а обед по расписанию, и что очень важно всегда иметь хорошую связь и точные данные о противнике. Поэтому, иди буди девчонок, у меня для вас тоже задания имеются. А я пока подремлю чуть — чуть.

После плотного завтрака и трех чашек кофе Аленка почувствовала себя вполне проснувшейся и готовой к новым свершениям на благо эльфийского народа.

— Инни, ты знаешь какое-нибудь укромное место, неподалеку от Одеана, где есть не то процентная, а хотя бы девяносто процентная уверенность в том, что там ты никого не встретишь, выйдя из телепорта?

Принцесса задумалась

— Озеро Прощаний, — подсказал Сэм, — туда точно ни один Кэй-ри без нужды не сунется.

— Прекрасно! Инни, ты отправляешься на разведку в Южное королевство. Постарайся разузнать есть ли там войска Оуэнала или Йоса, и если да, то где они расположены. Если же там зьярдов нет, то переговори с местным населением, мы хотим переправить к Кэй-ри детей и стариков Эйлинов, объясни, что мы готовим военную операцию, и что мы будем рады помощи южан. Если Кэй-ри захотят к нам присоединиться, то проведи их в Грайду.

— Я пойду с Иннианой, — Сэм поднялся с кресла, — Там может быть опасно.

Алена покачала головой:

— Сэм, я понимаю, что ты волнуешься за Инни, но ты мне нужен здесь. Инни, ты ведь пообещаешь нам, что будешь предельно осторожна?

Принцесса фыркнула и гордо сложила руки на груди.

— Неужели вы смаете сомневаться в том, что я справлюсь с заданием!

И белокрылая принцесса покинула гостиную.

— Вия, а вот для тебя у меня действительно опасное задание. Я прошу тебя отправиться в Маритеру, постарайся наняться прислугой во дворец к Оуэналу, нам нужна хоть какая-то информация о пленниках, о количестве воинов, охраняющих дворец, о том, сколько всего зьярдов сейчас в Восточном княжестве. В общем, все, что только сможешь узнать. Наверно, идти тебе придется пешком, сейринам опасно подплывать к столице.

— Я могу телепортироваться в загородный дом моих родителей, не думаю, что там сейчас кто-то живет, он достаточно далеко от самого города, а оттуда уже пройдушь пешком.

— Хорошо, попроси у Тайлалы или у кого-то из своих служанок простую одежду и обувь, представься сельской девушкой, у которой наводнением смыло дом и всю семью, в общем, будь бедной сироткой.

— И волосы в косы заплести не забудь! — подсказал Сэм, — Здесь в провинции незамужние девушки носят волосы, заплетенные в две косы, — пояснил он Алене.

Когда Виеала ушла, Алена внимательно посмотрела на Сэма:

— Ну, что, братишка, приступаем к самому веселому, нам предстоит подобрать оружие, с которым эльфы смогут воевать против зьярдов.

До самого вечера Алена и Салем экспериментировали с различными видами оружия. От огнестрельного решили отказаться сразу. Да, эффективно, но замучаешься колдовать к нему патроны, да и магических сил на то, чтобы достать нужное количество оружия у Аленки не хватит. Поэтому девушка наколдовала четыре пистолета, по три коробки патронов к ним, и на этом остановилась.

Арбалеты и луки оказались более привычными для эльфов, часть оружия можно было достать с помощью магии, здесь и Сэм помочь мог, поскольку, путешествуя по другим мирам, неоднократно развлекался стрельбой из лука, а часть оружия могли изготовить Кэйри, им не привыкать работать с деревом. Конечно, оставалась такая проблема, как металлические наконечники для стрел, но Сэм уверил, что сможет найти одного-двух Дайкири, способных проделать такую работу.

С мечами, саблями, рапирами, шпагами, кинжалами и прочей режуще-колющей амуницией дела обстояли несколько хуже. С металлами на Иллиарде умели работать только Дайкири, так что надеяться на холодное оружие было бессмысленно.

Али и Сэм, грустно подперев ладонями головы, сидели у кромки приборя.

— И, что, совсем ни одного меча наколдовать не сможешь?

— Один, два, и даже десять смогу, но нам нужно намного больше, а для этого нужно организовать производство оружия здесь, на Иллиарде.

Аленка вздохнула:

— Слушай, Сэм, а если ты отправишься в один из миров, где есть мечи, шпаги, кинжалы, ну и все такое, имея при себе, скажем, золото, или драгоценные камни, то ты смог бы перенести с собой вместе эту партию оружия?

Сэм посмотрел на Аленку, как на восьмое чудо света:

— Конечно, смог...

— Так в чем проблема? Мы сейчас собираем все золотые побрякушки и камешки, что есть у меня, у Вии. Отправляю Тайлалу в Грайду, пусть озадачит местное население, на предмет наличия драгметаллов, а ты отправишься в межмировой круиз закупать партию холодного оружия...

*Ты дочь врага, ты сестра врага,
Ты жена врага и мать врага,
Это ничего, это ерунда,
Ты мне только тем и дорога....*

(с) «Агата Кристи»

Магистр Оуэнал рвал и метал. Все его, так тщательно рассчитанные и разработанные планы, летели черт знает куда. Он рассчитывал, что деморализованные стихийными бедствиями и отсутствием правителей, эльфы покорно и безоговорочно примут появление новой власти, то есть, его любимого. Но все пошло наперекосяк из-за этой человеческой девицы.

Сначала она затребовала тело своего супруга, Йос отправился на его поиски, но по дороге, вместо трупа нашел несколько вполне живых и не обремененных нравственными принципами эльфиек. И вот теперь этот мальчишка, вместо того, чтобы заниматься захватом мира и решением важных государственных дел, сидит в императорском замке Йалли, со своими цыпочками и развлекается. Кретин! Сопляк! Идиот! И что с ним теперь делать? Нет, чтобы свою потенциальную супругу соблазнять, так он вообще о ней не вспоминает, не в его вкусе, видите ли, человечка. Так она и принцу Кэй-ри не шибко нравилась, а вот, поди ж ты, женился и носа не воротил.

Кстати, подозрительно, что Йос тело Милиана так и не обнаружил. Как бы не напортачил чего этот великовозрастный оболтус. Учи его, учи, а он все равно что-нибудь да упустит, или перепутает. Вот скажите на милость, как получилось, что в этой человечке проснулась сила? Она же провела Ночь Предназначений не со своим мужем, по словам Йоса... ПО СЛОВАМ ЙОСА! Придурок, он не удосужился проверить и перепроверит информацию!

Ладно, сейчас уже поздно что-либо менять, все уже случилось. И эта гадина разрушила крепость, и сбежала, притом еще и прихватила с собой принца и принцессу Йалли! Ну, об этом пусть уже у Йоса голова болит. Я этому мальчишке королевство отдал, а дальше пусть он сам выкручивается и придумывает, как удержать в руках трон.

Мне бы тут со своими проблемами расплеваться. Что же это такое твориться с Эйлинами?

Сначала исчезли сейрины, потом дети и старики в неизвестном направлении сгинули, у эльфов откуда-то оружие появляется, которого быть не должно даже теоретически. Ну, нет на Иллиарде оружия! Нет!

Города кажутся населенными призраками. Эйлины появляются ниоткуда, убивают зьярдов, и так же неслышно и незаметно исчезают. Если так пойдет и дальше, то придется либо снова открывать межмировой портал, либо забирать войска у Йоса. Второй вариант предпочтительнее, еще одной встряски Иллиарда может и не выдержать.... А Йосу, с его отношением к власти войска и так не нужны, в конце концов, кто может помешать мне, захватить власть и у Йалли? Да, я обещал принцу трон, но ведь я могу и передумать. В крайнем случае, найду эту человечку, сам женюсь на ней, и получу силу.

А с Эйлинами надо что-то решать, они перестают бояться, они все решительнее

сопротивляются новой власти. Даже зьярды уже не пугают их. Ох, чувствую, не обошлось здесь без вмешательства леди Алиены!

Ну, что ж, раз она вмешивается в мои планы, то придется и мне вмешаться в ее.

Магистр сдернул платок, закрывающий стоящее на столе зеркало. Несколько пассов, заклинание, и вот, в зеркальной глубине проступает изображение королевской опочивальни в императорском дворце Аррады. Оуэнал поморщился, чего еще ждать от мальчишки с такой наследственностью. Недаром мать его была одной из самых известных шлюх Северного королевства. Только такой инфантильный малолетний придурок как принц Стеллиард мог поверить в то, что эта перепаханная во всех направлениях старая стерва, невинна, и он лишил ее чести, осчастливив ребенком.

Н-да, надо было внимательнее подходить к выбору кандидатуры на роль матери, теперь уже поздно кусать себя за уши, Йос вырос таким, каким вырос.

— Приветствую тебя, мальчик мой, — Магистр попытался изобразить на лице доброжелательную улыбку, — Мы могли бы поговорить с тобой без лишних ушей?

Йос скривился, и вытолкал из постели двух страстно обнимающих его эльфиек:

— Пойдите, проветритесь, девочки, я позову вас позже, и мы продолжим.

Закутавшись в простыни, девушки покинули спальню принца.

— Я слушаю вас, наставник, что еще такого у вас случилось, что вы отрываете меня от дел?

Магистр покачал головой:

— Йос, я не стану тебя учить жить, ты уже слишком взрослый для этого, но поверь мне, беспечность тебя до добра не доведет. Ты пытался найти Алиену?

— Я разослал воинов на поиски, но они, пока что, не дали результатов. Как только я узнаю что-либо, то свяжусь с вами, наставник. Это все?

— Нет, не все. Я хочу забрать у тебя часть зьярдов, у меня тут возникли некоторые проблемы с местным населением.

— Да, пожалуйста, хоть всех, оставьте пару отрядов для охраны дворца, а большего мне здесь и не надо. Йалли все запуганы до икоты моими птичками.

— Да, и птичек я бы тоже хотел у тебя одолжить.

Йос пожал плечами:

— Не проблема, я прикажу одной эскадре перелететь в Маритеру. Что-то еще?

— Еще я хочу попросить переправить к Эйлинам твоих высокопоставленных пленников. Они мне сейчас очень помогут в том, чтобы навести порядок в стране и поставить на место этих зарвавшихся Эйлинов.

— Я отправлю их телепортом, только обещайте мне, что не причините им вреда. Все — таки, это моя семья.

— Обещаю.

— Вот и договорились. Я свяжусь с вами, когда все будет подготовлено, а сейчас, извините, Магистр, у меня дела.

И Йос, совершенно не стесняясь перед наставником своей наготы, последовал в ту же дверь, куда раньше удалились эльфийки. Если Магистр правильно помнил, то за этими дверями располагалась королевская купальня. Дела у него, как же...

Оуэнал потер ладони, что ж, леди Алиена, вы хотели войны — вы ее получите. И диктовать условия теперь буду я. Взявшись за перо, Магистр четким почерком стал выводить на бумаге строчки своего обращения к народу Восточного княжества

Аленка сжала ладонями виски, голова болела нещадно, уже не помогали никакие отвары и порошки, ей надо было просто хорошенько выспаться и отдохнуть, но именно этого девушка сейчас себе позволить не могла.

Дела только-только пошли на лад, Сэму удалось доставить на Иллиарду уже две партии мечей, шпаг, сабель, кинжалов и прочего оружия. Они беспрестанно пополняли арсенал арбалетами и луками, подключив к этому еще двенадцать эйлинских магов. Отряды вооружались, тренировались, и уже начали выходить на первые задания.

Инниана сумела договориться с Кэй-ри, и сейчас полным ходом заканчивалась эвакуация мирного населения Восточного княжества. Конечно, Южное королевство пострадало от землетрясения намного сильнее, чем земли Эйлинов, но магия Кэй-ри помогла возродить уничтоженные поля и сады, голод эльфам там не грозил, и они согласились разместить у себя беженцев. Тем более, что среди стариков Эйлинов оказалось много специалистов по строительству, готовых помочь в восстановлении разрушенных домов.

Женщины — Эйлинки самоотверженно трудились на заготовке провианта, сборе лекарственных трав и прочих общественно-полезных работах. В Грайде, в помещении бывшей мэрии сейчас развернули госпиталь, готовый в любой момент начать принимать раненых. Здесь же собирались и лучшие из Эйлинов маги-целители.

Вия проникла во дворец Маритеры под видом уборщицы и постоянно передавала в штаб сообщения о том, что происходит в стане врага. Ей даже несколько раз удалось увидеть пленных, князя Тиота, Далиду и Марека выводили на прогулку во внутреннем двореке дворца. По словам Вии с заключенными обращались неплохо, хорошо кормили, и условия их содержания были вполне сносными. Единственное, что внушало опасения — это беременность Далиды, по словам Виеалы той оставалось около недели до родов. Да и Айлана Вие так ни разу увидеть не удалось. На всех пленниках были надеты амулеты, подавляющие волю, и подчиняющие их носителя хозяину, в смысле Оуэналу. Охранялись пленники тщательно, но Виеале удалось узнать точное расписание смены караулов, когда на несколько минут заключенные оставались без охраны.

Аленка вздохнула и вновь взялась за бумаги. Неожиданно, двери кабинета распахнулись, и вошел Сэм. По его лицу Алена сразу поняла, что пришел принц не с хорошими вестями.

— Что у нас случилось?

Сэм положил перед Аленой небольшой листочек с распечатанным на нем текстом.

«Всем жителям Восточного княжества!

На территории вашего государства нелегально пребывает разыскиваемая во многих мирах преступница, именуемая себя леди Алиеной, также, провозгласившая себя королевой Кэй-ри и присвоившая имя Дитя Четырех Стихий. Именно по ее вине произошли все бедствия в мире Иллиарды.

Просим всех жителей королевства, которым известно о месте пребывания вышеуказанной особы сообщать информацию лично секретарю короля Оуэналу. К сожалению, новому правительству приходится принимать жесткие меры, для поддержания порядка, на территории королевства, поэтому через три дня на

главной площади Маритеры состоится казнь князя Тиота, принца Айлана, принцессы Далиды, принца Мариара, а так же мятежных, императора Стеллиарда, его супруги Дарианы и принца Тариэна. Все они являлись сообщниками самозванки и принесли Иллиарде немалый вред.

Да постигнет виновных заслуженная кара!»

Аленка молча отложила листок и, закрыв глаза, откинулась на спинку кресла.

— Что будем делать, сестренка?

— То же, что и планировали, только придется перенести операцию. У нас есть два дня.

Твои парни успеют подготовиться?

— Мы постараемся, Али. Мы не можем отступать. Там мои родные...

— Там мои друзья, Сэм, и опасность им грозит из-за меня. В крайнем случае, если ничего не получится, я сама сдамся Оуэналу.

— Именно на это он и рассчитывал, распространяя эту гадость. Если тебя не сдадут твои же соратники, то ты сдашься сама, чтобы спасти друзей.

— Да, он все точно рассчитал... Но, тем хитрее и решительнее должны действовать мы. Посылай ребят к Виеале, пусть она будет готова, и поторопи Инни с эвакуацией.

— Кэй-ри собрали три отряда воинов, их перебросят к нам завтра утром.

— Отлично, вооружай их, и с наступлением сумерек пусть все выдвигаются к Маритере.

Сэм внимательно посмотрел на Алиену:

— Ты бы отдохнула, сестренка.

— На том свете отдыхать будем, Сэм, сейчас у нас война, и отступать, как говориться некуда.

Вечером следующего дня Алена с Сэмом, Иннианой, Виеалой, Тайлалой и своими генералами, как девушка называла Ольд Делаара, Мэйрона и Натиоли, стояла на балконе второго этажа здания городской управы Грайды. Внизу толпились эльфы, Эйлины, Кэй-ри, были несколько Йалли и Дайкири. Девушка сделала глубокий вдох, ей предстояло вдохновить этих мужчин и женщин на битву. Жестокую битву. Битву, из которой далеко не все вернуться живыми и здоровыми.

Алена видела сомнение на многих лицах, видимо листовка Оуэнала сделала свое черное дело, заставив эльфов усомниться в правильности их поступков. Стиснув пальцами холодные каменные перила балкона, Али заговорила...

— ... этот новоявленный король — преступник! Он совершил преступление против всех народов Иллиарды. Ради своего больного тщеславия и непомерной гордыни он привел на ваши земли чужаков, он с легкостью предал смерти тысячи ваших братьев и сестер, друзей и знакомых. Он уничтожил ваши города и сейчас терроризирует всю страну. Эти жуткие создания — зьярды — они могут только убивать, мучить, уничтожать.

Позволят ли вы продолжаться этим преступлениям? Позволят ли вы и дальше сидеть на троне самозванцу, который пленил вашего законного правителя и убил вашу любимую княжну? Будете ли вы и дальше покорными барашками, которых ведут на заклание, или вспомните о том, что вы — эльфы, гордые Эйлины, повелители воды?

Согласны ли, взяться за оружие и отомстить захватчикам за свою землю, за свой народ, за своего князя? Готовы ли вы пожертвовать собой ради счастья и мира всей Иллиарды? Кроме нас некому дать отпор врагу! За нами Иллиарда! Наше дело правое! Мы — победим!

Над городской площадью Грайды прокатился приветственный крик. Эльфы из военных отрядов потрясали над головой оружием, готовые ринуться в бой с врагом. Алена обернулась к Сэму и Мэйрону:

— Выводите отряды за городскую стену, и с наступлением темноты выдвигайтесь в сторону Маритеры, помните, к рассвету вы должны преодолеть большую часть пути, для отдыха остановитесь в Абарите, селение пусто, так что вас там никто не потревожит. В течение завтрашней ночи вы должны успеть подойти к столице и атаковать с рассветом, иначе мы с Виеалой и Инни окажемся в весьма затруднительном положении. Ну, что, мальчики, с Богом?

Сэм крепко обнял Алену.

— Сестричка, не волнуйся, мы все сделаем как надо. Вы тоже не рискуйте по пустякам, договорились? Может, вместо вас пойдет кто-то другой? Тот план, что вы придумали, мне кажется слишком опасным.

— У меня не получается придумать способа освободить пленников, который был бы не опасным, — горько усмехнулась девушка.

— Удачи, сестренка!

Аленка молча кивнула, в горле стоял комок, и она отчаянно боролась с готовыми пролиться слезами.

*Дух Огня, начни игру, нам не начать без тебя,
В алых языках ритуального танца закружи гостей...*

(с) «Алиса»

В белом свете луны четко были видны силуэты охранников на фоне блестящей хрустальной дворцовой стены. Ольд Делаар переглянулся с Аленой, оценивая ситуацию. Приказания были отданы шепотом, и часть небольшого отряда неслышно растворилась в ночном сумраке. Вскоре, криком ночной птицы, был подан сигнал, что все на местах, и можно начинать операцию по вызволению заключенных.

Один из часовых настороженно поднял голову, подозрительно принюхался, но потом вновь вернулся к прерванному разговору с товарищами. С трех сторон к замку бесшумно двинулись тени. Не слышно было ни звука. Зьярды даже не успели осознать того, что произошло.

Сняв наружную охрану, эльфы оставили часть отряда на улице, чтобы в случае чего они подали сигнал тем, кто идет внутрь замка. Виеала встретила их у черного входа и запутанными темными коридорами повела к спуску в замковые подвалы. Здесь они остановились, спрятавшись в тени широкой лестницы. Часы на дворцовой башне проббили три раза. Смена караула. Дверь в подземелье открылась, выпуская дюжину вооруженных арбалетами и тяжелыми мечами зьярдов. Охранники громко протопали к выходу.

— Вперед! — едва различимым шепотом произнес Ольд Делаар.

Спустившись по ступеням, Ольд постучал в огромную, обитую железом дверь. С той стороны завопили, и что-то сказали в смотровое окошко на грубом гортанном языке. Щелкнул замок, выпуская в темноту коридора яркий луч света. Инниана, резко вскинув руки, послала в открывшийся проход мощную воздушную струю, сметая с дороги незадачливого привратника. Приложившись о каменный пол, зьярд потерял сознание. Ольд отцепил от его пояса связку ключей и бросился к дверям.

Они выводили пленников в коридор, снимали с них амулеты подчинения, и усаживали рядочком, вдоль стены. Им оставалось открыть еще одну камеру, когда на лестнице послышались шаги стражников.

— К стене! — скомандовал Ольд Делаар, обнажая меч.

— Подождите, Ольд, позвольте мне, — Аленка коснулась плеча эльфа.

В дверь громко застучали и закричали. С трудом, приподняв тяжелый засов, Алена приоткрыла дверь ровно на столько, чтобы в нее мог войти только один воин, и сжала в кулаке подвеску Активатора, сосредотачиваясь на своем желании. Как только первый зьярд переступил порог, в него ударила тонкая, едва заметная изумрудно-зеленая молния. На миг замерев, зьярд пошел дальше, с абсолютно остекленевшим и пустым взглядом. Всех остальных стражников постигла та же участь. Когда безвольных зьярдов завели в камеры, Инниане пришла в голову еще одна идея, она развесила на стражников те самые амулеты подчинения, которые перед этим сняли с пленных.

Бывшие заключенные выглядели неважно, сказывалось долгое воздействие амулетов, выкачавших из них слишком много энергии. У Айлана, к тому же обнаружилось несколько ран и перелом руки.

— Почему он не заживил себе раны? — спросила Али.

— Наверно, на них сразу надели амулеты, а тот, кто носит такой камешек, будет делать только то, что ему приказал хозяин. Магистр или забыл, а, скорее всего, не захотел приказать Айлану залечить свои раны.

— Который сейчас час? — поинтересовалась Алена.

— Около половины четвертого, им нужно хотя бы два часа, чтобы отойти от воздействия амулетов. В шесть — следующая смена караула. Боюсь, нам придется их выволакивать на себе, — Инниана попыталась поднять с пола Тариэна, — Тяжелый...

— Мы можем им чем-то помочь? — спросил Ольд.

Инни отрицательно покачала головой:

— Им поможет только время, тело само должно впитать необходимую энергию.

Они сидели в длинном подвальном коридоре, молчали, изредка переговариваясь, Инниана периодически проверяла состояние освобожденных эльфов. Часы на городской башне пробили четыре раза...потом пять...

Первым зашевелился Мариар, мальчишка со стоном потянулся, открыл глаза и оглядел присутствующих:

— Где я? Али? Инниана? Что здесь такое происходит?

— Тише, Марек, тише, — Аленка приподняла мальчика за плечи, а Инни аккуратно влила ему в рот укрепляющий отвар. — Вот так, теперь уже все будет в порядке, отдыхай.

Аленка уложила Мариара на плащ, подложив под голову свою сумку.

— Али, что случилось? Я помню мы с папой сидели в библиотеке, потом был сильный грохот, всюду вода, все бегали, кричали, потом пришли какие-то страшилища, а потом я не помню... Где моя мама, Али?

— Отдыхай, Марек, сейчас тебе нужно набраться сил, чтобы мы могли сбежать отсюда. Потом мы с тобой поговорим. Поспи, пока есть время.

Мальчишка согласно кивнул и через секунду сладко засопел, свернувшись калачиком. Аленка гладила его спутанные сиреневые волосы и думала о том, как же сказать мальчику о том, что своей мамы он уже никогда не увидит.

Следом за Мариаром очнулся Тариэн, королева Дариана и Далида. Напоив их лечебным настоем, Аленка предоставила Ольду рассказывать эльфам что произошло, где они сейчас находятся, и что предстоит сделать, а сама присела рядом с Айланом.

— Инни, как ты думаешь, у меня может получиться вылечить его, как тогда с Сэмом?

— Не знаю, Али, попробуй, твоя магия слишком непредсказуема, даже с Активатором.

Алена положила ладони на плечи принца, закрыла глаза и сосредоточилась. «Я хочу вылечить тебя, хочу, чтобы ты был здоров, хочу, чтобы у тебя ничего не болело, я очень хочу...» — будто заклинание твердила про себя девушка. И она почувствовала, как ее руки наливаются уже знакомым жаром, и как он перетекает в тело Айлана, выжигая из него черные отметины боли.

— Кажется, получилось... — Аленка устало оперлась спиной на стену, глаза закрывались, слабость накатывала тошнотворной волной.

— Вышей отвара, — Инниана настойчиво всовывала ей в руки флягу.

— У нас еще два короля не очухались, оставь настойку для них, я потерплю...

— Ваше Величество! Ваше Величество! — в двери спальни Магистра Оуэнала отчаянно колотили.

Заспанный Магистр выругался, поднимая голову от подушки.

— Входите! Что случилось? Надеюсь, что-то важное, иначе идите, и прикажите себя казнить, — Оуэнал недовольно уставился на своего секретаря.

— Куда уж важнее! Пленники сбежали!

Сон мигом слетел с Магистра.

— Как? А где была стража? Как они сумели выйти из дворца и как сняли амулеты?

— Стражники, охранявшие дворец снаружи — мертвы, смена караула, заступившая на пост в тюремном подвале в три часа ночи, найдена в камерах с вашими амулетами на шеях. Сменщики не дождались их в караулке в шесть утра и пошли посмотреть, что случилось. Двери подвала были открыты, а в камерах, вместо заключенных сидели стражи. Я уже приказал обыскать дворец и окрестности. Стражи на городских воротах донесли, что к городу приближаются вооруженные отряды Эйлинов.

— Создатели их раздери... Командующего ко мне, отряды на городские стены, город тщательно обыскать. Пленники не могли так быстро покинуть город, даже если им помогали. Они где-то прячутся.

Сэм вел эльфийскую армию по опустошенным зьярдами Эйлинским землям. Кругом царили хаос и разруха, опустевшие после эвакуации города производили гнетущее впечатление, от них веяло болью и смертью.

Чернокрылый принц видел, что на эльфов вид прежде цветущих, а сейчас находящихся в запустении городов, произвел тяжелое впечатление. Воины подобрались, исчезли привычные в мужском обществе шуточки, смолкли разговоры. Мужчины все крепче сжимали оружие, готовые отомстить захватчикам. К стенам Маритеры эльфы уже неслись яростной лавиной.

С городских стен первыми ударили зьярды, их стрелы эльфы встретили плотно сомкнутыми щитами, не замедляя свой бег. У самых ворот ряды эльфов перестроились, пропуская вперед магов, которые должны были открыть засовы. Со стен продолжали, не переставая, обрушиваться сотни стрел. Первые погибшие окропили своей кровью землю Маритеры.

Как только засовы были сдвинуты и створки ворот распахнули настежь, эльфийская река растеклась ручейками по улицам столицы. Завязался жестокий и кровопролитный уличный бой. Зьярды засели под прикрытием стен домов и оттуда обстреливали эльфийские отряды. Эйлины же, в свою очередь, незаметно проникали в дома, нападая на врагов с мечами и кинжалами. Много неприятностей доставляли эльфам зьярды, летающие на змеептицах, и стреляющие по ним из арбалетов. Птички же оказались неуязвимыми для стрел.

Сэм расстрелял из пистолета очередную летающую тварь, и едва успел укрыться за выступом стены, от брошенного в него копья. Перезаряжая обойму чернокрыл внимательно следил за приближающимися с неба черными точками. Одног пистолета было явно маловато, для такой битвы. Следовало срочно найти Алиену, Одыда и Инни, вчетвером они смогли бы оказать более достойное сопротивление этому летающему кошмару.

Сэм подозвал к себе Мэйрона:

— Мэй, нам нужно пробиться к белому двухэтажному дому, справа от городского парка. Там Али и все остальные должны прятаться. Если у них все получилось...

Мэйрон понимающе кивнул:

— Думаю, вам следует идти с небольшим отрядом, мы прикроем ваше продвижение

Ни один вид боевых действий не преподносит только сюрпризов, как уличный бой. Зьярды выскакивали перед отрядом, который вел Сэм, как чертики из табакерок. Откуда только они брались? Эльфы яростно отбивались, Сэм, решив сэкономить патроны, тоже взялся за меч. Вот уже показалась центральная площадь Маритеры, теперь следовало, обогнуть ее по краю, перейти через парк и...

Змеептицы появились внезапно, будто сидели тут в засаде и поджидали их. С яростным клекотом они стали пикировать на эльфов, а оседлавшие их зьярды в упор расстреливали воинов. Откатившись за густой куст, Сэм отстреливался от атакующих, но силы были слишком неравны. Внезапно рядом раздалось еще несколько выстрелов, принц приподнял голову, и увидел, как Инниана и Ольд, укрывшись за колоннами, подпирающими крышу дома, расстреливают врагов. Кусты рядом зашуршали, Сэм сжал рукоять кинжала, готовый отразить нападение. Но вместо зьярда из густой листвы вынырнула улыбающаяся Аленка:

— Помощь нужна, братишка?

— Откуда ты взялась?

Аленка фыркнула:

— Как ты думаешь, на Иллиарде много огнестрельного оружия? Конечно же, как только я услышала выстрелы, то поняла, что это ты, позвала ребят, и мы решили слегка помочь тебе...

— Вы как? Все целы?

— Да все нормально, с Далидой небольшие проблемы.

— Она ранена?

— Она рожает...

— Нашла время!

— К сожалению, дети сами решают, когда и как им появиться на свет.

Сэм хмыкнул:

— У ребенка, рожденного в такой день, должна быть необычная судьба...

— Будет... Будет, если мы победим.

Кусты опять зашевелились:

— Эй, вы где там? — раздался голос Иннианы, — Вы воюете, или на пикник пришли?

— Воюем, воюем, — рассмеявшись, ответила Алена

— Ольд с Айланом забрали наш отряд и побежали к дворцу. Кажется, наши войска уже захватили первый этаж.

— Йос!

— Ну, что еще, Магистр? — подняв замутненный вином взгляд на зеркало, поинтересовался принц, недовольный тем, что наставник оторвал его от декольте очередной пассии.

— Немедленно бросай своих шлюх, мальчишка! У нас тут переворот, твоя будущая жена, во главе армии повстанцев уже почти захватила дворец, освободила пленников, и если ты не приведешь подкрепление, то я уйду с Иллиарды, и дальше, с этими революционерами ты будешь разбираться сам.

Йос болезненно поморщился и потер виски:

— Не надо так нервничать и так кричать, у меня от вас голова разболелась

— Голова!? У тебя скоро не будет головы, потому что думаешь ты, совершенно противоположным местом! Немедленно ко мне!

Оуэнал со злостью швырнул зеркало на пол, стекло разлетелось хрустальной пылью.

Магистр выглянул в окно, бой уже шел на подступах к дворцу, если этот озабоченный алкоголик не поспешит, то придется срочно бежать. На всякий случай маг достал саквояж и собрал в него все имеющиеся зелья, амулеты и несколько особо ценных магических книг.

Эйлинские отряды штурмовали дворцовые лестницы, они уже поднялись на второй этаж и готовились к захвату третьего, когда, вдруг, на первом этаже открылись несколько телепортов, выпуская в здание новые отряды зьярдов. Еще с десятков телепортов появились на улицах города, из них в небо поднялись эскадры змеептиц.

Эльфийские отряды дрогнули, прибывшее к врагу подкрепление оказалось слишком многочисленным. У Сэма и Ольда уже закончились патроны, Аленка в спешке, пыталась наколдовать еще хоть пару коробок боеприпасов, но у нее ничего не получалось, видимо сказывались усталость и стресс. Зьярды теснили Эйлинов в сторону порта. Ясно, хотят загнать их как в мышеловку, и там захватить.

Аленку больше всего беспокоила судьба Далиды и ее малыша. Их пришлось оставить в подвале дома, где они укрывались, под присмотром королевы Дарианы и Виеалы. Князь Тиот и император Стеллиард отказались прятаться с ними и теперь дрались плечом к плечу, против нападающих врагов. Тариэн и Айлан, вооружившись луками, забрались на крышу полуразрушенного ангара и оттуда вели прицельный огонь. Марек крутился рядом с ними, принося стрелы.

Но врагов было много, слишком много...

— Нам не выстоять, — Сэм смахнул со лба капельки пота, — их слишком много.

— Если не выстоим — значит умрем, — решительно сказала Алена, зло прищурилась. — Сдаваться в плен я не намерена, а сбежать и предать своих воинов я не могу. Не так воспитана.

Позади девушки плескалась кромка воды...

— Смотрите! Что это там? — показывая рукой на море, воскликнула Инни

Сэм и Алена обернулись. Приставив ко лбу руку козырьком, Аленка попыталась взглянуть в сверкающую морскую даль. Действительно, там что-то было, и это что-то быстро приближалось. Спустя несколько минут, уже можно было различить стремительно скользящие по волнам корабли.

У Аленки перехватило дыхание. Этот корабль она бы узнала из тысячи, не смотря на то, что видела его только лишь на картине. Сверкая белоснежными парусами, к берегу приближался клипер «Морская звезда»

*На волоске судьба твоя,
Враги полны отваги,
Но, слава богу, есть друзья,
Но, слава богу, есть друзья,
И, слава богу, у друзей есть шпаги...*

(с) «Три мушкетера»

Три флагманских корабля эскадры, подойдя максимально близко к берегу, развернулись боком, поджидая подхода основных сил. С них тут же начали спускать шлюпки, в которые рассаживались матросы.

Аленка как замороженная смотрела и не могла поверить, вот взмахнув черными крыльями, на палубе одного из кораблей появился Ниелан. Голубые волосы ерошит свежий ветер, принц поднимает руку и машет друзьям на берегу. Вот на капитанском мостике второго появляется Рей, торопливо собирая в хвост пламенеющие под солнцем пряди. Затаив дыхание, перевела Алена взгляд на палубу «Морской звезды». Он был там, тот, которого, как она теперь понимала, ждала всю жизнь, тот, кого она знала и помнила, казалось, с детства. Мириан смотрел не нее сияющими бирюзовыми глазами, и взгляд его торопил, звал, ворожил...

Сейчас, глядя на Мириана, Алена видела перед собой совершенно другого мужчину. Изнеженность и хрупкость сменились решительностью и крепостью мускул, благородную бледность он заменил золотистым загаром, изысканность придворных манер — отточенными, уверенными движениями хищника. Глаза утратили привычное пренебрежительно-презрительное выражение и в них, будто звезды, сияли благородство и ярость по отношению к его врагам. Даже говорить принц стал по — другому. Если раньше с его капризно скривленных губ слова скатывались, будто капли яда, то сейчас он говорил как совершенно уверенный в себе мужчина, кратко, четко, словно удар клинка.

Аленка смотрела и не узнавала.... Этот новый Мириан был для нее совершенным незнакомцем, в которого она заново, все сильнее влюблялась с каждой проведенной рядом минутой.

К сожалению, на сантименты и объятия и объяснения времени не было. Вокруг кипела битва, прыгающие с лодок Дайкири, на ходу меняли ипостась, превращаясь в красивых, мощных хищников. Они набрасывались на врагов, сбивая их с ног, Эйлинам лишь оставалось добить поверженных врагов. Йалли, прямо с кораблей взмывали в небо и атаковали змеептиц, сбрасывая на землю их седоков. Оставшись без управления, змеептицы тяжело опускались на землю, и оставались неподвижно сидеть на месте. Вскоре перевес в битве опять перешел на сторону эльфов. Остатки вражеского войска поспешили укрыться во дворце. Эльфы бежали за ними, по пути выгоняя зьярдов из всех домов и закоулков, где те пытались укрыться.

Главный вход во дворец был перекрыт, пока эльфы пытались выбить дверь с помощью магии и тарана, Аленка поманила друзей к боковому входу, которым они воспользовались ночью. Здесь тоже было полно зьярдов, но Сэм, расстреляв в них последние патроны из Аленкиного пистолета, внес панику в ряды врага, и друзьям удалось прорваться внутрь.

Аленка пряталась за спиной чернокрыла, она, конечно имела при себе пару длинных острых кинжалов в ножнах на поясе, но без пистолета девушка чувствовала себя неуверенно. По бокам ее прикрывали Айлан и Милиан, сзади шли Ний, Риенальд, Тариэн и Инниана

К счастью, основные силы зьярдов находились сейчас в холле первого этажа, защищая главный вход, поэтому продвижению их небольшой группы никто особо не препятствовал, до самой лестницы, ведущей в покои самозванного короля. Здесь их встретил мощный заградительный залп из арбалетов и острые лезвия мечей нескольких десятков зьярдов.

Дверь никак не поддавалась, сзади напирали зьярды, жаждущие защитить своего господина. Отбиваться от них становилось все труднее, на узком пространстве лестничного пролета орко-тролли все сильнее прижимали их к стене. На одном из шагов Аленка не удержалась и, потеряв равновесие, упала на ступени, замечая, в последний момент, как на нее опускается тяжелое черное лезвие меча.

В отчаянном рывке девушка перекатилась на бок и поднялась на колени, пальцы рук нестерпимо закололо, кисти налились расплавленным свинцом и...

Ее руки охватило пламя. Зьярды даже не успели закричать, лишь сделали пару неуверенных шагов, падая у ног девушки, чернея, и дергая обуглившимися конечностями.

Руки у Аленки тряслись, от невероятной мощи сил, вызвавших это, но у нее не было времени на размышления и потрясения. Рывком она повернулась к двери и рубанула по ней огненными клинками. Пламя погасло, и сейчас руки болели так, будто по ним долго били тяжелой дубинкой.

— Али, ты раньше не могла так сделать? — поинтересовался у девушки Сэм.

Аленка лишь зло посмотрела на него и пинком развалила дверь в королевские покои.

Комнаты пустовали. Друзья тщательно осмотрели все помещения, но никаких следов Оуэнала не нашли.

— Он телепортировался, — вдруг сказал Айлан, останавливаясь у стола, заваленного бумагами, — Телепорт местный, я это чувствую, так что Магистр все еще на Иллиарде.

— Куда он мог податься? — спросил Мил.

— Откуда мне знать, я же не ясновидящий, — Айлан пожал плечами.

— Он в Арраде, у Йоса, больше ему негде спрятаться, — уверенно произнес Сэм.

— И что ты предлагаешь?

— Отправляться за ним, тем более, что с моим так называемым братишкой, мне тоже очень хочется пообщаться. У меня перед ним должок.

— И что же ты ему задолжал? — полюбопытствовал Рей.

— Да, так, по мелочи, кучу неприятностей, мешок бед, пару ведер беспокойства...

— А, ну, это святой долг, такие вещи нужно отдавать как можно скорее.

Сэм провел друзей телепортом в свой дом в Арраде. Он ближе всего располагался к Императорскому дворцу, более того, из подвала имелся прямой подземный ход, соединяющий оба здания.

— Мы выйдем прямо под кухней, не думаю, что сейчас там кто-нибудь есть, но на всякий случай, приготовьте оружие, — чернокрыл нахмурился, — Девушки, может вы останетесь здесь и подождете нас? — спросил принц обращаясь к Алене и Инниане.

Девушки переглянулись и демонстративно скрестили на груди руки.

— Сэм, братишка, — Алена недобро улыбнулась, — мы прошли вместе огонь и воду, да и медные трубы, пожалуй, неужели ты думаешь, что сейчас, когда все вот-вот закончится,

мы, как кисейные барышни сядем у окна вышивать крестиком?

— Да, я... Нет... Я ничего... Такого...

Сэм растерянно озирался, ища поддержки у друзей, но те делали вид, что разглядывают серые стены подземного хода.

— Ну, вот и ладненько. Тогда пошли, нас ждут великие дела!

Охранников во дворце практически не было. Незаметно передвигаясь из комнаты в комнату, эльфы подошли в плотную к королевским покоям. Из-за дверей был слышен женский смех, звон бокалов и чье-то пение. Тронув ручку Сэм убедился, что двери открыты, и никаких препятствий нет. На счет «три» чернокрыл с силой ударил в створки дверей ногой.

Йос, босой, в одних, далеко не свежих, брюках, сидел в кресле, тиская блондинку, на которой из одежды были одни сережки. На столе, посреди комнаты танцевали, обнимаясь еще две эльфийки, рыжая и брюнетка. Жалкие клочки ткани на их телесах прикрывали самые неинтересные места. В углу, сидя на стуле, пел жалобную песню какой-то эльф, подыгрывая себе на лютне. Повсюду валялись пустые бутылки из-под вина, густой сивушный дух витал и в самой комнате.

— Дайте закусить! — попросила Инниана, побледнев, и попятившись к выходу.

— Ой, посмотрите, кто к нам пришел! — Йос с трудом приподнялся с кресла, скинув при этом блондинку на пол, — Сэм, братишка, выпьешь с нами?

Сэм поморщился и отступил на шаг, ему было противно само нахождение в комнате с этим пьяным существом. Принц больше не мог воспринимать Йоса как своего брата.

— Ай, Рей, свяжите его, пожалуйста, я не могу...

Едва Айлан и Риенальд сделали несколько шагов по направлению к Йосу, как в комнате замерцал голубой туман телепорта.

Через несколько секунд, посреди комнаты стоял Магистр Оуэнал:

— Так, так, все в сборе, — магистр, нехорошо усмехнувшись, потер руки и направился к пьяному Йосу, — Мой принц, я же вас предупреждал, я же вас просил, заняться вашей будущей женой. Ну, что вам стоило, соблазнить эту недалекую человечку, она же была готова упасть в объятия к первому, польстившемуся на нее эльфу. Принц Милиан сделал за вас всю работу, отвратив ее от себя, но вы даже такую малость осуществить не смогли. Мне стыдно за вас, принц, вы даже такую малость сделать не смогли! А что делают у нас с непослушными мальчишками? — Оуэнал обвел присутствующих вопросительным взглядом, — Ай-яй-яй, неужели никто не знает? Провинившихся мальчишек принято наказывать!

С этими словами Оуэнал метнул в сжавшегося в кресле Йоса сгусток сияющей, иссиня-белой энергии. Спустя мгновение на месте принца остался лишь пепельно-серый след, осыпавшийся в кресле.

— Ну-с, а теперь поговорим с вами, леди Алиена, — продолжая растягивать в противной старческой ухмылке тонкие губы Оуэнал двинулся к девушке. Милиан и Тайрен встали на ее защиту, сомкнув плечи, но магистр разметал их по углам как щенков.

— Знаете ли вы, леди, сколько лет я подготавливал свою месть? — Аленка отрицательно покачала головой, вжимаясь в стену, — Вы еще на свет не родились, когда начал претворяться в жизнь мой план, деточка. А я очень не люблю, когда кто-нибудь разрушает то, что я задумал. А еще, я с детства не люблю сказки со счастливым концом, леди. Так что прощайтесь, леди, ваша сказка — закончилась!

С этими словами, Магистр швырнул под ноги девушке плоский серый камешек.

Полыхнуло, комнату окутало серым туманом, Аленка попыталась отступить от упавшего к ее ногам амулета, но действительность, вдруг, закружилась, завертелась и стала терять четкость очертаний.

— Алена — а-а-а!!! — услышала, будто сквозь вату, девушка крик Милиана.

Замелькали в сумасшедшем танце планеты и звезды, заболела голова, чернота затягивала...

— Настала пора прощаться, принцы... принцесса.... — Оуэнал шутливо отсалютовал и исчез в серебристом сиянии телепорта.

В опустевшей комнате сиротливо переглядывались Сэм, Айлан, Ниелан, Риенальд, Милиан и Инниана и Тариэн.

— Что теперь будет? — едва слышно произнес Ний.

— Я найду ее, — уверенно сказа Милиан, сжимая рукоять кинжала, — Чего бы мне это не стоило. Я ее найду...

— Я помогу тебе, — на плечо принца опустилась рука Рея.

— И я тоже, — поддержал его с другой стороны Ний.

— Мы рассмотрим все варианты перемещений, — Айлан и Тариэн протянули другу руки.

— А мы просто будем рядом с тобой, — обнявшись, Сэм и Инни стояли рядом с Милианом.

— Я найду ее сам... — Милиан уткнулся лбом в сплетенные руки.

*Отчего же ты молчишь, вдруг,
Посмотри в его глаза и не робей,
Столько долгих лет замыкал я этот круг,
Это я его привел на встречу к тебе...*

(с) Макс Леонидов

Противно пищит будильник, пора вставать, господи, как же не хочется на работу... Работу!?! Стоп! Какая работа? Мы же с Магистром воевали, победили, Милиан нашелся Далида мальчика родила, у нас праздник... Тогда откуда здесь будильник?

Аленка нехотя открыла глаза и тут же резко села в кровати. Она была у себя дома, в своей старой маленькой квартирке на четвертом этаже, с постера на стене все так же улыбался Орландо Блум, все так же гудели машины за окном, и прохладный утренний ветерок врывается в распахнутое окно. Голова закружилась, и Алена откинулась на подушку.

Значит, ничего не было? Все это приснилось? Не было эльфов, свадьбы, войны, магии, приключений? Как же так? Не может быть, чтобы это был сон, разве что, летаргический, слишком уж много событий для одной ночи.

Резкий телефонный звонок заставил девушку вздрогнуть:

— Алло.

— Ну, ты даешь, подруга, — в трубке раздался взволнованный голос Ирки, — Ты куда пропала? Я тебя на даче ждала, потом уже волноваться начала, звонила, а ты трубку не берешь. Куда ты на три дня пропала?

— Три дня? — растерянно переспросила Алена.

— Три! Сегодня уже вторник, я тебя вчера от начальства отмазала, сказала, что ты заболела, а не звонишь, потому что голос потеряла и говорить пока что не можешь. Так что с тебя чай и пончик. Рассказывай, где шлялась!

— Я замуж выходила... — пролепетала Аленка.

— Че-е-е-го? Куда ты ходила? Повтори!

Алена молчала, рассматривая сияющее кольцо на своем пальце. Значит не сон... А волосы? Аленка бросилась к зеркалу, так и есть, длинные черные волосы, заплетенные Иннианой в сложную красивую косу, и одежда, вот только туфельки она где-то по дороге потеряла...

Ирка что-то кричала в трубку, пытаясь выяснить у подруги подробности ее приключений.

— Ир, я сошла с ума... — только и сумела пробормотать Алена.

— Так, без паники, сойти с ума ты всегда успеешь, через десять минут я у тебя!

В трубке раздалась короткие гудки, и Алена медленно сползла по стеночке на пол, телефонная трубка выпала из ее ослабевших рук. «Я сейчас имею полное право упасть в обморок, и не приходить в себя, пока не посчитаю это нужным» — подумала девушка, уставившись невидящим взглядом на стену.

Подруга не обманула, уже через девять минут она тарабанила в дверь Аленкиной квартиры.

— Ух, ты! Аленка, так чего ты не сказала, что в Институт Красоты ложишься, для облагораживания облика? Какие волосы! Наращивала? А кожа! Обалдеть! Рассказывай, где за три дня такую фигуру делают? А шмотки! Сума сойти, ты что, действительно за олигарха замуж вышла? Какая ткань! Это он тебе перстень подарил? Что за камень? Сапфир?

Ирка трещала без умолку, вопросы сыпались из нее как горох из драного мешка. Алена же только устало махнула рукой и пошла на кухню, варить кофе. Пошарив в шкафах, девушка нашла припрятанную для взятки кому-нибудь нужному бутылку коньяка.

Разлив напитки Аленка уселась в кресло.

— Ну, рассказывай! — Ирка аж подпрыгивала от нетерпения

— Ир, то, что я тебе расскажу, покажется бредом сивой кобылы, но это правда, это действительно со мной случилось. Все началось с того, что я приехала к вам на дачу...

Ирка слушала, не перебивая, лишь подливая в бокалы коньяк. Во все, что рассказывала подруга, верилось с трудом, но Ирка была знакома с Аленой с самого детского сада, и за все это время Алена ей ни разу не соврала, и в отличие от других девчонок, никогда ничего не придумывала. Так что причин не верить подруге у Ирины не было.

— Вот что, леди Алиена, давай посмотрим на это с другой стороны, ты побывала в незабываемом турне в другом мире, у тебя теперь прекрасная внешность, фигура, ты полна впечатлений и готова к новым свершениям. Отнесись к тому, что произошло, как к костюмированной турпоездке, как к приключению. Не забивай себе голову всякими принцами и сложностями в отношениях. Что было — то прошло, у тебя есть свой мир и своя жизнь, вот и давай живи ею. Живи на полную, и ни о чем не жалея.

Реалистка и оптимистка Ирка как всегда старалась найти положительные стороны в сложившейся ситуации, Аленка же лишь тяжело вздохнула.

— Да, но там Мил...

— А что, Мил? Ты, в Орландо Блума сколько лет влюблена была? Вот и представь, что Милиан — это далекий недосыгаемый голливудский актер. Звезда межмирового масштаба. Он как мед у Вини Пуха, вроде бы есть, но его уже нет.

Алена в очередной раз вздохнула и покрутила кольцо на пальце:

— Наверно, ты права, Ир, надо жить дальше. Любовь, принцы, эльфы — это все сказки. Помечтала — и хватит.

— Вот и молодец! Знаешь, на работу после бутылки коньяка мы с тобой точно уже не пойдем, а вот шоппинг, в качестве успокаивающей терапии, нам просто необходим, так что собирайся, и пойдем тебе новую одежду к новому лицу и фигуре подбирать.

Ирка оказалась права, воспоминания об Иллиарде понемногу тускнели, Алена втянулась в привычный жизненный ритм: дом-работа-дом, по выходным — посиделки с друзьями или поездки за город. Все стало как раньше, обычным и привычным.

Единственным, новым талантом, открывшимся в девушке, после возвращения от эльфов, стало ее умение рисовать.

Алена и раньше что-то пыталась намалевать на бумаге, но дальше банальных домиков и цветочков дело не двигалось. Теперь же девушка с легкостью изображала далекие неведомые в ее мире пейзажи, рисовала струящиеся водой города Эйлинов и парящие в воздухе «грибные» дома Йалли, ее кисть с легкостью передавала величественность долины Дайкири и спокойствие лесов Кэй-ри. Она рисовала портреты своих далеких друзей. Вот хитро прищурившись ухмыляется Рей, а это Ниелан раскинул за спиной свои черные как ночь

крылья, и Айлан небрежно откидывает за спину изумрудную прядь, Сэм смотрит внимательно и немного грустно, Инни ехидно улыбается из-под упавших на лоб кудряшек, Кэриана, величественная и благородная, Тэри, ясноглазый принц, Далида, Мариар... Только один портрет Алена никогда никому не показывала, тот, на котором златовласый эльф с глазами цвета васильков стоял на носу несущегося по волнам клипера с белоснежными парусами.

Друзья восхищались Аленкиными рисунками и ее талантом, наперебой советовали отнести свои работы в какое-нибудь издательство, в качестве иллюстраций к фантастическим книгам, но девушка отнекивалась, ссылаясь на то, что и без нее художников хватает.

И лишь по вечерам, сидя у распахнутого окна, Аленка мечтательно глядела на далекие звезды, сжимала в ладони кольцо и не вытирая текущих по щекам слез еле слышно шептала самое дорогое для нее имя:

— Милиан...

Месяц шел за месяцем, видя, что подруга буквально чахнет на глазах, Ирина старалась, как можно чаще приглашать ее на различные мероприятия, да и просто погулять вечером по осеннему парку. После одной из таких прогулок продрогшие под мелким октябрьским дождем девушки, возвращались к Аленке домой, попить чайку и поболтать о своем, о женском. Следующий день был выходным, и подруги решили, что могут позволить себе расслабиться, а для этого, по дороге, завернули в супермаркет за коньяком и пирожными.

— Гляди-ка, а ты свет забыла на кухне выключить, когда уходила, — Ирка показала рукой на светящееся окно.

— Не может быть, я уходила, когда еще светло было, и свет вообще не включала, — возразила Аленка, — Может, воры забрались? Побежали скорее!

Девушки помчались к подъезду и за считанные секунды взлетели на четвертый этаж.

— Дверь, вроде, цела, — срывающимся от быстрого бега голосом прошептала Ирка.

Алена дрожащими руками никак не могла попасть ключом в замочную скважину, наконец, щелкнув, дверь открылась, и подруги, стараясь не дышать, прошли по темному коридору к кухне.

Там явно кто-то был, возился, что-то напевая себе под нос. Аленка глазами указала Ирке на стоящую в углу вазу с искусственными цветами, а сама вооружилась лыжными палками.

— Стоять! Не с места! Буду стрелять! — заорала Алена, врываясь на кухню. Звякнув, палки упали на кафельный пол. У кухонного стола, заваривая чай, стоял мужчина с алыми, как пламя, волосами.

— Рей, морда твоя эльфийская, разве можно меня так пугать! — Аленка бросилась к другу в объятья.

— Ты, потрясающая девушка, Али! Я, мотаюсь по всей Вселенной, разыскивая тебя, а ты встречаешь меня какими-то жуткими палками, да еще и ругаешь при этом! Вот посмотри на свою подругу, она знает, как надо встречать наследного принца, видишь, цветы принесла.

Ирка стояла в дверях, с распахнутыми в пол лица глазами, прижимая к груди вазу, и держа пакет с покупками.

— Обалдеть, Аленка, это что, и есть тот самый... В смысле... Ой...

Ваза вывалилась из Иркиной руки и разлетелась по кухне сотнями осколков.

— Рей, ты как всегда, производишь неизгладимое впечатление на девушек. Познакомься, Ир, это Риенальд, наследный принц Дайкири, Западного королевства Иллиарды. А это Ирина, моя лучшая подруга.

— Счастлив познакомиться с вами, леди, — Рей галантно поцеловал Ирке руку, от чего та чуть не выронила на пол пакет с коньяком, хорошо, что Аленка успела перехватить его.

— Давайте, лучше, пройдем в комнату, — предложила Алена, — Ир, помоги мне, достань бокалы, пожалуйста. Не сводя глаз с Рея, Ирка принялась помогать Алене.

— Рей, как там все поживают? Как Ний, Инни, Сэм?

— Да, нормально, живут-поживают. Ний женился на Виеале, князь Тиот отменил тот дурацкий старый закон, по которому младший сын не имеет права жениться, пока не женат старший. Инни и Сэм ждут ребенка, Инниана очень хочет сына, а Сэм требует дочку. Я предложил им родить двойню и не ссориться. Айлан, похоже, встретил свою половинку, но пока нас с ней не знакомит, боится приводить нормальную девушку в нашу сумасшедшую компанию. По всей Иллиарде идет грандиозное строительство, города отстраиваются заново, восстанавливают дороги, кстати, всем пришла в голову идея создать на Средиземье единый для всех королевств торговый центр, уже возводят мосты через проливы, выравнивают площадку под строительство. Единственное, что останется нетронутым — пещера Оракула, там решили создать музей, в память обо всех погибших в этой войне. Но, тебя ведь не это интересует, Али?

Аленка вздохнула:

— Не это... как там Мил?

— Почему там? Он здесь, — Рей кивнул на дверь.

Аленка обернулась, и у нее перехватило дыхание, в дверях, опершись плечом о косяк, стоял ее принц.

— Мил... — только и смогла прошептать девушка, прежде чем потеряла сознание.

— Вы что, совсем мозги порастеряли в своих путешествиях между мирами! — полный злости голос Ирки привел Алену в чувство, — Разве так можно с девушкой! Она же и помереть могла!

— От радости не умирают, — возразил Рей

— Еще как умирают! Вы бы видели, что с ней творилось, когда она вернулась от вас, она же тут чуть с ума не сошла, все время плакала. Милиан, ах, Милиан...

— Простите нас, леди Ириана, — голос Мила звучал растеряно и виновато, — Мы не думали, что Али... вот так...

Тряхнув головой, Аленка с трудом села на диване в гостиной, куда ее перенесли из кухни заботливые друзья. Милиан тут же оказался около нее:

— Али, как ты, любимая?

Лицо принца было таким растерянным, а взгляд наполнен таким отчаянием и любовью, что Аленка не выдержала и рассмеялась.

— Уже хорошо, Теперь уже все хорошо! Рассказывайте, как вы меня нашли?

— О, это было невероятно трудно! Сотню долгих лет мы скитались по неизведанным мирам, расспрашивая аборигенов о прекрасной принцессе Алиене... — таинственно-заунывным голосом начал рассказывать Рей.

Аленка фыркнула:

— Так я и поверила, чтобы ты на сотню лет оставил всех своих девушек, и скитался по

неизвестно каким мирам.

Рей скорчил обиженную мину:

— Вот, только хотел сложить великую легенду о поисках пропавшей на задворках Вселенной принцессе, как тут же сразу мордой в реальность!

— Так уж и на задворках?

— Ну, скажем так... В глубинке...

— Не слушай этого шута, Али. Мы нашли тебя благодаря кольцу, оно как часть мира Иллиарды, притягивает эльфов к себе. Я не смогу точно рассказать тебе всю эту теорию, ее Тариэн разработал вместе с Айланом, они не учли только то, что в разных мирах находится далеко не одно кольцо, подаренное эльфами своим возлюбленным. Вот нам и пришлось немного попутешествовать...

— И что, к каждой девушке вы врываетесь так...э...эксстравагантно?

Мил рассмеялся:

— Нет, мы всегда тщательно проверяли тех, к кому приводил нас поисковик, стараясь зря не пугать никого.

— А что же со мной так...?

— Ну, едва мы попали в твою квартиру, как тут же поняли, что нашли то, что так долго искали...

— Это как же?

Мил молча сгреб с журнального столика Аленкины рисунки.

— Вот по этому...

Аленка прикрыла глаза:

— И что теперь?

— Теперь, леди Алиена, если вы не откажете мне, я прошу вас, отправиться вместе со мной на Иллиарду, где вам по праву положено занять место королевы Кэй-ри.

— Только королевы? — Аленка ехидно сощурилась.

— И, если вы меня любите, то принять мою любовь, мое сердце и мою душу...

— Обалдеть! — Ирка подскочила с кресла, — Аленка, немедленно соглашайся!

— Да я, собственно, уже давно согласна, — девушка подняла на Милиана сияющие глаза.

— Тогда, отправляемся домой?

Аленка кивнула

— Э... Вы, это, отправляйтесь, а я тут немного подзадержусь, мне необходимо кое- что выяснить у леди Ирианы, — Рей посмотрел на Милиана и Алену невинно хлопающими глазами.

— Все с тобой ясно, — хихикнула Аленка, — Учти, Ир, это жуткий ловелас и бабник, он даже меня чуть не увел у мужа!

— И когда это было? — Мил недобро сощурился, глядя на друга

— Ну... это было давно... и вообще... это не правда... — смущенно забормотал Рей.

Праздник удался на славу! Праздновали все вместе, возвращение Алены, и открытие Международного Торгового Центра, праздновали то, что у Ния и Виеалы скоро должен был родиться малыш, праздновали помолвку Айлана и женитьбу Тариэна, а еще, что больше всего потрясло Алену, праздновали обручение наследного принца Дайкири Риенальда и человеческой девушки Ирианы.

Праздновали, правда, заочно, поскольку Рей не мог телепортировать свою невесту на Иллиарду из-за все еще отделяющее ее от Вселенной Стены. Но все друзья с удовольствием смотрелись на Землю, чтобы лично поздравить жениха и невесту. Ну, Ирка, ну, прохвостка! И как же сумела окрутить этого бабника, что он даже жениться на ней согласился? Впрочем, парочка выглядела вполне счастливой и влюбленной.

— Вы там, это, наследника побыстрее рожайте, — смущенно улыбаясь, попросила Миλιана и Алену Ирка, когда они прощались.

— Да, да, побыстрее, мне вот, Ириана пятерых наследников пообещала, — встрял в разговор улыбающийся Рей.

— Ах, ты нахал! Пятерых? А воспитывать кто будет? — Ирка, притворно рассердившись, уперла руки в бока и насупилась.

— Дорогая, но они же будут на половину эльфы, так что мы их на Иллиарду отправим, к бабушке, а там, глядишь, и у твоей подруги сынишка или дочка подрастет. И все будет просто замечательно!

Когда отгремели фейерверки и отзвучали все здравицы, Милиан наклонился к жене и прошептал:

— Может, сбежим отсюда?

Аленка согласно кивнула, и парочка постаралась, как можно незаметнее, исчезнуть из-за праздничного стола.

— Куда это вы? — остановил беглецов голос Сэма

— Ну, так, пройтись... — не впопад ответил Мил.

— Угум-с...

— Сэм, понимаешь, у нас тут дело неотложное... — вступила в разговор Аленка.

— Какое это?

— Нам нужно выполнить до конца предсказание Оракула. — Не моргнув глазом, ответил за жену Мил.

— Так предсказания же носят рекомендательный характер — съехидничал чернокрыл.

Аленка украдкой показала ему кулак.

— Все рекомендации рекомендуется выполнять, а кое-кому, рекомендуется вообще молчать и следить за своей беременной женой, которая, между прочим, только что отправилась танцевать с неизвестным эльфом.

Сэм лихорадочно заозирался в поисках Инни, а Милиан и Алена за это время, успели исчезнуть в темной аллее парка.

— Али, ты действительно хочешь родить мне наследника? — шепотом, в кратких перерывах между жаркими поцелуями, спросил Алену муж.

— Это единственное, чего мне не хватает, для счастья с эльфом...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

*P.S. Ты сочинил плохую сказку,
И теперь ее пора забыть...*

(с) «Обыкновенное чудо»